

Въ складѣ
В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.
Петроградъ, Колокольная, 14.

1913 г. Фридрихъ фонъ-Бернгарди,
германской службы генералъ-отъ-кавалеріи.

Служба конницы.

Критическое изслѣдованіе боевой дѣятельности, тактики,
обученія и организаціи германской кавалеріи.

Переводъ съ нѣмецкаго 4-го драг. Новотроицко-Екатеринославскаго полка подполковника Боровскаго.

Подъ редакціей
генеральнаго штаба полковника Черемисова.

Цѣна 2 р. 25 к.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:

Нѣмецкій кавалерійскій генералъ ф.-Бернгарди достаточно извѣстенъ у насъ по его замѣчательнымъ военно-литературнымъ трудамъ, чтобы сомнѣваться въ достоинствахъ вышеуказанной книги „Служба конницы“...

...Книга недорога и чрезвычайно интересна кавалеристу.

Кн. Д. Баграціонъ. „Вѣстникъ Русской Конницы“
1913 г. № 15—16.

Это всеобъемлющее изслѣдованіе, энциклопедія кавалерійской службы, вполне согласованная съ современными требованіями, предъявляемыми конницѣ, и подробно знакомящая съ примѣняемыми нашимъ наиболѣе вѣроятнымъ противникомъ методами ея подготовки и принципами ея боевого употребленія.

Книга ф.-Бернгарди читается легко и заслуживаетъ быть рекомендованной каждому офицеру кавалеріи и генеральнаго штаба.

Н. П. „Голосъ Москвы“ 1913 г. № 133.

П. Н. Красновъ.

974656

ВЫѢЗДКА СТРОЕВОЙ КАЗАЧЬЕЙ ЛОШАДИ.

Опытъ руководства выѣздки молодой лошади въ четыре мѣсяца на уздечкѣ и подъ казачьимъ сѣдломъ.

□ □

Съ 17-ю рисунками и чертежами въ текстѣ.

□ □

Издатель В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Петроградъ, Колокольная улица, 14.

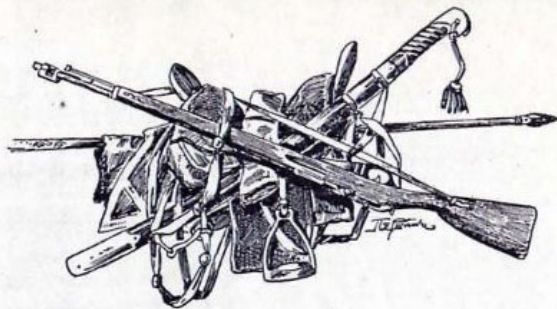
1914.

974656

ЦЕНТ. БИБЛ.
ИМУЩЕСТВЪ СЛАВЯНО-РОССІЙСКО-

3774.

Выѣздка строевой казачьей лошади.

ГЛАВА I.

Введеніе.

Въ продолженіе трехъ лѣтъ, будучи начальникомъ казачьяго отдѣла Офицерской кавалерійской школы, я преподавалъ ѣзду и выѣздку казачьей лошади подъ казачьимъ сѣдломъ и на уздечкѣ и, съ разрѣшенія начальника школы, читалъ составленный мною курсъ теоріи казачьей ѣзды и выѣздки строевого казачьяго коня. Мои слушатели не разъ просили меня издать этотъ курсъ для того, чтобы имѣть подъ рукою справки при работѣ въ полкахъ. Я не рискнулъ сдѣлать этого потому, что, выѣзжая лошадей высокихъ кровей, при всѣхъ удобствахъ для работы, какими располагаетъ Офицерская кавалерійская школа, имѣя

наѣздниками опытныхъ офицеровъ, я не могъ судить насколько приемы, предлагаемые мною, будутъ примѣнны тамъ, гдѣ нѣтъ манежей, гдѣ наѣздниками явятся простые казаки, никакихъ пособій не будетъ, самая выѣздка должна вестись съ поразительною быстротою, и въ 4 мѣсяца лошадь должна быть поставлена въ строй, вмѣстѣ со своимъ хозяиномъ—молодымъ казакомъ.

Провѣривъ теперь выѣздку надъ весьма неблагоприятнымъ матерьяломъ для этого дѣла въ теченіе двухъ лѣтъ и убѣдившись, что теорія, примѣненная къ тупымъ, неповоротливымъ киргизскимъ лошадямъ, даетъ прекрасные результаты, я рѣшаюсь опубликовать ее, какъ наставленіе для тѣхъ казачьихъ офицеровъ, которые пожелаютъ, *сохранивши въ цѣлости силы коня и не разстроивши его конечностей*, сдѣлать его совкимъ, ловкимъ, смѣлымъ, легко преодолевающимъ барьеры до 1½ аршинной высоты.

Теорія моя не представляетъ ничего новаго для кавалерійской лошади и введена въ „Наставленіе для выѣздки кавалерійской лошади“, издан. Офицерской кавалерійской школой въ 1909 г., по основамъ выѣздки, преподааннымъ знаменитымъ наѣздникомъ, покойнымъ Джемсомъ Филлисомъ, она примѣнена мною для работы на уздечкѣ, и лишь нѣкоторые отдѣлы—именно работа лошади въ вертикальной плоскости и напрыгиваніе лошади на препятствія мною взяты изъ основъ выѣздки лошади итальянской кавалерійской школы въ Пинеролѣ, по работамъ знаменитаго наѣздника, графа Каприлли.

Итакъ, для выѣздки казачьей лошади не надо почти ничего казачьяго, ничего того, что вѣками выработали казаки, усмиривъ своего непокорнаго степного коня, ничего изъ тѣхъ снарядовъ, которыми пользуются калмыки и киргизы, не слѣзавшіе съ лошадей и проводящіе полъ-жизни на лошади, ничего азіатскаго—все европейское. Да—ничего. И умышленно—ничего. Прежде, чѣмъ приступить къ столь отвѣтственной работѣ, какъ созданіе наставленія, прежде, чѣмъ отрѣшиться отъ вѣкового опыта, я бесѣдовалъ со многими казаками, наблюдалъ и изучалъ казачье наѣздничество. И я убѣдился въ томъ, что „приемовъ“, строго определенныхъ, выработанныхъ, могущихъ быть поставленными въ *строгую систему, одну для созданія теоріи*, у нихъ нѣтъ. Всякъ молодецъ на свой образецъ. Рядомъ съ совѣтами пріучать коня силою и изморомъ, „выѣздка“, если только это можно назвать выѣздкой строевого коня, идетъ грубо, неровно, съ первыхъ шаговъ на карьерѣ, очень часто разрушаетъ коня и не всегда даетъ одинаковые результаты. Когда казаки, какъ теперь калмыки и киргизы, владѣли табунами, когда лошадь казачья цѣнилась въ десятки рублей—эта выѣздка была возможна. Испортилъ одного коня—бросилъ, пустилъ въ табунъ, у калмыковъ и киргизъ просто отдалъ бы его на маханъ—сѣлъ его, и все; теперь, когда казачья лошадь обходится не въ одну сотню рублей, казаку необходимо дать такую выѣздку лошади, которая въ полной мѣрѣ покоряла бы ему коня, *не портя его*.

Уставъ строевой казачьей службы, часть I, изда-

не 1899 года, въ главѣ „о выѣздкѣ казачьяго коня“ на стр. 210—236 даетъ совершенно правильныя указанія для работы надъ лошадыю, но, къ сожалѣнію, изложенныя не систематично, написанныя не какъ уставъ или хотя бы руководство, а какъ „совѣты“, указанія эти не вошли въ жизнь и я, прослуживши 24 года въ строю казачьяго полка, имѣя возможность близко познакомиться съ работою донцовъ, терцевъ, кубанцевъ, оренбуржцевъ, уральцевъ, сибиряковъ, забайкальцевъ, амурцевъ, уссурийцевъ и семирѣченцевъ, слѣдовательно, изъ 11-ти казачьихъ войскъ, не видавши работы только одного — Астраханскаго войска, убѣжденно говорю, что „выѣзdkою“ лошадей нигдѣ не занимаются. На лошадяхъ „ѣздить“, вотъ и все.

Можетъ быть это правильно?

Мой учитель, покойный Джемсъ Филлисъ, не разъ говорилъ, что если ѣздить каждый день, безъ всякой системы, то лошадь настолько привыкаетъ къ человеку, что становится какъ бы выѣзженной. Извѣстныя снаровки при выѣздкѣ необходимы для того, чтобы сдѣлать лошади выѣзженной въ извѣстный, кратчайшій срокъ, во-первыхъ, а — во-вторыхъ, чтобы сдѣлать это безъ всякаго вреда для здоровья лошади, безъ надрыва ея силъ, выражающагося въ появленіи наливовъ, растяженій въ суставахъ и сухожиліяхъ, преждевременной слабости ногъ.

Подъ выѣзженной лошадыю мы подразумѣваемъ такую, которая пойдетъ подъ всадникомъ тѣмъ

аллюромъ, какимъ всадникъ хочетъ, и туда, куда всадникъ хочетъ. Понятіе о выѣздкѣ исключаетъ возможность „закидки“. Лошадь можетъ упасть, можетъ свалить препятствіе, если оно ей не подъ силу, но закинуться выѣзженная лошадь не можетъ. Какъ бы она ни горячилась — она идетъ такъ, какъ хочетъ всадникъ, она понимаетъ и какъ бы угадываетъ всѣ его желанія.

Откиньте свое сомнѣніе и самоувѣренность, господа казаки, и скажите, положи руку на сердце, развѣ вамъ незнакома картина, когда лошадь несетъ всадника, а всадникъ вѣѣвился въ повода и не знаетъ, что дѣлать? Не знакома вамъ лошадь, пляшущая въ дозорѣ, покрывающаяся пѣной, и всадникъ, непрерывно ее оглаживающій, думающій этимъ оглаживаньемъ успокоить ее? Не видали вы лошадей, которыя не шли на чучело, на лозу, на препятствіе? Даже при смотрахъ казачьихъ полковъ вносится поправка — отъ казаковъ-де нельзя требовать особенной точности движеній, потому что они ѣздить на уздечкахъ. А между тѣмъ, именно на уздечкѣ можно достигнуть поразительной мягкости движенія лошади.

Лошадь въ 10 лѣтъ, по понятіямъ казаковъ, уже старая лошадь. Возвращеніе лошади на вторичную службу явленіе довольно рѣдкое. О томъ, чтобы въ строю казачьяго полка служили ветераны 15—17 лѣтъ, почти не слышно. Это брѣдь, этого не допускаетъ самъ законъ, постановившій предѣлъ принятія въ строй 9 лѣтъ, т.-е. самая старая лошадь въ полку это 12-лѣтняя.

А рядомъ, въ регулярной кавалеріи, лошадь,

поступая въ строй 5—6 лѣтъ, служить 10 и, 16-лѣтнимъ „бракиромъ“, часто поражаетъ своею силою, энергіею, цѣльностью конечностей и остается еще на годъ, на два.

И это не потому, какъ увѣряютъ казаки, что регулярную кавалерію болѣе берегутъ, а потому, что тамъ на молодую лошадь смотреть, какъ на молодую, и прежде, чѣмъ ѣздить на ней, ее выѣзживаютъ.

Кому неизвѣстно, что рѣдкая казачья лошадь пріятна въ ѣздѣ. Большинство затянута на поводъ или совершенно безъ повода. Когда какое-либо „начальство“ пріѣзжаетъ въ казачій полкъ и требуетъ подъ сѣдло лошадь—для командира полка большая забота подобрать такую, которая не подвела бы. Та не даетъ садиться, эта носить, у той нѣтъ шагу, иная не идетъ впередъ, не отдѣляется отъ строя, всего боится. Подъ хозяиномъ хороша, подъ чужимъ—никуда не годится. Почему? Да потому, что *не выѣжена*.

Но можно ли въ казачьемъ полку заниматься выѣздкой, когда казачья лошадь приходитъ въ срединѣ января, а въ концѣ апрѣля ее требуютъ на смотръ, на ней нужно джигитовать, брать препятствія, рубить, колоть, стрѣлять, а въ маѣ она идетъ на сотенныя ученья. Не роскошь ли для казаковъ—выѣзка?

Что говорить, положеніе не нормальное. Въ январѣ привести лошадь, которой еще не минуло 4-хъ лѣтъ, а въ августъ идти на этой лошади въ общій кавалерійскій сборъ, на маневры и дѣлать

на ней все, что прикажутъ. Жестокое положеніе. Но измѣнить его мы не въ силахъ—это законъ. И правильная выѣзка казачьей лошади идетъ на выручку этому закону—она исподволь подготавливаетъ лошадь ко всему, что отъ нея потребуется, и сохраняетъ ей этимъ силы. *Правильная выѣзка...* Объ особой правильности говорить не приходится. Наставленіе для выѣзки кавалерійской лошади (п. 25) опредѣляетъ продолжительность выѣзки, примѣрно, въ 2 года; такъ оно и есть у насъ въ регулярной кавалеріи и повсюду за границей, гдѣ лошадь годъ работаетъ въ запасномъ полку (депо) и годъ, на правахъ „молодой“, выѣзжается въ строю дѣйствующаго полка, причемъ ее никуда не ставятъ въ строй на трудныя ученья и на маневры не посылаютъ.

„Для лошадей офицерскихъ (п. 26) и вообще подготовленныхъ къ выѣздкѣ соответствующимъ воспитаніемъ можетъ примѣняться способъ ускоренной выѣзки, при которомъ всѣ упражненія подъѣздки и доѣздки, сохраняя свою послѣдовательность, проходятся приблизительно въ 8-ми мѣс. срокъ“... (Наст. для выѣзки кав. лш.).

Для лошади казачьей, добавимъ отъ себя, можно дать на выѣзку 4 мѣсяца. Черезъ четыре мѣсяца, пожалуйста на смотръ, на барьеры, на рубку и джигитовку, пожалуйста въ строй сотни.

Суровья, повторю еще разъ, жестокія требованія!!..

Цѣль моего труда, провѣреннаго теперь пятилѣтнимъ опытомъ, дать такія *точные* правила

которыя, сохраняя силы лошади, дали бы ей полное развитіе, уравновѣсили бы ее подѣ всадникомъ и покорили его волѣ въ 4 мѣсяца = 16 недѣль.

Тутъ говорить о точности постановки головы, о сборѣ лошади не приходится, тѣмъ болѣе, что и орудіе выѣздки — уздечка — настолько примитивно, что не допускаетъ, безъ особенныхъ условий, ни точнаго сбора, ни постановки головы лошади; работу затылка, ганашей, такимъ образомъ, пришлось исключить, сосредоточивъ все вниманіе на работѣ спины лошади, на ея сгибаніяхъ въ горизонтальной и вертикальной плоскостяхъ для того, чтобы сдѣлать ее гибкой и совкой, способной къ прыжку. Равнымъ образомъ, большая часть выѣздки посвящена выработкѣ легкихъ, свободныхъ движеній и мягкаго, ровнаго повода.

Эти данныя (въ связи съ непрерывно идущей работой въ полѣ) и подготавливать казаку черезъ четыре мѣсяца такого коня, котораго въ полной мѣрѣ можно назвать выѣзженнымъ.

Тутъ уже говорить о подѣ выѣздки и доѣздки не приходится, періоды скомканы, а потому и свою работу я называлъ *выѣздкой* и разбираю ее по періодамъ, чисто механически, по недѣлямъ, что, конечно, неправильно, такъ какъ выѣздка лошади, какъ и вообще работа надъ всякимъ живымъ существомъ, не можетъ укладываться ни въ какія математическія рамки. Но „обстоятельства повелеваютъ“; необходимость закончить работу въ 16 недѣль заставляютъ примириться со многими неудобствами такого дѣленія и гнать выѣздку въ этотъ короткій срокъ.

Однако, практика показала, что результаты, несмотря ни на что, поразительны, а потому я смѣло приступаю къ изложенію своего наставленія...

ГЛАВА II.

М а н е ж ъ.

Выѣзжать лошадь можно, какъ въ манежѣ, такъ и непосредственно въ полѣ. Однако, выѣздка лошади въ манежѣ имѣетъ такія громадныя преимущества, что говорить о выѣздкѣ прямо въ полѣ не приходится.

Для того, чтобы работать молодую лошадь прямо въ полѣ, необходимо на каждаго наѣздника, много на двухъ, имѣть опытнаго учителя на старой лошади — возможно ли это? Молодая лошадь въ полѣ развлекается, мѣстные предметы, канавки, кусты, камни, собаки, скотъ — все ее интересуетъ, она мало прислушивается къ тому, что дѣлаетъ съ нею всадникъ, можетъ закинуться, понести испугавшись, и всаднику придется съ мѣста примѣнить къ ней крутыя мѣры, тянуть за поводъ, быть можетъ даже дергать поводъ. Не говоря про то, что при такой скачкѣ лошадь можетъ получить ушибы, растяженія, засѣчки, она теряетъ сразу довѣріе къ человѣку, начинаетъ его бояться и неохотно выполняетъ его требованія.

Напротивъ — въ манежѣ лошадь относится къ уроку съ полнымъ вниманіемъ. Ничто ее не без-

поконить, ничто не развлекает, она вся—вниманіе къ тому, что дѣлаетъ съ нею всадникъ. Въ манежѣ, во всякое время года, можно поддерживать одинаково мягкій грунтъ: зимою — снѣгъ, весною и осенью—навозная и соломенная настилки, лѣтомъ—песокъ. Этотъ грунтъ мягкій и ровный, чуть влажный, благотворно вліяетъ на копыта, конечности лошади крѣпнуть на немъ, сухожилія укрѣпляются, сумочныя связки не растягиваются отъ произвольныхъ движеній. Къ дѣлу лошадь имѣетъ конечности окрѣпшими и легко переноситъ и полевую ѣзду и строевую работу. Манежъ при снѣгѣ, или общій на полкѣ, позволяетъ вести ежедневную интенсивную, продолжительную работу въ теченіе 45 минутъ или 1 часа. Поле или совсѣмъ (временами) не позволяетъ работать интенсивно, или, если и позволяетъ, то лишь по прямому направленію, по дорогамъ. Вотъ почему, если мы захотимъ заняться выѣздкой, намъ необходимо имѣть манежъ. Выгоды манежа еще въ томъ, что въ манежѣ на глазахъ одного учителя можетъ одновременно съ пользою для дѣла работать отъ 8 до 12 молодыхъ лошадей—всѣ онѣ на виду, замѣчанія учителя слышны каждому наѣзднику, его поправки видны, урокъ одинъ для всѣхъ.

Всѣ эти соображенія заставляютъ признать, что *манежъ необходимъ для выѣздки* и безъ манежной ѣзды нельзя имѣть лошадь, покорную волѣ всадника, мягкую, сильную, ловкую въ полѣ. Но какъ увидимъ дальше, манежъ отнюдь *не исключаетъ поля и служитъ лишь подготовкою къ нему.*

Манежи бываютъ—*закрытые, полузакрытые и открытые.*

Закрытый манежъ—это каменная или деревянная постройка, съ крышею, со стѣнами, снабженными окнами; иногда съ печами, поддерживающими въ ней всегда одинаковую температуру, позволяющую работать въ легкомъ платьѣ; такой манежъ это роскошь, изнѣживающая и всадника и лошадь, и говорить о немъ не приходится.

Полузакрытый манежъ—это площадка отъ 20 на 40, до 40 на 60 саженей по сторонамъ, обнесенная стѣнами отъ 1½ аршинъ до 2 саженей вышиною.

Открытый манежъ—это прямоугольная площадка земли такихъ же размѣровъ, какъ у полузакрытаго манежа, обозначенная по угламъ кольями, шестами, флагами, чучелами расчищенная отъ снѣга, въ гололедицу посыпанная навозомъ и соломой, очищаемая весною и осенью отъ грязи.

Для успѣшности той выѣздки, о которой мы будемъ говорить, желательно (однако не необходимо) имѣть манежъ полузакрытый.

Для полузакрытаго манежа слѣдуетъ выбрать прямоугольный кусокъ двора или учебнаго плаца указанныхъ выше размѣровъ. Не слѣдуетъ стѣняться ни величиною, ни формою манежа. Нужно стремиться лишь къ тому, чтобы периметръ его (окружность) былъ не меньше 60 саженей=180 шаговъ, а затѣмъ будетъ ли онъ круглый, прямоугольный, квадратный, будетъ ли имѣть форму трапеціи или ромба, не слишкомъ растянутого—

это все равно. Нужны стѣнки прямая и достаточно длинная, которая указывали бы лошади направление и не позволяли сойти съ прямой линии. Конечно, идеальнымъ манежемъ (по формѣ) будетъ прямоугольный манежъ, короткая сторона котораго равна $\frac{2}{3}$ длинной.

Тамъ, гдѣ для устройства манежа можно воспользоваться уже готовыми заборами, стѣнами зданій, какими либо постройками, старыми валами, этимъ слѣдуетъ пользоваться въ полной мѣрѣ. Самыя стѣнки, дѣлаемые нарочно, должны быть не ниже $1\frac{1}{2}$ аршинъ. Уже полутора аршинная стѣнка даетъ возможность правильно работать лошадь. Но, конечно, высокая стѣнка, вышиною въ 2 сажени, предохранитъ отъ вѣтра, отъ метели, предохранитъ до нѣкоторой степени отъ косога дождя.

Материаломъ для созданія стѣнокъ манежа можетъ быть все, что угодно: снѣгъ, земля, навозъ, хворостяные плетни, соломенные щиты, циновки, жерди, камышъ, доски—словомъ, въ зависимости отъ средствъ части, манежъ можетъ быть болѣе или менѣе роскошнымъ.

Полъ манежа долженъ быть непременно ровнымъ и по возможности мягкимъ. Всѣ камни, пни, корневища должны быть тщательно удалены изъ него, а рѣзкія покатоности и ложбины заровнены. Однако, хорошо, если манежъ будетъ способствовать его лучшей и полнѣйшей осушкѣ.

Если грунтъ манежа жесткій, скалистый, твердый, слѣдуетъ свозить на него солому съ навозомъ и ровно разбрасывать по нему, сначала об-

разовавъ мягкія дорожки въ сажень шириною вокругъ его стѣнъ, потомъ, провести діагонали, поперечники, а затѣмъ засыпать и все пространство манежа, чтобы образовалась мягкая подушка (см. рис. № 1).

Если грунтъ сырой, болотистый, съ торфянымъ основаніемъ, придется окопать манежъ канавами,

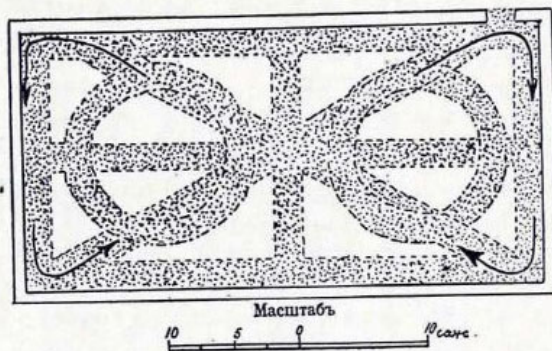

Рис. № 1. Планъ манежа съ насыпными изъ навоза дорожками.

устроить стоки водъ, быть можетъ, даже проложить деревянныя трубы дренажа.

При сыпучемъ песчаномъ грунтѣ придется укрѣпить песокъ навозомъ съ соломой, связать его, сдѣлать болѣе упругимъ.

За поломъ манежа нужно постоянно слѣдить. Послѣ дождей выметать воду, сгоняя ее въ сточныя канавы, излишній снѣгъ вывозить, при гололедицѣ насыпать навозъ, въ оттепель убирать

этотъ навозъ, переворачивать его, наконецъ снять совсѣмъ, чтобы не было грязи. Если постоянно внимательно слѣдить за манежемъ, то не потребуется ни много работы: часъ въ день—и два очередныхъ казака могутъ держать манежъ въ порядкѣ. Если запустить манежъ—понадобится нарядъ цѣлой сотни на всѣ послѣбѣданныя занятія цѣлаго дня.

Въ манежѣ должны быть ворота, одни или двое, шириною одна—полторы сажени для ввода и вывода смѣны.

Кромѣ манежа, для выѣздки потребуются *корды, бичи и палочки*.

Подъ *кордою*, разумѣется тесемочная или веревочная возжа длиною 10 аршинъ съ петлею на концѣ и крючкомъ (или пряжкою съ ремнемъ) для пристегиванія на другомъ. Предвидя замѣчанія, что въ казачьихъ полкахъ кордѣ нѣтъ и отпуска денегъ на нихъ не положено, замѣнимъ ихъ прямо фуражными арканами, связывая ихъ по два, и мы получимъ корды для прогонки лошадей.

Бичи можетъ быть также свободно сдѣланъ каждымъ казакомъ изъ гибкаго, $2\frac{1}{2}$ —3 аршина длиною, кнутовища и ременнаго кнутика которыми можно было бы щелкнуть или послать лошади, а также наказать неповинующуюся.

Наконецъ, первое время, каждому наѣзднику необходимо имѣть *палочку въ 1 аршинъ 4 вершка длиною*, подобную стеку или хлысту, для приученія лошади къ шенкелю.

Вотъ и всѣ снасти, необходимыя для выѣздки молодой лошади—манежъ, корда, бичъ и палочка.

Все это не должно быть новымъ для казака, потому что на стр. 215 „Устава строевой казачьей службы 1899 года“ значится:

...„Существенно важно не давать коню застаиваться и лучше всего брать его въ поводу на проѣздку съ выѣзженной лошадейю или гонять его по кругу, на арканѣ-кордѣ, сажени три длиною.

„Гоняя коня по кругу, не давать ему поблажекъ, но не раздражать его и не утомлять. Надо, чтобы онъ охотно подавался по направленію, данному ему, чтобы кругъ былъ на всю длину аркана отъ руки стоящаго въ серединѣ круга до коня, бѣжалъ бы конь неторопливо и, постепенно приучаясь къ удила, охотно держалъ бы его на языкѣ“...

...„Пока конь не научился мѣрно бѣжать по кругу, полезно гонять его вдвоемъ: одинъ стоитъ въ серединѣ круга, а другой ходитъ за арканомъ въ серединѣ его, между человѣкомъ и конемъ, подгоняя его арапникомъ или бичемъ“...

Изъ этой выдержки видно, что и самый уставъ нашъ предусматриваетъ выѣздку молодой лошади и, какъ пособіе этой вѣздки, считаетъ полезнымъ гонять коня на кордѣ.

Ниже мы опишемъ какое громадное значеніе имѣетъ при выѣздкѣ молодой лошади корда и бичъ, и всякій, кто проверитъ это на опытѣ, убѣдится въ томъ, что терпѣливая и внимательная работа на кордѣ окупается сторицею во время работы лошади подъ всадникомъ.

974656

Контрольная
исполнительная
хозяйственная

ГЛАВА III.

Сущность выѣздки молодой лошади. Воспитаніе и гимнастика. Душа и тѣло.

Выѣзка строевой казачьей лошади состоитъ: а) изъ воспитанія ея (хотите назовите это дрессировкой);

б) изъ подготовки ея мускуловъ для принятія на себя всадника и выработки широкихъ, свободныхъ движеній подъ всадникомъ (уравновѣшиваніе лошади).

в) изъ выработки мягкаго повода и полной покорности волѣ всадника—какъ результата воспитанія (работа надъ душою лошади, ея интеллектомъ) и подготовки мускуловъ (работа надъ тѣломъ—гимнастика пассивная и активная, которую мы заставляемъ дѣлать лошадь).

а) Воспитаніе лошади.

Умное или глупое животное лошадь—это по существу вопросъ совершенно праздный. Какъ всякое животное, какъ, наконецъ, человѣкъ, лошадь можетъ быть и умная и глупая. Есть тупыя, лѣнивыя лошади, которыя невнимательны къ вашему уроку, и есть лошади, которыя и глазами и ушами, всѣмъ видомъ своимъ показываютъ, стремленіе угадать ваше желаніе. Научившись двумъ, тремъ новымъ для нея движеніямъ, эта лошадь, когда вы ей показываете четвертое, ей незнакомое, передѣлаетъ всѣ три и смотритъ на васъ и

какъ бы ждетъ похвалы и недоумѣваетъ, чего вы хотите? Развѣ и дѣти не такіе же? Есть лошади понятливыя, съ полуслова понимающія ваши требованія, и есть лошади глупыя. Одно дознано точно: лошадь животное, обладающее памятью, во-первыхъ, и, во-вторыхъ, лошадь животное, цѣнящее ласку человѣка, понимающее его похлопываніе по шеѣ и по щекамъ, какъ поощреніе, и понимающее голосъ человѣка. Не слова—нѣтъ, а интонацію голоса. Говорите ласковыя слова жесткимъ, сердитымъ голосомъ и лошадь будетъ пугаться и обратно, браните лошадь ласковымъ голосомъ и она приметъ брань за похвалу.

Память, любовь къ ласкѣ человѣка и пониманіе тона его голоса—вотъ то, чѣмъ долженъ пользоваться человѣкъ при воспитаніи лошади. Лошадь любить холю, чистку, кормъ, но свободу и движеніе любитъ больше этого. Она привязывается къ вѣстовому, который кормитъ и чиститъ ее, но еще больше она привязывается къ наѣзднику, къ хозяину, который ѣздитъ на ней. Онъ покорилъ ея волю, плѣнилъ ея умъ, и она преданная раба его. Не нужно быть въ этомъ отношеніи сантиментальнымъ. Лошадь лижетъ ваши руки не потому, что она любитъ васъ и тѣмъ выражаетъ вамъ свою любовь, а потому, что ваши руки сохранили сладость сахара, который вы держали, потому что потъ вашихъ рукъ слегка солонивать. Надуйте вашу руку укусомъ, и лошадь долго не подойдетъ къ вашей рукѣ. Будетъ бояться ея. Лошадь не знаетъ вашего вида, не сумѣетъ распознать васъ въ толпѣ другихъ людей и будетъ

подходить къ чужимъ; но позовите ее „своимъ“ голосомъ и она придетъ на зовъ — она знаетъ вашъ голосъ, но не знаетъ васъ.

Мои лошади знаютъ звукъ моихъ шаговъ и ржутъ, когда я прохожу по двору. Но, если я стою среди другихъ людей и онѣ пущены ко мнѣ, онѣ подходятъ къ постороннимъ и доверчиво нюхаютъ имъ руки.

Значить, безъ голоса, молча, не слѣдуетъ выѣзжать лошадь. Съ лошадью надо говорить, лаская ее за повиновение и браня за протесты, мѣняя не слова, а интонацію голоса.

Джемсъ Филлисъ при выѣздѣ говорилъ одно слово — „ай бравъ“ (ай, браво) и, подражая ему, въ Офицерской кавалерійской школѣ и офицеры и наѣзники — солдаты говорятъ это „ай бравъ“; оно имѣетъ интонацію ласки и лошади его понимаютъ.

Мы сказали: лошадь цѣнить и любить человѣка, дающаго ей холью и кормъ, но болѣе того цѣнить и любить человѣка, который ѣздитъ на ней; если же наѣзникъ въ одно и тоже время и конюхъ — лошадь ему покоряется вполне; вотъ почему въ Офицерской кавалерійской школѣ ремонтъ, работанный солдатами, за рѣдкимъ исключеніемъ, лучше выѣзженъ, нежели ремонтъ, работанный офицерами, хотя офицеры, какъ наѣзники, много выше солдатъ.

Сказывается сила воспитанія, привычка лошади къ человѣку.

Какихъ же великолѣпныхъ результатовъ можно достигнуть казаку, обладателю „доморощенной“

лошади? И мы эти чудеса дрессировки видимъ нерѣдко у казаковъ во время джигитовки, когда лошадь покорно ложится по приказанію, когда, во время нагибанія къ землѣ, темповъ, „вертуновъ“, лошадь покорно идетъ, всѣми силами помогая своему хозяину.

Итакъ память, пониманіе голоса, чувство и любовь къ ласкѣ — вотъ тѣ основанія воздѣйствія на лошадь, которыя должны лечь во всю выѣздку. Одного и того же движенія надлежитъ требовать одними и тѣми же приѣмами, строго уставными. На выѣзженной такимъ образомъ лошади поѣдетъ всякій, обученный ѣздѣ. За всякое повиновение — ласка, похлопываніе по шеѣ, ласковое слово; за неисполненіе вашей воли — наказаніе и тѣмъ болѣе суровое, чѣмъ упрямѣе отказывается лошадь выполнить вашу волю.

Въ жизни часто видишь наоборотъ. Лошадь горячится, пляшетъ, танцуетъ, отдѣляется отъ поводъ, несетъ, а всадникъ говоритъ ей ласковыя слова, хлопаетъ по шеѣ. Онѣ ласкаютъ лошадь, и лошадь, съ ея памятью, запоминаетъ, когда она горячится, когда несетъ — ее гладятъ, значить, чтобы получить ласку человѣка, надо горячиться, носить; такая лошадь спокойною никогда не будетъ. Накажите ее ударомъ шенкелей, нагайки, легкимъ цукомъ и, когда, она хотя три шага сдѣлаетъ спокойно, шагомъ, огладьте ее, приласкайте, и лошадь запомнитъ это. Въ три, четыре урока лошадь ваша станетъ спокойной (особенно молодая).

Такъ и во время выѣздки: наказаніе немед-

ленно во время непослушанія; ласка, когда исполнена ваша воля. Лошадь бьет задомъ. Ударьте бичомъ въ то мгновеніе, когда ея заднія ноги на воздухъ,—она пойметъ, но ударьте секундою позже, и лошадь будетъ недоумѣвать, за что получила наказаніе.

Весь смыслъ выѣздки въ быстрой ласкѣ за покорность и такомъ же наказаніи за протестъ. Только тогда выѣзка будетъ, такъ сказать, одухотворенная, и достигнетъ своей цѣли.

При выработкѣ строевого казачьяго коня, громадное значеніе имѣетъ *кормъ*. Кормъ по возможности, долженъ быть всегда равномѣрно даваемъ. Старый обычай осенней закормки лошадей и весенняго голоданія на травѣ, которой нѣтъ, не выдерживаетъ критики. Правильно будетъ развиваться та лошадь, которая будетъ всегда получать одинаковую дачу, повышенную во время усиленной работы.

Нормальная дача армейской казачьей лошади заключается, въ 10 фунтахъ 30 золотникахъ овса, 10 фунтахъ сѣна и 4 фунтахъ соломы. Тамъ, гдѣ эта дача полагается на 12 мѣсяцевъ, съ нею можно держать лошадей въ большомъ порядкѣ.

Молодая лошадь, прибывшая изъ табуна, совсѣмъ не ѣвшая или мало ѣвшая овесъ, первое время отказывается отъ него, ѣстъ неохотно, и усиленное питаніе ея овсомъ не только не принесетъ ей пользы, но, напротивъ, повредитъ ей. Вотъ почему лошадямъ молодыхъ казаковъ, особенно молодымъ, слѣдуетъ овсяную дачу давать постепенно, начавъ съ 4—6 фунтовъ, и, по мѣрѣ

втягиванія лошади въ работу, довести ее, примѣрно къ концу 3-й недѣли, до 10 фунтовъ. Въмѣсто овса хорошо давать первое время больше сѣна; такъ—дачу сѣна начать съ 15 фунтовъ и постепенно уменьшить до 10 фунтовъ.

При нашей малой дачѣ овса слѣдуетъ зимою, когда работа лошади не превышаетъ 1—1½ часа въ день, давать 10 фунтовъ овса, сберегая 30 золотниковъ на лѣто, чтобы въ періодъ сотенныхъ и полковыхъ сборовъ довести дачу до 12 фунтовъ овса, а если 3-й отдѣлъ хозяйственной суммы, благодаря выгодной закупкѣ фуража, позволить, то на время маневровъ довести дачу до 13—14 фунтовъ. При этой дачѣ наша казачья лошадь можетъ дѣлать ежедневные переходы въ 60—80 верстъ, проходить полевымъ галопомъ 6—7 верстъ, атаковать съ пыломъ, и не теряетъ рабочаго тѣла.

Въ болѣе тяжеломъ положеніи находятся тѣ казачьи части, которыя живутъ по арханчскому закону, получаютъ сухой фуражъ на 10 мѣсяцевъ, а два мѣсяца, обыкновенно самыхъ рабочихъ, въ лагерное время, пасутся въ табунѣ. Хорошихъ пастбищъ обычно не бываетъ, и лошадей переводятъ на 15 фунтовъ сѣна. Этотъ двухмѣсячный постъ такъ выбиваетъ лошадей изъ силъ, что онѣ теряютъ всякую работоспособность, а по внѣшнему виду становятся похожими на конскіе скелеты, обвалынные шерстью.

Принявъ часть, именно такъ обиженную судьбою, и лошадей слабосильныхъ и вялыхъ, я перевелъ ихъ на дачу 9 фунтовъ овса, вмѣсто

полагавшихся 10 фунтовъ 30 золотниковъ, но давалъ эти 9 фунтовъ круглый годъ, т.-е. и тѣ два мѣсяца, на которые отпуска овса отъ интендантства не положено. Результаты получились прекрасные. Лошади весь годъ были работоспособны и въ сравнительно хорошихъ тѣлахъ. Обрастанія шерстью, цовальной слабости, паденія на ученьяхъ не замѣчалось. Вотъ почему желательно было бы, чтобы овесъ давали круглый годъ.

Дача овса должна быть разбита на три дачки. Въ нѣкоторыхъ частяхъ, въ видахъ экономіи времени, зерновой фуражъ выдаютъ два раза въ день. Это неправильно. Лошадь не успѣваетъ переварить его, не усваиваетъ питательныхъ веществъ и лишь перегружается кормомъ. Наиболее правильная раскладка 10 фунтовой дачи зерна будетъ слѣдующая: утромъ 3 фунта, за часть, или за два до утренней работы; днемъ, послѣ ѣзды, черезъ 3 часа—3 фунта и на ночь 4 фунта. Можно давать утромъ 2 фунта и днемъ и вечеромъ по 4, но отнюдь не наоборотъ.

Въ нѣкоторыхъ казачьихъ частяхъ, расположенныхъ на югѣ, вмѣсто овса выдается ячмень. Опытъ показываетъ, что ячмень менѣе питателенъ, нежели овесъ, трудно усваивается, а ячмень поливныхъ полей Средней Азіи настолько грубъ и жестокъ, что совершенно не переваривается лошадьми и выбрасывается въ цѣломъ видѣ. Кромѣ того лошадь, стоящая на такомъ ячменѣ, имѣетъ плохую шерсть, всегда вяла и невынослива. Ячмень часто вызываетъ у лошадей колики, нерѣдко со смертельнымъ исходомъ. Вотъ почему всѣми си-

лами нужно стремиться, чтобы кормленія ячменемъ не было. Если же добиться этого нельзя, слѣдуетъ давать ячмень непремѣнно въ дробленомъ видѣ и малыми дозами, не болѣе 3-хъ фунтовъ заразъ.

Дача сѣна, въ особенности молодымъ лошадямъ, должна производиться маленькими дачками въ теченіе цѣлаго дня. Степная лошадь, бродившая дни и ночи въ табунѣ, привыкла кормиться непрерывно, пощипывая травку. Не имѣя передъ собою постоянно корма, она скучаетъ, начинаетъ грызть ясли, хвататься за нихъ и за стѣны зубами, потомъ глотать воздухъ. Это обращается въ привычку, является прикуска, непріятная сама по себѣ и влекущая за собою и болѣе тяжкія заболѣванія и пороки.

Въ первичномъ своемъ развитіи прикуска—это только дурная привычка, подобная куренію у человека, но тѣмъ не менѣе зубы портитъ, неправильно стачиваетъ, а въ послѣдствіи становится и совсѣмъ непріятной. Лучшимъ средствомъ излѣчить отъ прикуски является именно постоянное развлеченіе лошади сѣномъ и пребываніе ея возможно больше времени на свѣжемъ воздухѣ.

Движеніе, свѣжій воздухъ, солнечный свѣтъ составляютъ столь же важныя условія для здоровья и развитія силъ лошади, какъ и кормъ. „Наставленіе для выѣздки кавалерійской лошади“ рекомендуетъ „производить движеніе лошадямъ ежедневно, избѣгать, по возможности, темныхъ конюшенъ, обращая тщательное вниманіе на ихъ провѣтриваніе“ (§ 35). Но, кромѣ этого, всѣмъ

казацкимъ частямъ, имѣющимъ теплыя крытыя конюшни, рекомендуемъ уборку лошадей во всякое время года и при всякой погодѣ производить на воздухѣ, на коновязи, и, кромѣ того, днемъ, особенно въ солнечные дни, держать лошадей отъ обѣденной до вечерней уборки на денной коновязи на воздухѣ. За это время успеетъ просохнуть подстилка и провѣтрится конюшня и лошадь по приходѣ съ мороза охотно ляжетъ. А лежать молодой лошади весьма полезно.

Задавая какой бы то ни было кормъ, казакъ долженъ говорить съ лошадыю, чтобы лошадь приучалась къ его голосу и приучалась узнавать его. Полезно, при обученіи чему-либо трудному для лошади, имѣть торбу съ овсомъ или кусокъ хлѣба, чтобы сейчасъ же, по исполненіи лошадыю того, что отъ нея требуютъ, наградить ее за послушаніе и стараніе. Въ этомъ постоянномъ вниманіи къ лошади, заботливомъ кормѣ лошади и состоитъ ея воспитаніе. Параллельно съ воспитаніемъ идетъ выработка мускулатуры лошади, для чего ее ежедневно работаютъ. Но прежде, чѣмъ говорить объ этой работѣ надъ лошадыю, необходимо сказать нѣсколько словъ о равновѣсіи лошади.

Весна. Лошади отѣлились на сочныхъ травахъ, вычистились и вымылись въ росистыя зори, табунъ играетъ. Вотъ отѣлилась молодая кобыла, высоко подняла тонкую шею, вытянула морду и идетъ легкою воздушною рысью, а другая подходитъ къ ней бокомъ. Она не знаетъ ни мундштука, ни удиль, а посмотрите — какой красивый и совер-

шенно правильный у ней сборъ, какъ подобранъ задъ, какъ легко, пружинисто и увѣренно идетъ она, далеко откинувъ пушистый хвостъ. Эта воздушная рысь, напоминающая испанскую—это ея естественныя движенія. Эта поднятая голова и (вслѣдствіе этого) центръ тяжести, поданный къ задъ—этому ее никто не училъ, но въ минуты страсти, увлеченія, въ тѣ минуты, когда ей нужно быть легкой, увертливой, воздушной, она сама приняла именно это равновѣсіе, равновѣсіе на задъ, подняла голову кверху, подобралась...

Какое изъ этихъ двухъ естественныхъ равновѣсій нужно военной казачьей лошади? То ли, въ которомъ лошадь перевариваетъ пищу и, опустивъ голову, полузакрывъ свои прекрасные глаза, еле бродитъ по степи, или то, когда она полна силы, энергіи, возбужденія, когда она сама танцуетъ, взвиваясь на дыбы, дѣлая пируеты въ воздухѣ? И мнѣ кажется, что противники равновѣсія лошади на задъ, поднятой головы, доказывающіе, что это противоестественно и потому портить лошадь, упустили изъ виду эти минуты нервнаго возбужденія лошади, когда лошадь гарцуетъ и играетъ. Какъ смѣшно на походѣ, на шагу, на отдыхѣ не дать лошади опустить голову, не освободить ей поводъ, такъ равнымъ образомъ нелѣпо вести лошадь въ бой съ брошеннымъ поводомъ, съ опущенной головою, неловкую и неуклюжую.

Естественное равновѣсіе лошади и на передъ и на задъ, въ зависимости отъ того, что лошадь дѣлаетъ: питается или рѣзвится; такъ и равно-

всѣе лошади подѣ всадникомъ можетъ быть на передѣ — на походѣ, на скачкѣ, и на задѣ — на маневрахъ, въ схваткѣ, словомъ тогда, когда отъ лошади требуется совкость, ловкость, быстрые увѣренные повороты, прыжки, остановки на-короткѣ и снова быстрый ходъ впередъ или въ сторону.

Цѣль выѣздки, между прочимъ, и заключается въ томъ, чтобы, по волѣ всадника, набираниемъ поводьевъ и главное *нажатіемъ шенкелей* заставить лошадь „подбираться“, поднимать голову, пружинить спину, подавая задъ подѣ передѣ, идти легко и воздушно.

При выѣздкѣ лошади на мундштукѣ много говорится о сборѣ лошади и о постановкѣ ея головы. Мундштукомъ добиваются опусканія головы лошади книзу, сгибая ея въ затылкѣ, при свободно поднятой шеѣ. Этимъ достигается такъ называемое полное равновѣсіе лошади, дѣлающее лошадь способною выполнять самые сложные приемы высшей ѣзды.

При выѣздкѣ казачьей лошади на уздечкѣ не будемъ говорить ни о сборѣ лошади, ни о полномъ равновѣсіи ея. Тотъ изъ казаковъ, который пожелаетъ выѣздить свою лошадь на высшую школу, обратится къ другому руководству, а не къ тому, которое говоритъ о выѣздкѣ *всякой* лошади въ 16 недѣль. То, что и на уздечкѣ можно дать правильную регулярную постановку головѣ лошади и добиться отъ нея всѣхъ приемовъ высшей школы — доказываетъ примѣръ итальянца Fe-d'Ostiani, лошадь котораго продѣлывала самые

сложные приемы — испанскій шагъ, пассажъ, испанскую рысь, мѣну ногъ черезъ темпъ, галопъ на-задъ, будучи выѣзжена на уздечкѣ ¹⁾.

Въ настоящемъ трудѣ я говорю о выѣздкѣ строевой казачьей лошади, а потому о сборѣ лошади нечего и думать. Сборъ долженъ быть есте-

Рис. № 2. Лошадь собранная на уздечкѣ, голова „топорикомъ“.

ственный. Казачья лошадь, правильно выѣзженная, должна имѣть шею поднятую, голову поставленную почти подѣ прямымъ угломъ къ шеѣ, то есть, какъ говорится, „топорикомъ“; задъ долженъ быть подобранъ подѣ себя, спина слегка

¹⁾ „Alta scuola et scuola di campagna“ Alfredo Fe-d'Ostiani. Genova-Torino-Milano. Casa Editrice Renzo Streglio.

выгнута вверхъ, образуя пружину. Поводъ слегка натянутый, съ мягкимъ упоромъ на руку—это и будетъ правильная постановка головы казачьей лошади, ея „сборъ“ (см. рис. 2 и рис. 2 bis).

ГЛАВА IV.

Работа въ рукахъ. какъ пассивная гимнастика лошади и работа на препятствіяхъ, какъ гимнастика активная.

Достигается такая постановка головы лошади (топорикомъ), пружинистость и гибкость спины лошади, легкость движеній—соответствующей педантичной работой лошади на кордѣ, въ рукахъ, подъ сѣдломъ и на различныхъ комбинаціяхъ барьеровъ.

Корда приручаетъ лошадь къ человѣку, сбрасываетъ лишній пылъ, даетъ молодой лошади наиграться, дѣлаетъ ее спокойной и довѣрчивой (въ связи съ воспитаніемъ, о которомъ сказано выше); кромѣ того корда вымахиваетъ плечи лошади, даетъ размахъ ногѣ, безъ вреда для лошади, и гнетъ ея спину въ горизонтальной плоскости. Корда это тоже самое, что бѣгъ для новобранца—развиваетъ мускулы, легкія, даетъ гибкость тѣлу.

Работу въ рукахъ я могу сравнить съ пассивной гимнастикой. Вырабатывается медленно, но вѣрно, мускуль, идетъ увеличеніе гибкости суставовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ лошадь становится довѣрчивѣе и умнѣе. Ея голова во время этой работы находится въ пяти вершкахъ отъ головы че-

ловѣка. Если правда, что человѣческая голова излучаетъ флюиды, то эти флюиды дѣйствуютъ и на ло-

Рис. № 2 (bis). Естественная постановка головы лошади, работанной на уздечкѣ на свободномъ поводѣ.

лошадь, и она становится внимательной и понятливой. Отбросимъ флюиды, и все-таки эта близость человѣка, близость руки къ удилу, возможность

самому исправить ошибку лошади, моментально наказать или огладить лошадь, имѣютъ громадное воспитательное значеніе. Можно выѣздить лошадь и не работая въ рукахъ, но эта выѣздка уже никогда не будетъ такъ тонка и изящна, какъ выѣздка лошади, работанной въ рукахъ. Работа въ рукахъ имѣетъ и другое значеніе. Лошадь еще молода, не сложилась, не сформировалась. Ея спина слаба, мускулы дряблы; сѣсть на нее—это подавить ей спину, разбить ее на ноги; казакъ тяжелъ для нея. Оставить безъ работы — она жирѣетъ, балуется, дѣлается непокорной; работа въ рукахъ даетъ лошади небольшую, но весьма полезную гимнастику, не обременяя спины лошади всадникомъ; исподволь приучаетъ лошадь къ поводу и шенкелю (палочка), учить поворотамъ, откидыванію зада, приниманію, заставляетъ гнуть ноги и плечи и въ вертикальной и горизонтальной плоскостяхъ; словомъ, учить лошадь—и, когда всадникъ сядетъ на нее, она уже многое знаетъ, она идетъ подъ нимъ спокойно, ровно, увѣренно и смѣло. Ни закидокъ, ни опрокидываній, ни остановокъ, ни прыжковъ, ни козленія—она и всадникъ добрые старые знакомые; между ними твердо установились взаимное довѣріе и пониманіе другъ друга.

Работа подъ всадникомъ окончательно вырабатываетъ поводъ, гибкость лошади; вырабатываетъ правильные, ровные аллюры, гибкость и совкость лошади.

Работа на извѣстныхъ комбинаціяхъ препятствій имѣетъ громадное значеніе для выработки

лошади, смѣлой въ полѣ, увѣренной въ себѣ, не задумывающейся ни передъ какимъ препятствіемъ. Я сравню ее съ работою человѣка на гимнастическихъ приборахъ. Какъ бы много человѣкъ ни работалъ пассивной гимнастикой, какіе бы изящные выпадъ онъ ни дѣлалъ, какія бы гири ни выжималъ, онъ никогда не будетъ смѣлымъ гимнастомъ, пока не поработаетъ на турникѣ, на параллельныхъ брусьяхъ, на трапеціи, не займется прыжками, сальто-мортале и пр. Извѣстный рискъ, привычка къ нему, дѣлаютъ человѣка рѣшительнымъ и ловкимъ; глазъ становится вѣрнымъ, мускулатура дѣлается покорной волевому импульсу.

Лошадь работалась въ рукахъ, работалась подъ всадникомъ, напрыгивалась на препятствія — это все развило ея мускулатуру, но не давало ей большой практики быстро соображать и принимать правильныя рѣшенія. Она все еще не вполне полевая. Мало того, и корда, и работа на вольту, и повороты—все это гнуло ея спину въ горизонтальной плоскости, но для хорошаго, сильного прыжка необходимо развить спину лошади и въ вертикальной плоскости. Извѣстныя комбинаціи низенькихъ барьеровъ и дадутъ лошади эту гимнастику спины, эту ея гибкость въ вертикальной плоскости. Барьеры не должны быть высоки ($\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ аршина), чтобы не разстроить плечи и спину лошади, но они должны быть поставлены въ извѣстныхъ сочетаніяхъ. Это преодоленіе лошадыю цѣлаго сочетанія барьеровъ мало того, что развиваетъ спину и задъ лошади, оно вырабатываетъ вниманіе въ лошади, дѣлаетъ ее расчетли-

вою на прыжкѣ—а это уже качества драгоцѣнныя для полевой лошади.

Завершаетъ всю выѣздку, конечно, смѣлая полевая ѣзда.

Лошадь молодого казака должна полностью пройти работу на кордѣ, работу въ рукахъ и работу подъ всадникомъ и лишь отчасти на комбинаціяхъ препятствій. Эту послѣднюю лучше отложить на второй годъ ея службы, на осень и зиму. Если лошадь молодого казака будетъ легко преодолевать препятствія 1 аршинъ 4 вершка вышиною, не зная закидокъ, то на второй годъ ея службы вы доведете ея прыжокъ легко до 1 аршина 8 вершковъ и даже до $1\frac{3}{4}$ аршина, а для единичныхъ экземпляровъ до 2 аршинъ.

Приученіе лошади ложиться, приученіе къ чучеламъ и различнымъ предметамъ, приученіе къ выстрѣламъ и ѣздѣ въ полѣ идетъ все время вмѣстѣ съ выѣздкой, о чемъ въ соответствующихъ мѣстахъ и будетъ указано.

ГЛАВА V.

Первая недѣля выѣздки. Работа на кордѣ и работа въ рукахъ.

Первая недѣля... Одурѣлая отъ желѣзной дороги или отъ безконечнаго похода шагомъ и въ поводу на сотни и тысячи верстъ, съ такимъ же одурѣломъ хозяиномъ, не вполне соображающая обстановку, стоитъ передъ вами лошадь молодого казака. Кто ее будетъ выѣзжать?

Лучше, если вы выѣздку лошадей молодыхъ казаковъ поручите старослужащимъ казакамъ, а на лошадей старослужащихъ казаковъ посадите молодежь, и начнете работу безъ стремянъ и поводьевъ, гимнастику на лошадяхъ и пр. Но, не будетъ большой бѣдой, если лошадей молодыхъ казаковъ будутъ выѣзжать и сами хозяева—молодые казаки. Выѣздка такъ проста, такъ понятна и такъ естественна, что съ нею справляется простой солдатъ, новобранецъ, взятый отъ сохи¹⁾.

Первую недѣлю идетъ воспитаніе лошади и работа ея на кордѣ и въ рукахъ.

Урокъ въ манежѣ молодой лошади продолжается 45 минутъ—1 часъ. Лошади приводятся на уздечкахъ, съ отцѣпленными чумбурами, безъ сѣделъ. Каждый казакъ долженъ имѣть помощника. Вотъ тутъ и можетъ быть—старый казакъ работаетъ лошадь, молодой ему помогаетъ и въ это время присматривается къ его работѣ, чтобы потомъ, если то будетъ признано нужнымъ, работать самостоятельно.

По приказанію обучающаго, казаки разводятъ своихъ лошадей по манежу или по плацу (такъ какъ гонять лошадей на кордѣ можно гдѣ угодно, былъ бы мягкій и ровный грунтъ) такъ, чтобы между лошадьми было разстояніе 20—30 шаговъ, чтобы онѣ, бѣгая по вольту, не могли помѣшать одна другой.

Послѣ этого обучающій приказываетъ перекинуть поводья черезъ шею лошади и пропустить

¹⁾ Однако при второмъ способѣ молодые казаки отстанутъ въ ѣздѣ.

подъ щечный ремень, чтобы они не болтались, а если поводья очень длинные, то ихъ можно завязать на шеѣ узломъ. Затѣмъ приказываетъ прицѣпить корды или фуражные арканы. Такъ какъ казачья уздечка не имѣетъ переноса охватывающаго кругомъ, и, если привязывать корду за одно кольцо (внутреннее), какъ то указано § 63 Наставленія для выѣздки, уздечка можетъ про-

Рис. № 3. Завязка фуражнаго аркана, какъ корды.

дернуться насквозь, будетъ висѣть внутри и безпокоить лошадь, то корда должна быть продѣта черезъ оба кольца удила снизу: сначала черезъ внутреннее, потомъ черезъ наружное, и завязана узломъ на четверть ниже колець (рис. 3).

Показывая продѣваніе корды, обучающій дол-

женъ обратить вниманіе на толщину дужекъ удила. Если удила очень тонкія или особенно, какъ то любятъ кавказскіе казаки, если они имѣютъ острые края, ихъ необходимо замѣнить удилами достаточно толстыми, съ гладкими, хорошо отшлифованными круглыми краями. Если бы такихъ не нашлось, нужно тонкое удило обматывать холщевой лентою, смачивая ее соленою водою.

Слѣдуетъ помнить, что *носитъ лошадь именно на острыхъ удилахъ, и нѣтъ ничего легче сдѣлать лошадь строптивой, заносистой, не берущей повода, то идущей за поводомъ, то лежащей на поводѣ, какъ ѣзда ее на тонкихъ или, что еще хуже, на острыхъ удилахъ.* Изъ двадцати лошадей, которыхъ я выѣздилъ ни одна не носила, но никогда у меня не было тонкихъ удили. Въ Офицерской кавалерійской школѣ, на казачьемъ отдѣлѣ, таскали лошади преимущественно работанныя кавказскими казаками на тонкихъ съ заостренными гранями удилахъ,

Какъ только корда прицѣплена—одинъ казакъ беретъ лошадь правой рукою подъ уздцы, становится сзади корды, придерживая ее лѣвой рукою, и начинаетъ водить ее шагомъ по кругу, посылая, если нужно, кнутовищемъ бича, который держитъ въ лѣвой рукѣ, тонкимъ концомъ назадъ. Другой казакъ, кордовый, беретъ корду въ лѣвую руку и постепенно выпускаетъ арканъ такъ, чтобы лошадь взяла полный кругъ.

Обучающій наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы всѣ лошади были правильно ведены по кругу, чтобы кордовые казаки крѣпко держали корды и были

готовы оказать сопротивленіе лошади, если она закинется или понесетъ.

Когда вся смѣна станетъ ходить по кругу, обучающій командуетъ: „*пускай!*“

По этой командѣ казакъ, который водилъ лошадь подъ уздцы, плавно, не рѣзко освобождаетъ руку и, выпуская лошадь, отходитъ нѣсколько ближе къ кордовому, беретъ бичъ въ правую руку и готовъ послать лошадь впередъ, если она не пойдетъ.

Джемсъ Филлисъ придавалъ большое значеніе работѣ лошади на кордѣ. Вотъ что онъ пишетъ въ заключеніе своей главы—„работа на кордѣ“...

„...Работа лошади на кордѣ представляетъ работу только подготовительную. Работа эта приучаетъ лошадь къ человѣку, научаетъ ее начинать повиноваться ему. Лошадь работаетъ на кордѣ одна, безъ всадника, ничто и никто ея не раздражаетъ, слѣдовательно, ничто не наталкиваетъ ее на сопротивленіе. Работая на кордѣ, берейторъ имѣетъ возможность, не подвергаясь ударамъ лошади, давая ей чувствовать на разстояніи свою власть“. „Всѣ берейторы употребляли и употребляютъ корду, но придавали и придаютъ ей различное значеніе. Боше ея совсѣмъ не признавалъ. Что касается меня, то я очень цѣню пользу корды, *но не смотрю на нее, какъ на средство утомлять лошадь, чтобы потомъ легче укротить ее....*“²⁾

¹⁾ Дж. Филлисъ. „Основы выѣздки и ѣзды“. Изд. I. 1901. Стр. 40.

²⁾ Курсивъ мой.

Итакъ, лошади пущены. Онѣ пойдутъ разное, въ зависимости отъ темперамента. Однѣ понесутся рѣзвымъ галопомъ, давая козловъ, подбрасывая задомъ, то валясь внутрь круга, то натягивая корду до предѣла; другія пойдутъ вялою рысцою, обнюхивая землю, сбиваясь на шагъ, приостанавливаясь; третьи, будутъ стремиться повернуть назадъ, будутъ становиться на дыбы и тупо закидываться.

Первые три дня не нужно требовать отъ лошади, чтобы она мягко бѣжала свободною рысью на кордѣ. Пусть раньше освоится съ кордой, съ движеніемъ по кругу, пусть бѣжитъ, какъ хочетъ. Важно лишь то, чтобы она бѣжала по кругу.

Если она валится внутрь круга на кордового, ее нужно бичемъ отогнать наружу, заставить натянуть корду и идти по ней. Бичемъ слѣдуетъ только взмахнуть и лишь тогда, когда лошадь не повинуется, ударить ее бичемъ. Бить слѣдуетъ по подиругѣ, по тому мѣсту, гдѣ лежитъ шенкель; если нельзя попасть по этому мѣсту, можно подогнать лошадь сзади, ударомъ бича подъ заднія ноги, но никогда не слѣдуетъ бить по передней лопаткѣ, по шеѣ или головѣ. Ужъ не говоря про то, что при такомъ ударѣ можно поранить и даже выхлестнуть глазъ, этотъ ударъ не пошлетъ лошадь впередъ, но можетъ даже заставить ее пятиться назадъ.

Если лошадь, напротивъ, стремится уйти изъ круга наружу, слѣдуетъ (подергиваніями корды и сильнымъ натяженіемъ ея къ себѣ и нѣсколько впередъ заставить лошадь идти по кругу.

Если лошадь упорно не желаетъ идти по кругу, становится на дыбы, поворачиваетъ въ обратную сторону, слѣдуетъ бичевому казаку снова взять ее подъ уздцы и вести нѣсколько круговъ, идя ярдомъ съ ней; можно и пробѣжать съ нею одинъ два круга.

Прогонка на кордѣ должна продолжаться отъ 3 до 5 минутъ. Первые три дня, когда лошади еще не идутъ спокойно, горячатся и потому скоро устаютъ, 3 минуты, потомъ 5 минутъ.

По истеченіи этого времени обучающій командуетъ „принять!“

По этой командѣ кордовые натягиваютъ корду и притягиваютъ лошадь къ себѣ. При этомъ нужно ласково и громко говорить съ лошадыю, звать ее по имени, а, когда она подойдетъ, увѣренно и сильно огладить ее и похлопать. Робкое неувѣренное поглаживаніе лишь раздражаетъ лошадь; напротивъ, сильное увѣренное оглаживаніе, плавные, но твердые жесты, спокойный ласковый голосъ внушаютъ лошади довѣріе къ человѣку и, притянутая за корду къ человѣку первые разы, она скоро начинаетъ и сама приходитъ на зовъ. Огладивъ лошадь, потрогавъ ей ноги, кордовый поворачиваетъ лошадь въ обратную сторону, бичевой становится за кордою, лѣвою рукою беретъ лошадь подъ уздцы и, держа въ правой бичъ и посылая имъ, если нужно, лошадь, начинаетъ водить ее шагомъ по кругу направо. Кордовый держитъ корду въ правой рукѣ, помогая, если нужно, лѣвой.

Когда обучающій увидитъ, что всѣ лошади хо-

дятъ по кругу, онъ командуетъ „пускай!“ и казаки начинаютъ гонять лошадей на кордѣ направо.

Черезъ пять минутъ (3 минуты въ первые дни) обучающій командуетъ „принять!“ и лошадей опять подтягиваютъ къ себѣ, оглаживаютъ и разговариваютъ съ ними.

Затѣмъ тоже самое дѣлается въ лѣвую сторону и потомъ опять направо. Такимъ образомъ въ первую недѣлю работы молодую лошадь надо гонять отъ 12 до 20 минутъ на кордѣ 3-хъ или пяти минутными репризами. Пускать и принимать одновременно и по командѣ нужно потому, что иначе однѣ могутъ работать больше, другія меньше, въ одну сторону лошадь будетъ работана болѣе, чѣмъ въ другую, и это непременно отзовется на ея гибкости и ловкости. Вотъ почему все время выѣздки обучающій долженъ имѣть часы передъ глазами, не полагаясь на свое чутье.

Черезъ 2, 3 дня лошади начнутъ свободно и послушно ходить по кордѣ широкою рысью. Тогда надо начать уже настоящую работу на кордѣ.

Кордовый долженъ занять относительно лошади такое положеніемъ, чтобы, при слегка натянутой кордѣ, его руки были нѣсколько впереди головы лошади. Кордовый не долженъ стоять столбомъ, какъ-то часто видишь, передавая корду изъ одной руки въ другую но долженъ ходить вмѣстѣ съ лошадыю, держа конецъ корды при прогонкѣ въ лѣвую сторону—въ лѣвой рукѣ, а бичъ въ правой, а при прогонкѣ лошади направо—лорду въ правой, а бичъ въ лѣвой рукѣ. Когда лошадь бросила сопротивляться и бѣжитъ по кругу, кордовому уже

не нужно помощника; онъ одинъ гораздо лучше и точнѣе управится.

Корда должна быть легко натянута, а рукою кордовый долженъ, какъ бы звать лошадь впередъ, все время мягко подтягивая корду рукою. Если корда ослабляется, начинаетъ „провисать“, слѣдуетъ послать лошадь отъ себя бичемъ, но при этомъ не нужно ни громко щелкать, ни махать рукою, такъ какъ это только пугаетъ лошадь и мѣшаетъ сосѣдямъ, пугая и ихъ лошадей; но слѣдуетъ ударить лошадь по подпругѣ и тѣмъ отогнать ее на всю вытянутую корду. Если, напротивъ, лошадь натягиваетъ корду, идетъ бокомъ, откидывая задъ внѣ круга, слѣдуетъ (мягкимъ набираниемъ и сдваниемъ корды) призывать лошадь стать снова на кругъ.

Какъ только лошади поймутъ это и начать бѣгать правильно по кругу, надо приступить къ выработкѣ у лошади свободного движенія съ легко поднятой головой и гибкости въ ребрахъ.

Выпустивъ лошадь на всю корду, слѣдуетъ, зовя ее впередъ тою рукою, въ которой держится конецъ корды, посылать ее, осторожно пощелкивая бичемъ, на все болѣе и болѣе широкую рысь. Если лошадь при этомъ собьется и заскачетъ, слѣдуетъ, мягкимъ набираниемъ и сдваниемъ корды а если не дѣйствуетъ, то и легкимъ подергиваниемъ корды, поставить лошадь снова на рысь. Не слѣдуетъ при этомъ забывать голоса: какъ только лошадь сбилась, заскакала, ее слѣдуетъ бранить гнѣвнымъ голосомъ, но лишь только она пошла рысю, слѣдуетъ опустить

корду, дать отдыхъ ей рту и ласково похвалить ее. Не пройдетъ и недѣли, какъ лошадь научится легко и быстро бѣгать рысю на кордѣ.

Если, бѣгая на кордѣ, лошадь опускаетъ голову, бѣжить съ низко поставленной шеей, ее нужно подогнать бичемъ сзади, ударивъ подъ заднія ноги или по самимъ заднимъ ногамъ сзади; лошадь подберетъ задъ и поднимаетъ голову.

Когда лошадь отдѣлитъ хвостъ и пойдетъ широко, свободно рысю, далеко выбрасывая впередъ ноги, ее слѣдуетъ хвалить голосомъ и держать корду возможно болѣе мягко.

Изъ этого описанія видно, что *работать лошадь на кордѣ* это совсѣмъ не то, что *гонять на кордѣ*. Работа на кордѣ даетъ лошади *правильное постановленіе головы, имѣя шею кверху, вымахиваетъ плечи, развивая мускулатуру колѣна и плеча, развиваетъ у молодой лошади ровное, спокойное дыханіе, усиливая дѣятельность легкихъ и гнетъ лошадь въ боку, то направо, то налево*, давая ей этимъ равномерное развитіе. И все это дѣлается безъ всякой опасности повредить лошадь, утрудить ее спину, разбить на плечи. Кромѣ того во время работы на кордѣ лошадь привыкаетъ къ человѣку, дисциплинируется, начинаетъ понимать его голосъ, становится послушной. Вотъ почему, при выработкѣ казачьей лошади, не слѣдуетъ смотрѣть на работу на кордѣ, какъ на безцѣльное занятіе, ненужное, ни къ чему не ведущее, но вести эту работу настойчиво, терпѣливо и энергично. Но, конечно,

повторяю еще разъ—это должна быть *работа*, а не *прогонка*.

20 минутъ работы на кордѣ—по пяти минутъ въ одну и другую сторону, да время на подтяги-

Рис. № 4. Держаніе поводьевъ и руки при прямой работѣ по манежу налѣво.

ваніе и оглаживаніе лошадей займутъ, въ общемъ, полчаса.

Лошади первое время (при работѣ на кордѣ) будутъ сильно потѣть. Длинная, табунная шерсть начнетъ выпадать, и день ото дня лошадь начнетъ становиться круглѣе и наряднѣе. Это происходитъ отъ того, что при работѣ на кордѣ кровообращеніе усиливается, является притокъ крови въ кожѣ,

усиливается дѣятельность потовыхъ желѣзъ, вмѣстѣ съ тѣмъ шерсть становится шелковистѣе, аппетитъ у лошади улучшается, пищевареніе становится интенсивнѣе и лошадь начинаетъ лучше усваивать овесъ.

По окончаніи работы на кордѣ, обучающій приказываетъ отцѣпить корды, выпростать поводья изъ подъ подбороднаго ремня и, оставивъ ихъ на шеѣ лошади, взять лошадей подъ уздцы правою рукою, раздѣливши снизу поводья указательнымъ пальцемъ и держа кисть руки по продолженію локтя (см. рис. 4).

Въ лѣвую руку казакъ беретъ палочку и, трогая лошадь впередъ правой рукою, посылаетъ легкимъ ударомъ палочки по лѣвому боку около мѣста, гдѣ будетъ задняя подируга, заставляя ее подаваться впередъ, и ведетъ къ стѣнѣ манежа.

Когда вся смѣна вытянется вдоль манежа, обучающій приказываетъ вести лошадей спокойнымъ ровнымъ шагомъ по манежу налѣво. Если бы лошадь не шла впередъ отъ палочки, слѣдуетъ дать помощника, который идетъ сзади лошади, держа въ вытянутой правой рукѣ бичъ за толстый конецъ и посылая лошадь бичемъ подъ заднія ноги.

Если лошадь кидается впередъ, обгоняя наѣздника, слѣдуетъ легкими цуками правой руки привести ее къ повиновенію и, какъ только она пойдеть, огладить ее по шеѣ и по щекамъ.

Идя рядомъ съ лошадыю, наѣздникъ долженъ находиться наравнѣ съ ея плечомъ и возможно ближе къ ней.

Сначала лошадь идетъ, какъ хочетъ, шагомъ

или слегка играя, и несетъ свою голову такъ, какъ ей удобнѣе, но, когда лошадь научится ходить рядомъ съ наѣздникомъ, на второй или на третій день слѣдуетъ заставлять ее поднимать голову до высоты плеча наѣздника. Для этого наѣздникъ, посылая лошадь легкими ударами палочки, вмѣстѣ съ тѣмъ поднимаетъ руку, въ которой держитъ поводья, до высоты своего плеча и ведетъ такъ лошадь, поддерживая ей голову рукою. Сначала лошадь будетъ тяжело ложиться на руку, и движеніе это будетъ утомительно для всадника, почему, пройдя нѣсколько шаговъ, нужно ослабить руку и провести лошадь такъ, какъ она идетъ. Потомъ опять, пославши ее задъ палочкой впередъ, нужно одновременно поднять ей голову. Обучающій долженъ все время слѣдить за тѣмъ, чтобы голова лошади поднималась вмѣстѣ съ посыломъ ея впередъ, т.-е., чтобы, подбирая задъ, лошадь поднимала голову не столько отъ руки, сколько отъ посылы палочкой.

Какъ только наѣздникъ замѣтитъ, что лошадь начинаетъ понимать его, поднимаетъ шею, давая головѣ постановку „топорикомъ“ отъ посылы палочкой, и лежитъ болѣе мягко на рукѣ — наѣздникъ долженъ ее огладить и голосомъ похвалить ее.

„Трогаясь съ мѣста“, говоритъ наше „Наставленіе“ (§ 80), „слѣдуетъ приучать лошадь подаваться впередъ отъ посылы хлыста, не скупясь на ласку, когда лошадь охотно и смѣло идетъ впередъ ровнымъ шагомъ...“

Рука при этомъ должна подавать голову лошади впередъ и вверхъ, давая ей постановленіе.

Десять минутъ по манежу налѣво. Затѣмъ обучающій командуетъ: „стой!“ Наѣздники, подавая лошадь палочкой впередъ, въ то же время принимаютъ руку съ поводьями на себя и, останавливаясь сами, останавливаютъ и лошадей. Какъ только лошадь остановилась, ее слѣдуетъ огладить и освободить ей поводъ.

Послѣ остановки обучающій подаетъ снова команду „шагомъ маршъ“ и приказываетъ переменить направленіе. Перейдя въ любомъ направленіи черезъ манежъ, наѣздникъ беретъ лошадь лѣвою рукою подъ уздцы, также раздѣляя поводья указательнымъ пальцемъ, въ правую руку беретъ палочку и ведетъ лошадь по манежу направо, заставляя ее поднимать голову до высоты своего плеча.

Такая работа направо продолжается тоже 10 минутъ. По истеченіи этого времени обучающій командуетъ „стой!“ и, когда лошади остановятся, приказываетъ ихъ огладить и отвести отъ стѣнки. Когда лошади будутъ отведены отъ стѣнки, обучающій приказываетъ ласкать ихъ, похлопывать рукою по спинѣ и по крупу, гладить по животу, поднимать сначала переднія, потомъ заднія ноги, поколачивать по копыту, какъ съ боковъ, такъ и съ подошвы. За каждое исполненіе требованія наѣздника лошады, наѣздникъ долженъ ее огладить и похвалить.

На недѣлѣ одинъ день — обыкновенно посреди недѣли (среда, или четвергъ) — лошадямъ, не достигшимъ 5-ти-лѣтняго возраста, слѣдуетъ дать отдыхъ, замѣняя работу полчасовой проводкой.

Къ концу недѣли, т.-е. за пять часовыхъ уроковъ, лошадь должна научиться:

1) Спокойно бѣгать не широкою рысью, сбиваясь иногда на галопъ по кругу на кордѣ. У менѣе способныхъ лошадей корда будетъ еще или слишкомъ слаба, или слишкомъ натянута.

2) Подтягиваемая кордою, подходить къ наѣзнику и давать себя гладить.

3) Ходить рядомъ съ человѣкомъ шагомъ, подаваясь впередъ отъ легкаго удара концомъ палочки.

4) Ходить съ поднятою до высоты плечъ чело-вѣка головою, но еще съ сильнымъ упоромъ на руку.

5) Давать себя гладить по всему тѣлу; позволять поднимать переднія ноги и трогать копыта.

Тѣ лошади, которыя къ концу недѣли не достигнуть чего-либо, и во вторую недѣлю работаютъ приблизительно по росписанію первой.

ГЛАВА VI.

Вторая недѣля выѣздки. Продолженіе работы на кордѣ и въ рукахъ.

Вторая недѣля работы лошади является продолженіемъ первой недѣли, но лошади приводятся на работу послѣданными строевыми сѣдлами: первые три дня работы безъ пахвовъ и нагрудника съ подобранными сверху стремянами; вторую половину недѣли со стремянами, опущенными

внизъ такъ, чтобы болтались. Работа на кордѣ ведется болѣе интенсивно, 5-минутными репризами, въ теченіе 20 минутъ; работа въ рукахъ производится на шагъ и на сокращенной рыси (на троту), съ показомъ лошади правильнаго поворота кругомъ на задъ: лошадь обучается откидывать задъ подъ давленіемъ или ударами палочки. Продолжается все та же „пассивная гимнастика“.

Со второй недѣли лошади молодыхъ казаковъ уже должны получать полную дачу фуража: 10 фунтовъ 20 золотниковъ овса, 10 фунтовъ сѣна и подстилку. Распредѣленіе дачъ должно быть совершенно такое же, какъ указано выше.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ недалеко отъ стоянки полка или сотни есть лѣсопильные заводы и гдѣ можно дешево достать древесныя опилки, очень хорошо, вмѣсто соломы, ставить лошадей на опилки. Лошадь не поѣдаетъ солому и не набиваетъ ею себѣ брюха въ ущербъ мускулатурѣ; смолистый ароматъ опилокъ дѣлаетъ отличнымъ воздухъ въ конюшнѣ, и въ нихъ не заводится болѣзнетворныхъ микробовъ, какъ то бываетъ въ гниющей соломѣ. Лошадь охотно лежитъ на опилкахъ и менѣе вымазываетъ себѣ шерсть, такъ что чистка становится легче.

Итакъ лошади приведены въ манежъ послѣданными сѣдлами, съ подпругами, не туго подтянутыми, но однако же такъ, чтобы сѣдло не могло ни слѣзть, ни свалиться на бокъ. Поводья заложены подъ подбородные ремни, корды пристегнуты, кордовые стоятъ по мѣстамъ, вытравивъ корды, бичевые водятъ лошадей налѣво. „Пускай!“

Давили лошадямъ, первый разъ увидавшимъ на своей спинѣ сѣдла, покозлить и попрыгать, кордовые приводятъ ихъ къ порядку, подергивая кордою, и настойчиво добиваются, чтобы онѣ бѣжали рысью. Тутъ разговоръ, мягкое подергиваніе корды — все должно быть пущено въ ходъ для того, чтобы лошадь стала на рысь. Какъ только стала на рысь — ласковыя слова, мягкая рука у корды. Лошади очень скоро понимаютъ это и можно съ увѣренностью сказать, что на второй недѣлѣ вся смѣна побѣжитъ спокойно и увѣренно на мягко натянутой кордѣ.

Теперь нужно начать вымахивать лошадь въ плечахъ.

Эту работу опытный наѣздникъ и смышленный казакъ сдѣлаетъ лучше одинъ, безъ бичевого. При прогонкѣ лошади налѣво, держа конецъ корды въ лѣвой рукѣ, а бичъ въ правой, наѣздникъ ходитъ по маленькому кругу, стараясь, чтобы лѣвая рука была всегда немного впереди рта лошади, какъ бы зовя лошадь кордою впередъ и по кругу, въ правой рукѣ бичъ всегда на готовѣ послать лошадь или отогнать лошадь, если она валится на корду. Какъ только лошадь взяла ровную темпистую рысь, наѣздникъ, слегка посылая ее бичемъ и зовя кордою впередъ, побуждаетъ бѣжать скорѣе и скорѣе, выше поднять голову, дальше бросать ноги. Какъ только лошадь сбилась на наметъ, наѣздникъ слегка подергиваетъ чуть натянутую корду и говоритъ сердито — „рысь, рысь“; едва лошадь станетъ на рысь, онъ ласково оговариваетъ ее. Лошадь скоро запомнитъ не самое слово

„рысь“, а интонацію гнѣва, сопровождаемую неприятнымъ чувствомъ во рту, и, сбившись на наметъ, будетъ сейчасъ же становиться по первому слову наѣздника на рысь. Начнется та работа плеча и бока, та работа легкихъ, которая такъ необходимы и полезны молодой лошади.

Пять минутъ рыси налѣво, подтянуть лошадей къ себѣ; пять минутъ направо и снова подтянуть, и опять налѣво и потомъ направо.

По окончаніи прогонки на кордѣ, лошадей подтягиваютъ или зовутъ къ себѣ, отцѣпляютъ корды, опрастываютъ поводья, оставляя стремена подтянутыми, а если (во второй половинѣ недѣли) они болтались, то поднимаютъ ихъ по путлицу наверхъ. Затѣмъ смѣна вытягивается налѣво по манежу.

Когда смѣна вытянется, обучающій приказываетъ поднять лошадямъ головы и, мягко зовя лошадь правой рукой впередъ и впередъ, каждый въ тоже время лѣвой рукою посылаетъ палочкою лошадь больше впередъ; самому наѣзднику при этомъ нужно идти широкимъ свободнымъ шагомъ такъ, чтобы лошадь, не поспѣвая за человекомъ, побуждаемая палочкой, подобрала бы задъ и, пройдя хотя нѣсколько шаговъ маленькою рысью, стала „на тротъ“. Какъ только она сдѣлала это, ее сейчасъ же нужно огладить, ласково поговорить съ нею и дать пройти нѣсколько шаговъ спокойно, съ опущенною головою. Лошадь пойметъ это сейчасъ же и начнетъ охотно становиться на тротъ по посылу палочкой и призыву рукой. Однако, работа на сокращенной рыси особенно

первое время не должна быть продолжительна — нѣсколько шаговъ и отдыхъ. Потомъ, въ концѣ недѣли, можно проводить сокращенною рысью уже цѣлую стѣнку манежа.

Не слѣдуетъ думать, что сокращенная рысь отучить ходить лошадь широкимъ шагомъ, что лошадь, работанная такимъ образомъ, будетъ постоянно на походѣ рысать. Шагъ и сокращенная рысь — движенія настолько различныя, что у правильно работанной лошади шагъ вырабатывается до скорости 7 верстъ въ часъ. Сокращенная рысь заставляетъ лошадь „подобраться“, т.-е. поджать задъ подъ передъ, напречь свои мускулы, согнуть спину и эта напряженная работа мускулатуры служить къ выработкѣ мускуловъ молодой лошади. Это первое значеніе и первая польза отъ движенія лошади сокращенною рысью; далѣе во время движенія лошади сокращенною рысью, когда лошадь подобралась, напружинила задъ, удобнѣе всего работать шею и ротъ лошади и добиваться правильной постановки головы лошади „топори-комъ“.

Та рука, которая держитъ поводья у рта лошади, не должна лежать мертво. Она должна вырабатывать тотъ мягкій поводъ, который при ѣздѣ на уздечкѣ составляетъ истинное удовольствіе.

Этой рукѣ должно быть легко, т.-е. лошадь, подаваясь впередъ сокращенною рысью, должна мягко ложиться на поводъ. Конечно, этого сразу не будетъ и это если хотите, самое важное и самое трудное при работѣ въ рукахъ. Если лошадь, посылаемая палочкою сзади, слишкомъ навалилась на руку, слѣ-

дуетъ, мягко натягивая поводъ и сдавая его, заставить лошадь открыть ротъ, а потомъ, чуть она подастся въ затылкѣ, смягчить его, сдѣлать упоръ легкимъ и пріятнымъ. Какъ только это сдѣлано, нужно лошадь огладить и дать ей свободу, чтобы она поняла, что она хорошо сдѣлала.

Можетъ быть и наоборотъ. Посылаемая впередъ палочкой, лошадь пойдетъ впередъ, опуститъ голову, отдѣлается отъ повода, растянется и не возьметъ упора удила на беззубый край нижней челюсти, останется, какъ говорится, „за поводомъ“. Тогда придется ее нагнать на поводъ, посылая болѣе энергично палочкой, взявши, если нужно, помощника, который шелъ бы сзади съ бичемъ, посылая лошадь подъ заднія ноги.

И опять, какъ только лошадь взяла поводъ, подобралась, смягчила ротъ, не слѣдуетъ скупиться ни на ласку, ни на похвалу голосомъ.

Не нужно думать, что эта работа подобна работѣ лошади въ рукахъ на мундштукѣ. Тамъ выработка затылка лошади, тамъ приходится добиваться сбора лошади, потому тамъ все вниманіе обращено на выработку затылка, на движеніе верхней челюсти лошади, которая, сгибаясь вмѣстѣ съ головою въ затылкѣ, должна сомкнуть ротъ; здѣсь — мягкій поводъ, легкій упоръ на руку и держаніе шеи кверху, а головы слегка опущенный внизъ — цѣль работы въ рукахъ. Потому и выѣздка идетъ скорѣе и самые приемы ея гораздо проще.

Послѣ десяти минутъ работы по манежу налѣво на сокращенной рыси, маленькими репризами съ частыми отдыхами и похвалою и ласкою лошади

за каждую уступку требованіямъ, подается команда: „*спина, стой!*“ Чуть посылая палочкой задъ лошади и мягко набирая поводъ, наѣздникъ останавливаетъ лошадь. Затѣмъ приступаютъ къ обученію лошадей поворотамъ кругомъ на задъ.

По командѣ „*на лѣво кругомъ*“, наѣздники ста-

Рис. № 5. Поворотъ въ рукахъ на задъ на лѣво кругомъ.

новятся передъ лошадью, берутъ лошадь подъ уздцы правой рукою, а въ лѣвой держатъ палочку, прикладывая ее къ правой передней лопаткѣ лошади (см. рис. 5).

По командѣ „*маршъ*“, обучаемые переступаютъ, обводя передъ лошади около ея лѣвой задней ноги, побуждая ее подавать передъ легкими ударами

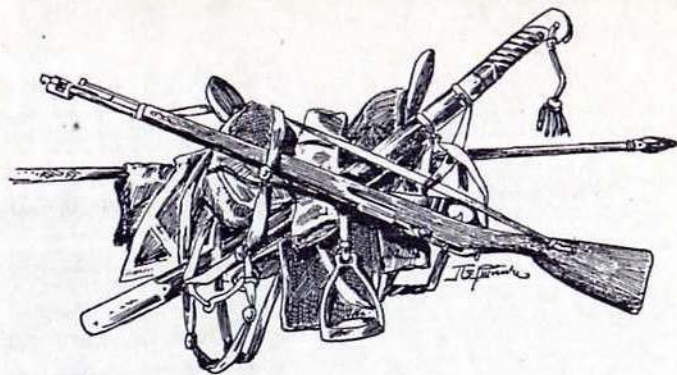
палочки по ея правой лопаткѣ такъ, чтобы задъ оставался на мѣстѣ. Конечно, это удастся не сразу. Лошади будутъ отказываться дѣлать это, подниматься на дыбы, кидаться въ сторону, осаживать. Нужно быть настойчивымъ и терпѣливымъ. Если лошадь поднимается на дыбы, нужно сильными цуками, а если нужно и ударомъ бича, поставить ее на землю и продолжать свои требованія; если она кидается въ сторону или осаживаетъ—нужно дать помощника, который бичемъ привелъ бы ее къ повиновенію. И, напротивъ, какъ только лошадь сдѣлала хотя шагъ въ сторону поворота, нужно ее обласкать и огладить. Къ концу недѣли лошади будутъ дѣлать этотъ поворотъ безупречно. Послѣ поворота наѣздники берутъ въ лѣвую руку поводья, а въ правую палочки и, по командѣ „*шагомъ маршъ*“, посылаютъ лошадей впередъ палочкой, зовя ее рукою и поводомъ впередъ. Проведя нѣсколько шаговъ, обучающій приказываетъ ставить лошадей на сокращенную рысь.

Такимъ же образомъ дѣлается поворотъ „на право кругомъ“.

Затѣмъ лошадей оглаживаютъ, опять поднимаютъ имъ ноги, заставляютъ стоять спокойно, когда похлопываютъ по сѣдлу, отпускаютъ и поднимаютъ стремяна, а въ концѣ недѣли вставляютъ ногу въ стремя, берутся за гриву и, имѣя первоначально помощника, который держитъ лошадь, все время лаская ее и ласково съ нею разговаривая, приподнимаются на стремяни и снова опускаются на землю. Полезно, чтобы въ то время, когда наѣздникъ приподнялся на стремя, помощ-

3774.

Выѣздка строевой казачьей лошади.

ГЛАВА I.

Введеніе.

Въ продолженіе трехъ лѣтъ, будучи начальникомъ казачьяго отдѣла Офицерской кавалерійской школы, я преподавалъ ѣзду и выѣздку казачьей лошади подъ казачьимъ сѣдломъ и на уздечкѣ и, съ разрѣшенія начальника школы, читалъ составленный мною курсъ теоріи казачьей ѣзды и выѣздки строевого казачьяго коня. Мои слушатели не разъ просили меня издать этотъ курсъ для того, чтобы имѣть подъ рукою справки при работѣ въ полкахъ. Я не рискнулъ сдѣлать этого потому, что, выѣзжая лошадей высокихъ кровей, при всѣхъ удобствахъ для работы, какими располагаетъ Офицерская кавалерійская школа, имѣя

никъ подалъ бы лошадь на одинъ, два шага впередъ, все время ласково говоря съ нею и оглаживая ее, и далъ бы ей горсть овса.

Въ концѣ второй недѣли выѣздки лошади, въ манежъ приносятся жерди, кладутся на землю и, передъ тѣмъ, какъ уводить лошадей изъ манежа, ихъ переводятъ, ведя на длинномъ свободномъ поводѣ и посылая, если нужно, палочкой черезъ эти жерди, заставляя свободно переступать черезъ нихъ и проходить не торопясь и не пугаясь.

Итакъ, къ концу второй недѣли лошади молодыхъ казаковъ должны быть обучены:

1) Свободно и легко, въ теченіе 20-ти минутъ по пяти минутъ въ каждую сторону, бѣгать рысью на кордѣ. Рысь должна быть плавная, широкая, съ широко бросаемою ногою, поднятою головою и отдѣленнымъ хвостомъ.

2) Ходить легко со всадникомъ, какъ шагомъ, такъ и сокращенною рысью, мягко принимая поводъ и легко подаваясь впередъ отъ палочки.

3) Дѣлать въ рукахъ повороты на задѣ налѣво и направо кругомъ.

4) Позволять сдѣлать себя и мягко приподниматься на стременахъ и опускаться.

5) Смѣло переходить и перебѣгать рысью черезъ положенныя на землю по различнымъ направленіямъ жерди.

Если все это достигнуто и идетъ гладко, можно приступить къ дальнѣйшему обученію.

ГЛАВА VII.

Третья недѣля выѣздки. Приученіе лошади къ боковымъ движеніямъ. Подготовка къ преодоленію препятствій. Садиться на лошадь.

Съ третьей недѣли время, употребляемое на прогонку лошади на кордѣ, сокращается. Въмѣсто четырехъ репризовъ по пяти минутъ, дѣлаютъ всего два реприза по пяти минутъ. Пять минутъ налѣво и пять минутъ направо. Но эти пять минутъ заставляютъ лошадь бѣжать полнымъ махомъ, далеко бросая впередъ ноги, свободно поднявши голову и легко дыша. Къ третьей недѣлѣ всѣ лошади „возьмутъ корду“ и явится возможность гонять ихъ безъ помощниковъ, добиваясь самаго широкаго и легкаго движенія.

Время, употребляемое на работу въ рукахъ, увеличивается и доводится до 30—40 минутъ, по 8—10 минутъ въ каждую сторону. Сначала водятъ лошадей свободнымъ шагомъ, затѣмъ обучающій подаетъ команду: „сокращенною рысью—*марш*“; всѣ казаки посылаютъ лошадей палочкою и, зовя поводомъ, ускоряютъ шагъ такъ, чтобы лошади стали на сокращенную рысь.

Теперь все вниманіе обучающаго должно быть обращено на то, чтобы лошадь ровно держала голову, не опускала ея, не мотала головою, не валилась на сторону, не напирала слишкомъ сильно на поводья. Если лошадь опускаетъ голову, нужно усилить посылъ палочкою впередъ, если нужно,

то дать помощника съ бичемъ, а рукою поднять голову; если лошадь мотаетъ головою, надо легкими одергиваніями ея рта заставить держать голову спокойно. Вся сущность выѣздки въ томъ, чтобы выѣзживающій лошадь казакъ вполне уяснилъ себѣ, что наказаніе должно слѣдовать немедленно за ошибкой или сопротивленіемъ лошади, а похвала и оглаживаніе всякій разъ, какъ лошадь сдѣлаетъ, исполнить требованіе наѣздника.

Вести всѣ 5—8 минутъ лошадь тротомъ, съ поднятою головою, будетъ утомительно, особенно первое время, когда лошадь слишкомъ тяжело ложится на руку. Поэтому надо давать всадникамъ часто самостоятельно оправиться. Лучше всего, если выѣзживающій лошадь какъ только лошадь уступитъ на его требованія и пойдетъ совершенно спокойно и мягко, огладитъ ее, дастъ ей опустить голову и пройти нѣсколько шаговъ, спокойно отдыхая. Лошадь скоро пойметъ, что это награда за ея повиновеніе, и будетъ охотно поднимать голову и мягко идти сокращенною рысью за человѣкомъ.

На третьей недѣлѣ можно уже добиться довольно чистаго и отчетливаго поворота на задъ налѣво и направо кругомъ. При этомъ нужно требовать отъ лошади поворота вполне отчетливаго и лучше не сдѣлать полнаго поворота на полъ-круга сразу, нежели позволить лошади суетиться, откидывать задъ, ворочаться на серединѣ. Повторяю—лошадь настолько смышенное животное, что, послѣ двухъ недѣль работы, къ концу третьей недѣли научится совершенно правильно переступать ногами, описывая кругъ около любой изъ заднихъ ногъ.

Съ третьей недѣли можно приступить къ обученію лошади (отъ давленія или ударовъ палочкою, а потомъ это будетъ шенкель) откидывать задъ.

Послѣ 20—30 минутной работы въ рукахъ на сокращенной рыси, равномерно въ обѣ стороны,

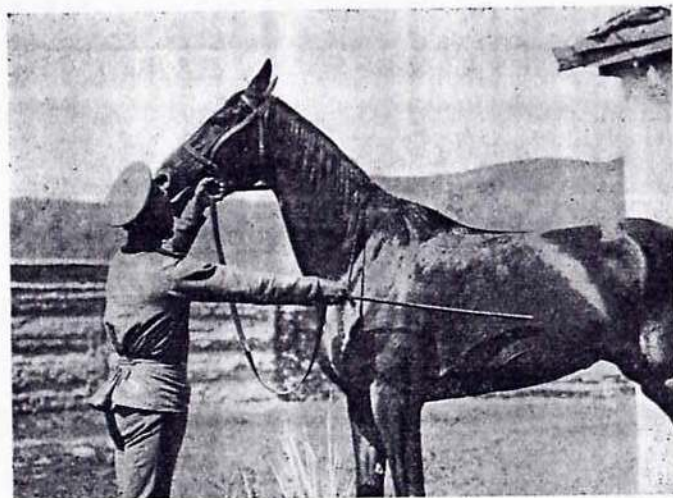

Рис. № 6. Держаніе рукъ и поводьевъ при откидываніи зада направо, тоже держаніе при приниманіи направо.

обучающій останавливаетъ смѣну и приказываетъ отвести лошадей отъ стѣнки манежа и развести ихъ такъ, чтобы не мѣшать другъ другу. Затѣмъ онъ приказываетъ начать „откидываніе зада вправо“ (влѣво). Для этого наѣздникъ просовываетъ ладонь лѣвой руки, тыльной стороною ко рту лошади подъ лѣвое кольцо удила снизу вверхъ

и охватываетъ кольцо плотно рукою (см. рис. № 6). Правую рукою беретъ конецъ лѣваго повода и, натягивая его по шеѣ (не черезъ луку) лошади такъ, чтобы лошадь чуть чуть смотрѣла вправо, беретъ въ правую же руку палочку, кладя ее сверху на ладонь. Стоя передъ лошадью, наѣздникъ дѣлаетъ нѣсколько (два, три) шаговъ, осаживая назадъ, и заставляетъ лошадь идти на себя. Уже во время работы на кордѣ лошадь привыкла довѣрчиво подходить къ человѣку и тутъ она пойдетъ болѣе или менѣе охотно на человѣка. На первый разъ этого довольно. Огладите ее и кончайте эту работу съ нею.

На завтра (одновременно съ осаживаніемъ) наѣздникъ описываетъ кругъ, ударяя палочкой по лѣвому боку лошади и все время натягивая правый поводъ. Щекотливая, чуткая на шенкель, лошадь пойметъ это сразу и легко подастъ назадъ вправо, переступая лѣвою заднею ногою за правую; съ тупой придется повозиться, но въ два, три урока лошадь пойметъ требованіе и начнетъ откидывать задъ отъ ударовъ палочки. Обучающій долженъ внимательно наблюдать, чтобы, откидывая задъ вправо или влѣво, лошадь въ тоже время непремѣнно слегка подавалась впередъ, чтобы при откидываніи зада влѣво и голова лошади была слегка повернута налѣво, а при откидываніи зада вправо голова лошади была чуть чуть повернута направо, чтобы больше одного, двухъ круговъ лошадь не заставляли дѣлать.

Сначала лошади будутъ откидывать задъ медленно и неуклюже, шагомъ, но, къ концу третьей

недѣли, уже явится возможность достигнуть легкаго откидыванія зада въ темпъ сокращенной рыси.

На третьей же недѣлѣ можно начать приучать лошадь переходить и перепрыгивать черезъ жерди. Принеся жердяной барьеръ типа, принятаго въ итальянской кавалерійской школѣ и который мы будемъ при дальнѣйшемъ изложеніи называть „учебнымъ“ (см. рис. № 7), и, установивши его на $\frac{1}{4}$ аршина отъ земли, обучающій приказываетъ взять лошадей на свободный поводъ и широкимъ свободнымъ шагомъ вести лошадь за ло-

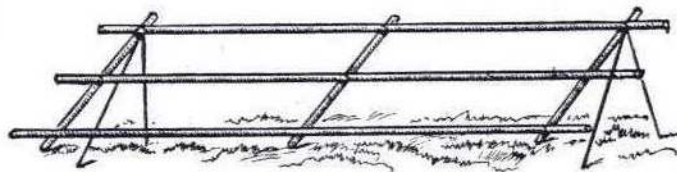

Рис. № 7. Учебный барьеръ (масштабъ 2 аршина въ дюймѣ).

шадью на пять, на шесть лошадей дистанціи черезъ заборъ, причемъ заборъ перешагивать.

Будетъ заборъ учебный или просто жердь — онъ долженъ быть непремѣнно *неподвижнымъ, крѣпко закрѣпленнымъ*, чтобы съ перваго дня обученія лошади дать ей понять, что *падающихъ препятствій*, препятствій, которыя можно задѣть или повалить, *не бываетъ*, что всякое надо тщательно перепрыгнуть.

Лошадь, видя новый предметъ слѣдитъ за человѣкомъ, что онъ будетъ дѣлать — и вотъ, когда наѣздникъ, ведя лошадь, перешагнетъ черезъ барьеръ, перешагнетъ его и лошадь.

Проведя смѣну черезъ барьеръ въ одну и другую сторону, обучающій приказываетъ наѣзникамъ, подходя къ барьеру, дѣлать нѣсколько шаговъ бѣгомъ и *перепрыгнуть* черезъ барьеръ — перепрыгнуть его и лошадь и тѣмъ выше и охотнѣе, чѣмъ выше и ловче прыгнуть наѣзникъ. На каждый прыжокъ лошадь нужно поблагодарить, ласково похлопавъ ее по шеѣ, и дать ей горсточку овса. По окончаніи этого упражненія, передъ тѣмъ чтобы уводить лошадей изъ манежа и разсѣдывать, можно начать садиться на нихъ и немного ѣздить шагомъ.

У нашихъ вѣстовыхъ есть манера передъ тѣмъ, какъ подать лошадь, подтягивать ей подпруги — вещь совершенно неправильная. Если старая лошадь терпитъ это, то съ молодою это совершенно недопустимо. Лошадь еще не вполне освоилась съ подпругами, онѣ ей мѣшаютъ, стѣсняютъ дыханіе и не столько безпокоятъ ее самое сѣдло, сколько волнуетъ стянутость реберъ. Вы хотите сѣсть на лошадь, доставить ей непріятность своимъ грузомъ, несогласованностью своихъ движеній съ движеніями лошади, сдѣлать ей непріятное, и передъ этимъ вы затягиваете ей подпруги, т.-е. дѣлаете ей еще крупнѣйшую непріятность.

Въ тотъ день — обыкновенно въ началѣ третьей недѣли выѣздки, что уже вполне возможно почти для всѣхъ молодыхъ лошадей — когда вы рѣшите закончить урокъ посадкою на молодыхъ лошадей, прикажите въ серединѣ урока, во время работы въ рукахъ, затянуть подпруги сѣдла ту-

же на одну дырку, нежели это нужно для того, чтобы сѣсть. Вы сдѣлали лошади непріятное, но она несетъ легкую работу и не обратитъ на это вниманія. Закончивши прыжки черезъ барьеры въ поводу за человѣкомъ, прикажите нацѣпить корды и помощникамъ подойти къ лошадямъ. Затѣмъ наѣзники *отпускаютъ* подпруги на одну дырку и, оглаживая и разговаривая съ лошадью, вставляютъ лѣвую ногу въ стремя, берутся лѣвою рукою за гриву, а правой за переднюю луку, два, три раза приподнимаются на лѣвой ногѣ, похлопываютъ по сѣдлу и быстро и мягко садятся въ сѣдло — и сейчасъ же шагомъ впередъ. Помощникъ, который держитъ корду, ведетъ лошадь вдоль стѣнки манежа, а всадникъ, слегка подобравши поводъ, спокойно сидитъ на лошади нажимая ее ногами, если она заминается, и ласково оглаживая ее, если она охотно подается впередъ.

Написавши, что правой рукою всадникъ берется за переднюю, а не за заднюю луку, я не ошибся и не описался. Когда вы садитесь, держась правой рукою за заднюю луку, рука преграждаетъ вамъ путь къ сѣдлу; если лошадь въ это время кинулась впередъ, прыгнула, вы легко можете понасть за сѣдло или задѣть лошадь ногою по крупу; держась за переднюю луку вы никогда, что бы лошадь ни дѣлала, не промахнетесь, но всегда очутитесь въ сѣдлѣ. Попробуйте продѣлать этотъ пріемъ два — три раза и вы вполне убѣдитесь въ справедливости моихъ словъ. Обратите вниманіе на то, какъ садятся на лошадь

калмыки; они берутся правою рукою за переднюю, а не за заднюю луку; также садятся и старые казаки и горцы, не разъ имѣвшіе дѣло съ дикими лошадьми.

Когда всадники сѣли, непременно—впередъ и впередъ. Самое опасное это, когда лошадь не идетъ впередъ, но тупо становится, растопыривъ ноги, готовая опрокинуться, сдѣлать козла или сразу броситься на землю и лечь. Но вотъ уже тутъ скажутся тѣ двѣ недѣли, которыя вы работали лошадь въ рукахъ. Лошадь уже изучила вашъ голосъ и ласковый и гнѣвный, она привыкла идти рядомъ съ человѣкомъ, подаваться отъ палочки впередъ. Едва только вы сѣли кордовой потянулъ за поводъ, приложилъ палочку къ боку и лошадь пошла. Ей неудобно подъ вами, она пошатывается, но идетъ—два, три шага и довольно. Огладьте, приласкайте и, не сѣша, слѣзайте. Дайте лошади немного овса, корочку хлѣба, отпустите подпруги и—на конюшню.

Я ручаюсь, что почти всѣ лошади, работавшія двѣ недѣли такъ, какъ описано, съ перваго раза примутъ наѣздника и пойдутъ подъ сѣдломъ. Не должно быть ни носящихъ, ни прыгающихъ, ни закидывающихся лошадей—это и есть сила выѣздки, правильной систематичной работы надъ молодою лошадью. Но допустимъ, что въ смѣнѣ вашей будутъ двѣ, три лошади съ дурной репутаціей. На нихъ—де никто никогда не садился, „совсѣмъ дикія“ лошади. Вы замѣтите ихъ темпераментъ уже во время работы на кордѣ и въ рукахъ. Онѣ неохотно и недовѣрчиво под-

ходили къ человѣку, во время работы старались укусить наѣздника за руку, кидались въ сторону, вырывались изъ рукъ, словомъ, всѣми силами и способами оказывали протестъ вліянію человѣка. Передъ тѣмъ, какъ сѣсть на такую слишкомъ живую, черезчуръ горячаго темперамента, лошадь, прикажите ее сильно погонять на кордѣ минутъ пять, посылая ее впередъ, позволяя дѣлать скачки и идти наметомъ. *Передъ прогонкой* подтяните подпруги еще туже. По окончаніи прогонки призовите лошадь къ себѣ, отпустите подпруги и медленно пробуйте садиться. Если лошадь бросается—слѣзайте, прикрикните на нее; успокоилась—вставляйте ногу въ стремя; стоя на стремени два три шага впередъ—слѣзайте, опять тоже самое и неожиданно—одинъ, два шага, сидя на лошади, и—слѣзайте.

Если, когда вы сѣли, лошадь подхватила васъ—садитесь крѣпче, разбирайте поводья, кордовой выпускаетъ корду — и на кругъ. Теперь пусть скачетъ — сидите крѣпче, поднимайте ей руками голову на верхъ. За двѣ недѣли работы на кордѣ лошадь изучила корду и знаетъ ее. По уговариванію кордового; отъ легкаго перебирания поводьевъ, она собьется на рысь—идите рысью; кордовой начнетъ успокаивать ее, подтянетъ къ себѣ, проведетъ немного шагомъ и вы слѣзаете побѣдителемъ—вотъ и весь протестъ; на завтра его будетъ меньше, а черезъ недѣлю строптивая лошадь сравняется со смиренными...

За мою жизнь я выѣздилъ 26 лошадей, а другіе на моихъ глазахъ и подъ моимъ руководствомъ

выѣздили не одну сотню лошадей. Раньше, когда я не признавалъ корды и работы въ рукахъ, сѣсть на молодую лошадь — это былъ подвигъ. Что будетъ? И бывало многое. Были лошади, которыя цѣлыми мѣсяцами поднимались на дыбы, какъ только на нихъ сядутъ, и опрокидывались; были носившія и натыкавшіяся на всякія преграды, были часами стоявшія подъ всадниками и не желавшія идти впередъ... Брала калмыковъ, брали особенно ловкихъ казаковъ, выбирали мягкое мѣсто или ширь степей и тамъ учили выѣздки. Съ тѣхъ поръ, какъ я работаю всякую молодую лошадь по системѣ Офицерской кавалерійской школы я не знаю, что такое протестъ; когда наступаетъ время—третья недѣля выѣздки—на лошадей садятся и онѣ покорно и спокойно, хотя, конечно, первое время, очень неловко, идутъ подъ всадниками.

Первый разъ пускай лошади пройдутъ подъ всадниками два, три шага; на другой день проведите ихъ цѣлую стѣнку манежа, на третій — цѣлый кругъ, на четвертый два, три круга, причемъ кордовой, не выпуская корды, понемногу отстаетъ и лошадь идетъ самостоятельно, подталкиваемая шенкелями наѣздника; на пятый—поводите пять, шесть круговъ и кое-гдѣ проведите смѣну за кордовыми рысью; послѣ рыси остановка—слѣзть, погладить, приласкать и побаловать лошадей овсомъ.

Итакъ, что дала вамъ третья недѣля выѣздки?

Лошади стали отлично бѣгать на кордѣ, широко и свободно бросая ноги впередъ отъ плеча.

Лошади стали легко, на мягкомъ поводѣ, ходить сокращенною рысью при работѣ въ рукахъ; поднимаютъ голову по указанію палочкой и призыву поводомъ и подбираютъ задъ.

Лошади въ рукахъ легко дѣлаютъ повороты на задъ налѣво и направо кругомъ.

Лошадь за наѣздникомъ переходитъ и перескакиваетъ небольшой, мертвый, $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ аршина, барьеръ.

Лошадь начала откидывать задъ отъ удара палочкой вправо и влево, подаваясь въ тоже время впередъ.

Лошадь даетъ на себя садиться и идетъ съ кордовымъ шагомъ и рысью.

Это достигнуто всего за 15 уроковъ.

ГЛАВА VIII.

Четвертая недѣля выѣздки. Усовершенствованіе работы третьей недѣли. Ёзда шагомъ. Напрыгиваніе на препятствія на кордѣ.

Четвертая недѣля выѣздки служитъ продолженіемъ третьей. Тѣ же 10 минутъ работы на кордѣ, 30 минутъ работы въ рукахъ, 20 минутъ на обученіе лошади прыжку и ёзда на лошади въ сопровожденіи кордового шагомъ и рысью.

При работѣ на кордѣ слѣдуетъ добиваться самой широкой рыси и въ концѣ каждаго реприза можно посылами бича заставлять пройти лошадь нѣсколько круговъ наметомъ. При этомъ, гоняя лошадь на кордѣ налѣво, надо, чтобы лошадь шла

наметомъ съ лѣвой ноги, т.-е. бросала впередъ лѣвую переднюю ногу, опускаясь на правую. Если бы лошадь, напротивъ, пошла съ правой ноги слѣдуетъ колебаніями корды и подсказкой голосомъ „рысь, рысь“ поставить лошадь на рысь и снова высылать ее бичомъ и подзываніями кордою впередъ на наметъ.

Если она пошла правильно, слѣдуетъ облакать ее голосомъ, держать корду возможно спокойнѣе, потомъ подзвать къ себѣ и огладить. То же самое продѣлать и работая на кордѣ направо; въ концѣ прогонки поставить ее на наметъ съ правой ноги.

Во время работы въ рукахъ требовать уже болѣе продолжительнаго движенія сокращенною рысью. Примѣрно всю длинную стѣнку манежа вести сокращенною рысью, а на короткой дать людямъ и лошадямъ отдыхъ. При этомъ обучающій добивается мягкаго упора на руку, которая держитъ лошадь подъ уздцы, высоко поднятой шеи и легкаго сбора, а также небольшой сдачи въ затылкѣ. Желательно добиться, чтобы лошади отжевывали, открывая ротъ, а удило все время работы мягко лежало на беззубомъ краѣ.

Семь, восемь минутъ работы въ одну сторону, команда—*„стой“*. Потомъ: *„поворотъ кругомъ на задъ—маршъ“* и опять: *„прямая работа—шагомъ маршъ“*, прошли нѣсколько шаговъ—*„сокращенною рысью—маршъ...“*—семь, восемь минутъ въ другую сторону, и опять семь, восемь минутъ обратно, и такъ полчаса. Послѣ этого отвести ло-

шадей отъ стѣнки манежа и начать откидывать задъ въ обѣ стороны совершенно отчетливо, т.-е. на полный кругъ, сначала въ одну, а потомъ въ другую сторону. Ыздохъ, изображая изъ себя центръ круга и описывая маленькій кругъ, чуть-чуть пятясь назадъ, заставляетъ лошадь шагъ за шагомъ описывать вокругъ себя вольтъ въ два слѣда, причемъ переднія ноги лошади описываютъ меньшій кругъ, а заднія большій. „При этомъ лошадь должна двигаться такъ, чтобы ея задъ ни къ какомъ случаѣ не обгонялъ передъ и чтобы лошадь двигалась впередъ, поступательно, причемъ наружныя ноги должны переступать черезъ внутреннія. Если бы лошадь стала осаживать или спѣшнить задомъ, Ыздохъ долженъ тотчасъ же послать ее поводьями впередъ, прерывая упражненіе“ (§ 104 Наст. для выѣздки кавал. лошади).

Продѣлавши это упражненіе въ обѣ стороны, обучающій приказываетъ наѣздникамъ сѣсть на лошадей. Сначала это дѣлается съ помощниками. Но помощники уже не привязываютъ кордъ, а лишь стоятъ подлѣ на-готовѣ помочь, если лошадь заупрямится. Каждый, сѣвши на лошадь, не ожидая команды, нажимая или слегка подталкивая лошадь шенкелями, заставляетъ ее идти впередъ шагомъ и ведетъ вдоль стѣнки манежа направо. Наѣздники ведутъ своихъ лошадей приблизительно на двѣ лошади дистанціи. Помощники идутъ рядомъ, но берутъ лошадь подъ уздцы лишь тогда, когда она начнетъ заминаться. Пройдя одинъ, два круга, обучающій приказываетъ перемѣнить направленіе по діагонали манежа (см. рис.

№ 8), и наѣзники проводятъ лошадей шагомъ въ другую сторону.

Наѣзники должны ровно и глубоко сидѣть въ сѣдлѣ, какъ-то требуется строевымъ уставомъ.

Скошовки должны быть сняты. Стремя правильно пригнано. При движеніи шагомъ наѣзникъ долженъ слегка подталкивать и нажимать лошадь шенкалями, добиваясь ровнаго и возможно болѣе широкаго шага лошади.

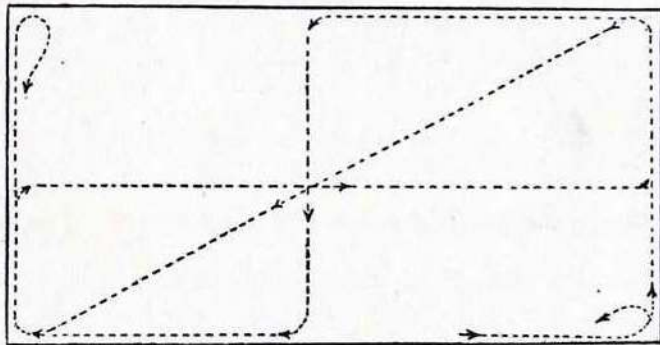

Рис. № 8. Перемѣна направленія изъ угла, черезъ манежъ и по головному номеру изъ угла направо назадъ.

Поводья наѣзникъ разбираетъ въ двѣ руки—правый въ правую руку, пропуская между мизиннымъ и безымяннымъ пальцами и затѣмъ по ладони подъ большой; лѣвый такимъ же образомъ въ лѣвой рукѣ. При ѣздѣ по манежу направо палочка держится въ правой рукѣ, а при ѣздѣ по манежу лѣво—въ лѣвой (см. рис. № 9).

Трехпальцовой работой въ рукахъ лошадь приучена ходить съ поднятой шеей и съ мягкимъ

упоромъ на поводъ. Посылъ шенкалями напоминаетъ ей посылъ палочки, а если, первое время, лошадь его не пойметъ и не отзовется на него, всадникъ можетъ послать ее и палочкой, которую держать для этого на-готовѣ. Но все таки будутъ такія лошади, которыя будутъ стремиться опустить

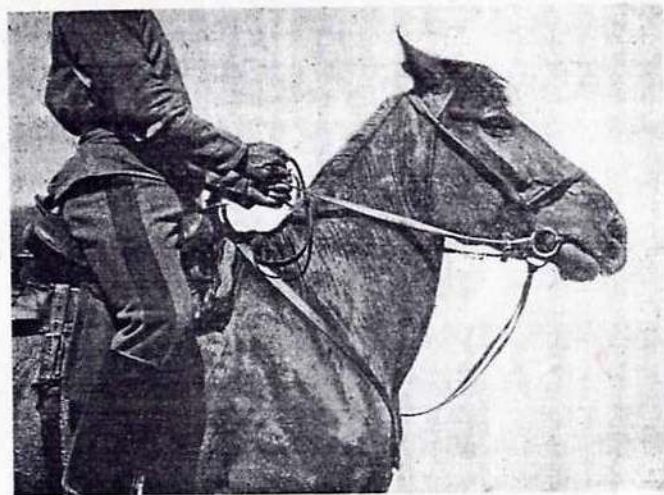

Рис. № 9. Разборъ поводьевъ для выѣздки въ двѣ руки.

голову, вырвать поводъ или, напротивъ, поднявши голову, будутъ выбрасывать его. Въ первомъ случаѣ слѣдуетъ руками поднять голову лошади, держа кисти рукъ выше, а шенкалями сильнѣе высылать лошадь впередъ, пока она не возьметъ правильный, мягкій упоръ на поводъ. Тогда сейчасъ же ее слѣдуетъ огладить и провести на свободномъ поводѣ.

Если лошадь, поднявши высоко голову, не даёт наѣзднику настоящего упора, наѣздникъ долженъ взять кисти рукъ ниже, къ самой холкѣ, и, нагоняя шенкелемъ, а если нужно, то и палочкой, лошадь впередъ, заставить ее взять легкій упоръ на поводъ.

Первые уроки четвертой недѣли должны ограничиться движеніемъ шагомъ, но въ концѣ недѣли можно передъ слѣзаниемъ заставить смѣну пройти одинъ, два круга рысью. Послѣ рыси перевести лошадей на шагъ, остановить ихъ, слѣзть и огладить.

Урокъ заканчивается тѣмъ, что лошадей переводятъ черезъ барьеры, перепрыгиваютъ съ ними черезъ него, а потомъ заставляютъ лошадь поднимать ногу, приподнимаются, взявшись руками за обѣ руки на лошадь, хлопаютъ по крупу, по шеѣ и заставляютъ при этомъ спокойно стоять, оглаживая лошадь и разговаривая съ нею. Этимъ постепенно начинаютъ приучать лошадь къ гимнастикѣ на ней и къ владѣнію оружіемъ.

Начиная съ четвертой недѣли, раза два въ недѣлю можно учить лошадь прыжку на кордѣ. Для этого въ концѣ урока устанавливаютъ у стѣнки манежа небольшое, $\frac{3}{4}$ аршина, но безусловно не падающее препятствіе. Лошадямъ привязываютъ корды, поводья подбираютъ подъ подбородный ремень, а стремена поднимаютъ по путлицу наверхъ къ подушкѣ. Наѣзники поочередно подводятъ своихъ лошадей къ препятствію и занимаютъ вольтъ такъ, чтобы лошадь проходила мимо внутренняго конца препятствія. Пропустивши лошадь нѣсколько кру-

говъ мимо препятствія, когда лошадь обойдется и пойдетъ спокойно рысью, не пугаясь препятствія, наѣздникъ передвигается вплотную къ внутреннему концу препятствія и, незамѣтно для лошади, идущей по вольту, направляетъ ее черезъ препятствіе. „Такимъ образомъ“, говоритъ наше „Наставленіе для выѣздки кавалерійской лошади“, „лошадь, занятая движеніемъ по вольту, беретъ препятствіе, потому что оно оказывается неожиданно на пути и миновать его она не можетъ. Лѣнливыхъ лошадей слѣдуетъ посылать бичемъ, а горячихъ, наоборотъ, успокаивать голосомъ.

„Если бы лошадь выказала намѣреніе закинуться передъ прыжкомъ, то нижній чинъ съ бичемъ высылаетъ ее впередъ. Заставивъ лошадь сдѣлать въ одну сторону 2—3 прыжка, кордовой принимаетъ лошадь, оглаживаетъ ее и награждаетъ щепоткою овса или кусочкомъ хлѣба. Затѣмъ, тѣмъ же порядкомъ, заставляютъ лошадь прыгать по вольту въ другую сторону“ (§ 149).

Кордовой долженъ находиться на высотѣ плечъ лошади, а отнюдь не сзади, наблюдая, чтобы лошадь подходила къ препятствію и шла нѣкоторое время послѣ прыжка прямо (перпендикулярно препятствію), почему во время прыжка онъ не долженъ оставаться на одномъ мѣстѣ, а подаваться спокойно шагомъ сначала въ сторону, откуда лошадь идетъ на барьеръ, и проходить нѣсколько дальше послѣ прыжка“ (см. рис. № 10).

„Черезъ какое бы препятствіе лошадь ни прыгала на кордѣ, кордовому нужно слѣдить, чтобы ей была дана полная свобода самой рассчитывать

прыжокъ. Поэтому въ моментъ прыжка кордовому необходимо отдать корду, наблюдая, чтобы корда не цѣпляла препятствіе“ (§ 150).

При обученіи прыжку молодыхъ лошадей не нужно увлекаться вышиною препятствія.

Три четверти аршина, одинъ аршинъ—вполнѣ достаточная высота для первыхъ уроковъ. Само

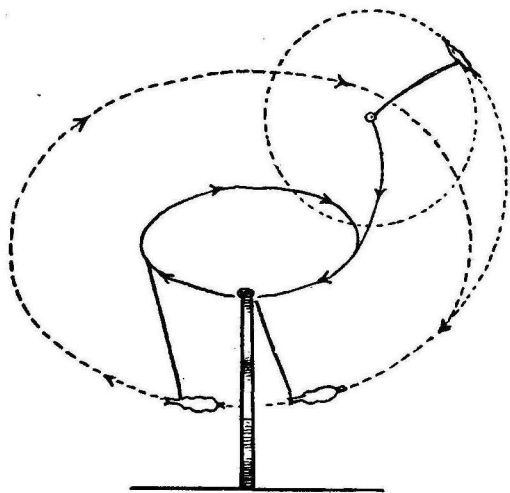

Рис. № 10. Напрыгиваніе на кордѣ.

напрыгиваніе не слѣдуетъ дѣлать болѣе двухъ разъ въ недѣлю. Всякій разъ напрыгиваніемъ слѣдуетъ заканчивать урокъ, давая лошадамъ овесъ или хлѣбъ, всячески пріохочивая лошадь къ прыжку. Заканчивать напрыгиваніе нужно непременно чистымъ, ловкимъ прыжкомъ. Напримѣръ, если лошадь задѣла передними или задними ногами барьеръ, ее нужно пустить еще разъ на препятствіе.

и, если она задѣла потому, что тихо шла, ее нужно энергично выслать бичемъ; если же, напротивъ, она неслась на препятствіе и не рассчитала прыжка, нужно, подергивая кордой и разговаривая съ лошадью, заставить ее сдѣлать нѣсколько круговъ мимо препятствія и тогда, когда она успокоится, неожиданно, но рѣшительно направить ее къ препятствію. Если лошадь не сдѣлала прыжка, но, зацѣпившись передними ногами, упала черезъ голову, слѣдуетъ въ то время, когда она лежитъ на землѣ, огрѣть ее хорошенько бичемъ и, успокоивъ на нѣсколькихъ кругахъ на кордѣ, пустить снова на препятствіе—она его великолѣпно возьметъ. Вотъ тутъ сейчасъ же ей дать овса, отстегнуть корду и увести на конюшню.

Такъ постепенно лошадь учится прыгать.

Здѣсь будетъ уместно сказать нѣсколько словъ о напрыгиваніи лошадей въ шпринг-гартенъ. Въ большинствѣ казачьихъ полковъ лошадей напрыгиваютъ въ шпринг-гартенахъ и напрыгиваніе на кордѣ явленіе довольно рѣдкое.

Шпринг-гартенъ хорошее средство научить лошадь прыгать, но онъ имѣетъ и крупныя недостатки. Въ шпринг-гартенѣ лошадь прыгаетъ черезъ препятствіе тѣмъ ходомъ, какимъ она хочетъ, а не тѣмъ, какимъ хочетъ всадникъ. На кордѣ вы учите лошадь прыгать съ любого хода, что имѣетъ громадное значеніе при полевой, а слѣдовательно, казачьей военной ѣздѣ.

Шпринг-гартенъ полезенъ тогда, когда можно пускать въ него по одной лошади, педантично проводя черезъ препятствія. Такъ же, какъ онъ

наѣздниками опытныхъ офицеровъ, я не могъ судить насколько приемы, предлагаемые мною, будутъ примѣнимы тамъ, гдѣ нѣтъ манежей, гдѣ наѣздниками явятся простые казаки, никакихъ пособій не будетъ, самая выѣздка должна вестись съ поразительною быстротою, и въ 4 мѣсяца лошадь должна быть поставлена въ строй, вмѣстѣ со своимъ хозяиномъ—молодымъ казакомъ.

Провѣривъ теперь выѣздку надъ весьма неблагопріятнымъ матеріаломъ для этого дѣла въ теченіе двухъ лѣтъ и убѣдившись, что теорія, примѣненная къ тупымъ, неповоротливымъ киргизскимъ лошадямъ, даетъ прекрасные результаты, я рѣшаюсь опубликовать ее, какъ наставленіе для тѣхъ казачьихъ офицеровъ, которые пожелаютъ, *сохранивши въ цѣлости силы коня и не разстроивши его конечностей*, сдѣлать его совкимъ, ловкимъ, смѣлымъ, легко преодолевающимъ барьеры до 1½ аршинной высоты.

Теорія моя не представляетъ ничего новаго для кавалерійской лошади и введена въ „Наставленіе для выѣздки кавалерійской лошади“, издан. Офицерской кавалерійской школой въ 1909 г., по основамъ выѣздки, преподаваемымъ знаменитымъ наѣздникомъ, покойнымъ Джемсомъ Филлисомъ, она примѣнена мною для работы на уздечкѣ, и лишь нѣкоторые отдѣлы—именно работа лошади въ вертикальной плоскости и напрыгиваніе лошади на препятствія мною взяты изъ основъ выѣздки лошади итальянской кавалерійской школы въ Пинеролѣ, по работамъ знаменитаго наѣздника, графа Каприлли.

Итакъ, для выѣздки казачьей лошади не надо почти ничего казачьяго, ничего того, что вѣками выработали казаки, усмиряя своего непокорнаго степного коня, ничего изъ тѣхъ снаровокъ, которыми пользуются калмыки и киргизы, не слѣзающіе съ лошадей и проводящіе полъ-жизни на лошади, ничего азіатскаго—все европейское. Да—ничего. И умышленно—ничего. Прежде, чѣмъ приступить къ столь отвѣтственной работѣ, какъ созданіе наставленія, прежде, чѣмъ отрѣшиться отъ вѣкового опыта, я бесѣдовалъ со многими казаками, наблюдалъ и изучалъ казачье наѣздничество. И я убѣдился въ томъ, что „приемовъ“, строго определенныхъ, выработанныхъ, могущихъ быть поставленными въ *строгую систему, идущую для созданія теоріи*, у нихъ нѣтъ. Всякъ молодецъ на своей образецъ. Рядомъ съ совѣтами приучать коня силою и изморомъ, „выѣздка“, если только это можно назвать выѣздкой строевого коня, идетъ грубо, неровно, съ первыхъ шаговъ на карьерѣ, очень часто разрушаетъ коня и не всегда даетъ одинаковые результаты. Когда казаки, какъ теперь калмыки и киргизы, владѣли табунами, когда лошадь казачья цѣнилась въ десятки рублей—эта выѣздка была возможна. Испортилъ одного коня—бросилъ, пустилъ въ табунъ, у калмыковъ и киргизъ просто отдалъ бы его на маханъ—стѣлъ его, и все; теперь, когда казачья лошадь обходится не въ одну сотню рублей, казаку необходимо дать такую выѣздку лошади, которая въ полной мѣрѣ покоряла бы ему коня, *не портя его*.

Уставъ строевой казачьей службы, часть I, изда-

практикуется въ полкахъ, когда лошадей пускаютъ одна за другою, когда онѣ несутся дикимъ табуномъ черезъ барьеры, пощряемые криками и щелканьемъ бичей—онѣ научаютъ лошадей прыгать лишь въ массѣ, лишь на дистанціяхъ, а не по одиночкѣ; притомъ свободно стоящее препятствіе, безъ загородки кругомъ, лошадь беретъ неохотно, часто обходитъ его, не умѣетъ прыгать съ рыси и съ короткаго намета, но непременно несется карьеромъ, что не всегда выгодно и удобно для всадника. Мало того, пропуская лошадей въ шпринг-гартенъ, вы не можете корректировать прыжка и наградить лошадь похвалою и овсомъ тогда, когда она хорошо прыгала, и наказать ту, которая зацѣпила барьеръ или упала на немъ.

Выше мы говорили, что вся суть выѣздки въ томъ, чтобы ласка и награда, гнѣвный окрикъ и наказаніе, болевое чувство посѣввали всегда своевременно. Лошадь выѣзживается и вмѣстѣ съ тѣмъ дрессируется. Она воспитывается, она учится, въ ней убивается злое начало и культивируется доброе. Она становится умнѣе. Напрыгиваніе на кордѣ, гдѣ лошадь все время находится подъ вашимъ влияніемъ, исполнѣе отвѣчаетъ характеру выѣздки, напрыгиваніе же въ шпринг-гартенъ возвращаетъ ее къ табуннымъ привычкамъ, даетъ ей проявить свою волю, что въ первый періодъ выѣздки, съ лошадьми степными, свободолюбивыми, не желательно.

Вотъ почему даже тамъ, гдѣ есть хорошо оборудованные шпринг-гартены, напрыгивать молодыхъ лошадей все-таки слѣдуетъ на кордахъ.

ГЛАВА IX.

Пятая недѣля выѣздки. Работа въ рукахъ. Прибавленная и строевая рысь. Шагъ.

Прошелъ мѣсяцъ съ того дня, что вы приняли смѣну молодыхъ лошадей. Вы спокойно садитесь на нихъ, не ожидая никакого протеста, и лошади охотно идутъ подъ вами шагомъ и немного рысью. Вы друзья, а не враги. Второй мѣсяцъ работы вы посвятите на уравниваніе лошади подъ всадникомъ, на выработку мягкаго повода, на спокойное движеніе и на выработку столь нужной для военной лошади мускулатуры.

Для того, чтобы носить на своей спинѣ всадника и вмѣстѣ съ нимъ ходить любымъ аллюромъ по мѣстности, лошади нужно развитъ много мускуловъ, которые имѣются у неѣзженной лошади въ зачаточномъ, неразвитомъ состояніи. Лучшимъ средствомъ для выработки этой мускулатуры служить—*сокращенная рысь*. Вотъ почему съ первыхъ же уроковъ лошади подъ сѣдломъ ее ставятъ на сокращенную рысь.

Уроки пятой недѣли будутъ состоятъ изъ работы въ рукахъ въ теченіи получаса, работы подъ сѣдломъ въ теченіи 20 минутъ, гимнастики на лошадяхъ или напрыгиванія на кордахъ въ теченіе остальныхъ десяти минутъ.

Въ дни послѣ праздниковъ или послѣ отдыха полезно погонять молодыхъ лошадей въ теченіе 10 минутъ на кордѣ, въ одну и въ другую сто-

рону, чтобы сбросить съ нихъ лишній пылъ и взять въ руки, подчинить своей волѣ.

Въ остальные дни обучающій приказываетъ съ мѣста приступить къ работѣ въ рукахъ по прямому направленію. Съ пятой недѣли выѣздки уже можно потребовать движенія сокращенною рысью по командѣ, смягченія рта и подбора зада.

Вытянувши смѣну по манежу, обучающій командуетъ: „*сокращенною рысью—марши!*“ Наѣзники посылаютъ лошадей и ведутъ смѣну сокращенною рысью вдоль длинной стѣнки, отдыхая на короткой.

Поворотъ кругомъ дѣлается совершенно отчетливо. Послѣ 20—25 минутъ работы въ одну и въ другую сторону, лошадей отводятъ отъ стѣнки и продолжаютъ откидываніе зада въ одну и въ другую сторону, добиваясь того, чтобы лошадь откидывала задъ въ размѣръ сокращенной рыси, совершенно свободно переступая задними ногами и правильно поворачивая голову въ сторону откидыванія зада.

Въ серединѣ работы въ рукахъ — подпруги затягиваются туже, чѣмъ слѣдуетъ, на одну дырочку.

По окончаніи откидыванія зада обучающій приказываетъ на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ будутъ лошади, отпустить на одну дырочку подпругу и спокойно и мягко садиться. Какъ только сѣли—*впередъ* шагомъ, по манежу направо. Дистанцій не нужно требовать, лишь бы всадники не наѣзжали одинъ на другого и не мѣшали работѣ. Поводья разобраны въ двѣ руки, головы лошадей свободно под-

няты, шенкеля плотно приложены, палочка готова послать лошадь. Подлѣ лошадей, не вполне усмирившихся, идутъ помощники; если есть лошади подхватывающія, полезно на первые уроки подъ сѣдломъ прицѣпить корды и вести съ помощникомъ.

Прошли кругъ шагомъ, идутъ спокойно, командуйте: „*рысью марши*“. Пусть идутъ какою хотятъ рысью. Поводъ долженъ быть мягкій, шенкель все время слегка посылаетъ лошадь впередъ и впередъ, руки держатся низко, возлѣ самой холки, становя постепенно лошадь на болѣе широкую, свободную, темпистую рысь, ту самую, которой она привыкла бѣгать на кордѣ. Поводъ мягкій—пусть лошадь даже вытянетъ шею, пусть даже идетъ безъ всякаго упора на поводъ, пока *главное—движеніе*. Заскакала—переведите слегка поводья, какъ вы то дѣлали, слегка подергивая кордой, откиньте немного корпусъ назадъ, говорите сердито лошади: „рысь“, „рысь“; стала на рысь—сейчасъ же огладьте ее, похвалите. Она сейчасъ пойметъ чего вы хотите отъ нея.

Прошли два круга по манежу свободною рысью, командуйте: „*убавь*“—сейчасъ тугіе шенкеля, заставить лошадь подобрать задъ подъ себя, принять поводъ, поднять голову. Сдѣлала это хорошо—„шагомъ“: отдать поводья, дать лошади отдохнуть.

Шагъ требовать свободный, просторный; для этого все время подталкивать лошадь ногами; зарысила—набрать поводъ, прикрикнуть; взяла шагъ—огладить, похвалить лошадь. Этимъ вы

съ первыхъ шаговъ выѣздки приучаете лошадь къ покойному, широкому, настоящему походному шагу.

Прошла круга два—„изъ угла—перемѣни направление“. Или направо, пройдя правый уголъ, слѣдуетъ мягко подобрать поводъ и, сокращая правый поводъ и нажимая лѣвымъ на шею лошади и одновременно посылая ногами, заставить лошадь свернуть передъ и направить его на уголъ манежа; когда лошадь смѣло отойдетъ отъ стѣнки и перейдетъ манежъ—ее нужно огладить. Какъ только смѣна вытянулась по манежу налѣво, командуйте—*„поводъ“*; по этой командѣ люди подберутъ поводъ и мягко поднимутъ головы лошадей. *„Рысю маршъ“*—и опять выжимайте шенкелемъ свободную, широкую рысь. Прошли два-три круга, командуйте—*„убавь“*, потомъ—*„шагомъ“* и кончайте урокъ.

Остановивши смѣну, прикажите всадникамъ повернуть лошадей лицомъ къ вамъ, выпростать стремена, покачать ногою лѣвой и правой, сгибая въ колѣнѣ и не задѣвая лошадь шенкелемъ; если лошадь стоитъ спокойно—огладьте ее, волнуется—прекратите качаніе ногою и успокойте ее. Прикажите упереться въ холку и слегка приподняться, потомъ похлопать по шеѣ справа и слѣва, похлопать по крупу. Затѣмъ *„смажь“*. Пусть наѣзники повозятся съ лошадьми. Набираютъ и сдаютъ поводья, поднимаютъ ноги, пробуютъ пролѣзть подъ лошадьми. Два раза въ недѣлю напрыгиваніе на кордѣ. Разнообразьте барьеры. Одинъ разъ ставьте жерди, другой разъ принесите деревян-

ный или каменный заборъ, или хердль ¹⁾—но неизмѣнно соблюдайте слѣдующія условія: барьеръ не долженъ быть выше одного аршина; онъ долженъ быть мертвымъ, т.-е. не падающимъ; заканчивайте напрыгиваніе непременно хорошимъ, легкимъ прыжкомъ; послѣ хорошаго прыжка непременно наградите лошадь щепоткою овса, корочкой хлѣба и приласкайте ее.

Разъ отъ раза лошадь легче будетъ становиться на рыси, шире вымахивать переднія ноги, легче идти. Разъ отъ раза переходъ на короткую, размѣра строевой рыси, рысь будетъ легче и лошади будутъ спокойно переходить на шагъ и идти свободнымъ, широкимъ и ровнымъ шагомъ.

Теперь нужно вымахивать плечи лошади, добиваться легкаго движенія, вырабатывать мускулы и мягкій поводъ. Это придется начать приблизительно съ шестой недѣли работы молодой лошади.

ГЛАВА X.

Шестая недѣля работы лошади. Работа на прибавленной и строевой рыси.

На шестой недѣлѣ работы молодой лошади, работа въ рукахъ становится короче. Двадцать минутъ работы на троту, повороты на переду и откидываніе зада—и садись.

¹⁾ Хердль — плетень или хворостяной барьеръ. Полезно поверхъ него класть прочно укрѣпленную жердь для того, чтобы лошадь не приучилась мазать препятствія.

Какъ только смѣна вытянулась по манежу шагомъ, прикажите подобрать лошадей нажиманіемъ шенкелей, поднять имъ головы, заставьте взять поводъ—и „рысью маршъ“; прошли кругъ строевою темпистою рысью—и „прибавь рыси—маршъ“. Пусть всадники нажимаютъ и даже толкаютъ ногами лошадей, пусть опустятъ руки къ самой холкѣ, дадутъ лошади вытянуть шею, пусть гонятъ возможно болѣе широкою рысью впередъ и впередъ.

Работая прибавленною рысью, вы продолжаете ту же работу плеча, которую вы дѣлали, гоня лошадь на кордѣ. Безъ этой работы лошадь не будетъ имѣть тѣхъ легкихъ, свободныхъ, широкихъ движеній, которыми должна щеголять военная лошадь. Лошади, работанныя исключительно на строевой рыси, тупы, вялы, не смѣло подаются впередъ.

Двѣ съ половиною минуты движенія свободною рысью по манежу направо, перемѣна направленія изъ угла манежа и двѣ съ половиною минуты движенія прибавленною рысью по манежу налево. Больше пяти минутъ не слѣдуетъ работать молодой лошадь на широкой рыси, чтобы не разстроить ей плечи.

Пользуясь разгономъ лошади, идущей широкою прибавленною рысью, подберите ее, заставьте ее идти съ подобраннымъ задомъ и поднятою головою. Для этого предупредите наѣздниковъ, что по командѣ „рысью“ слѣдуетъ, сильно нажимая лошадь шенкелями и тѣмъ высылая ее впередъ, мягко принять поводъ на себя, слегка под-

нимая голову лошади и заставляя ее взять поводъ.

Прошу замѣтить, что это весьма важный моментъ выѣздки лошади. Лошадь вся размахалась въ движеніи впередъ, вы высылаете ее ногами еще впередъ, а поводомъ задерживаете. Она должна согнуть спину горбомъ, подобрать задъ и сама мягко поднять голову. Если это вышло, вы замѣтите сейчасъ, потому что она станетъ болѣе тряской; со стороны вы увидите это потому, что она станетъ болѣе воздушной, легкой въ движеніи... Проведите въ этомъ подобранномъ состояніи лошадь полкруга и—шагомъ, дайте отдохнуть: минутъ десять шаговой работы.

Но и шагъ долженъ быть продуктивенъ. Все время широкий, свободный, впередъ и впередъ, легко подаваясь и широко ставя ноги. На шагѣ нужно перемѣнить направленіе одинъ или два раза.

Послѣ десятиминутнаго отдыха командуйте „поводъ“. Эту команду надо исполнять, нажимая шенкелями, и заставить лошадь поднять голову и одновременно принять поводъ, чтобы получить мягкій упоръ на него.

Когда лошади взяли поводъ, подается команда „рысью маршъ“. Теперь рысь ровная, мѣрная, строевая, темпистая. Для того чтобы лошади взяли ровный темпъ этой рыси, имъ можно его подсчитывать. Работая этою рысью, всадникъ требуетъ отъ лошади прежде всего мягкаго повода. Если лошадь начинаетъ тушо ложиться на поводъ, всадникъ усиливаетъ давленіе шенкелей и, какъ только

лошадь станетъ искать себѣ опору на поводѣ, совершенно его бросаетъ и сейчасъ же мягко набираетъ. Какъ только лошадь пошла хотя нѣсколько шаговъ на мягкомъ поводѣ, ее слѣдуетъ огладить.

Если лошадь не беретъ совсѣмъ повода, слѣдуетъ нагонять ее на поводѣ, посылая шенкелями впередъ и впередъ. Если заскачетъ — принять поводѣ на себя, нажать на удило поводьями, взяла поводѣ — огладить; не взяла — снова посылать впередъ.

Если лошадь мотаетъ головою, при каждомъ взмахѣ головы слѣдуетъ ударять ее шенкелями, но, какъ только она перестанетъ, огладить. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ бить лошадь по головѣ. Это заставитъ ее еще сильнѣе мотать головою, но надо настойчиво набирать поводѣ, держа руки низко и возможно болѣе спокойно.

Движеніе рысью не должно продолжаться долѣе 5 минутъ — съ перемѣною направленія въ срединѣ реприза.

Затѣмъ шагомъ. На шагѣ надо оглаживать лошадь по крупѣ и по лопаткамъ, вообще приучить лошадь къ движенію на ней корпуса всадника. Пройдя нѣсколько шаговъ свободнымъ шагомъ, съ длиннымъ, опущеннымъ поводомъ, прикажите подобрать лошадей на поводѣ, подтянуть поводья и продѣлайте вольты и повороты на ходу (наѣво и направо назадъ). Первые повороты можно дѣлать „по головному номеру“, ставя головнымъ номеромъ лошадь болѣе гибкую и болѣе способную. Сначала и самые повороты придется

дѣлать, направляя лошадь поводьями, такъ же, какъ дѣлали это при перемѣнѣ направленія изъ угла. Но, какъ только лошадь исполнила вашу волю, повернулась на ходу, огладьте ее.

Передъ концомъ ѣзды скомандуйте „врознь маршъ“ и, проведя нѣсколько шаговъ смѣну, разбросанную по всему манежу, остановите ее. Прикажите отдать поводья и, стоя на мѣстѣ, продѣлайте оглаживаніе лошадей по крупѣ и по переднимъ лопаткамъ, качаніе ногою, нагибаніе корпуса впередъ и назадъ. Требуйте, чтобы при всѣхъ этихъ движеніяхъ лошади стояли совершенно спокойно на брошенномъ на луку поводѣ.

Опять разъ въ недѣлю напрыгиваніе на кордахъ на разнообразныя и *невысокіе* барьеры — 1 аршинъ вышиною.

Я второй разъ подчеркиваю, что при работѣ *молодой* лошади барьеры не должны быть высокими и дѣлаю это вотъ почему: очень часто молодая лошадь, въ силу природныхъ способностей къ прыжку, даетъ прекрасный прыжокъ много выше барьера. Является соблазнъ — поднять выше; поднимаютъ выше: — 1½ аршина, аршинъ и три четверти — хозяинъ въ восторгѣ. Ему греются побѣды на *concours*’ахъ, онъ мечтаетъ о томъ, какъ на смотрѣ его смѣна будетъ прыгать лучше и выше всѣхъ. Но проходитъ одна, другая недѣля, и лошади начинаютъ совершенно отказываться отъ прыжка: онѣ останавливаются, падаютъ на барьерѣ, ихъ прыжокъ испорченъ; лошадь переработана. Слишкомъ высокій прыжокъ, который дѣлала молодая лошадь черезъ

силу, натрудилъ ея плечи, отозвался на еще слабыхъ и хрупкихъ ногахъ, и лошадь боится уже даже маленькаго прыжка, боится потому, что ожидаетъ боли, боли въ плечахъ, въ колѣняхъ, въ бабкахъ, въ копытѣ. Вотъ почему не увлекайтесь никогда съ молодыми лошадьми *вышиною* прыжка, но добивайтесь его *правильности*.

Но что же дѣлать, если уже ошибка совершена, лошади, что называется, перепрыганы и утомлены, неужели все потеряно и намъ не вернуть того дивнаго прыжка, который такъ легко и охотно давала лошадь первые разы?

Нѣтъ дѣло поправимое. На двѣ, на три недѣли отставьте совершенно напрыгиваніе, дайте всей мускулатурѣ ея, всѣмъ ея связкамъ придти въ нормальное спокойное положеніе и тогда начинайте снова, но съ еще болѣе маленькихъ, какихъ нибудь полуаршинныхъ и—много—три четверти аршинныхъ барьеровъ.

Барьеръ для лошади это гимнастика на машинахъ для молодого казака. Громадная польза при разумной постепенности и такой же вредъ, если работать черезъ силу. Все время выѣздки рекомендую помнить, что выѣзка—это тоже воспитаніе. Чтобы быть хорошимъ наѣздникомъ, мало имѣть хорошія, крѣпкія, сильныя ноги, мягкую руку, гибкій станъ—нужнѣ всего этого имѣть свѣтлую голову, понимающую душу лошади и заставляющую ее покоряться всѣмъ вашимъ желаніямъ. Сочетаніе разумной головы и способности къ ѣздѣ тѣла и даютъ тотъ *tact equestre*—пониманіе лошади, о которомъ говоритъ Филлисъ и

которымъ онъ самъ надѣленъ былъ въ высокой степени. Обратите вниманіе на сотню: у васъ нѣтъ дурака хорошаго наѣздника, но, если онъ хорошій наѣздникъ, то у него и нашивка и знакъ развѣдчика; если онъ умѣетъ работать лошадь, онъ и урядникъ. Хорошій ѣздокъ всегда и неглупый человѣкъ. Попрошу не смѣшивать хорошаго ѣздока съ ѣздомъ отчаяннымъ. Это большая разница. Ухарь джигить можетъ быть, и очень часто и бываетъ большимъ дуракомъ, но такой ухарь джигить никогда и не выѣздитъ и не воспитаетъ вамъ лошади....

ГЛАВА XI.

Седьмая недѣля работы лошади. Работа въ рукахъ на боковыхъ движеніяхъ. Сокращенная рысь подъ сѣдломъ.

Съ седьмой недѣли вы начнете работу лошади въ рукахъ на боковыхъ движеніяхъ. Предчувствую возраженія: въ казачьемъ уставѣ боковыхъ движеній нѣтъ. Да, нѣтъ. Это не боевой приѣмъ, не полевой, а чисто манежный—зачѣмъ же убивать на него время, требуя весьма труднаго (по мнѣнію многихъ, „цирковаго“) приѣма отъ простой казачьей лошади ¹⁾.

Приниманіе или боковыя движенія нужны ло-

¹⁾ Приказомъ по Воен. Вѣд. 1913 г. № 188, при испытаніи лошадей въ манежной ѣздѣ при розыгрышѣ приза Военнаго Министерства, отъ казачьихъ лошадей потребованы боковыя движенія вдоль стѣнки манежа.

пади, какъ та же пассивная гимнастика, которую мы вели все время, работая лошадь на кордѣ и въ рукахъ. Работой на кордѣ мы развивали плечи лошади въ продольномъ направленіи, на боковыхъ движеніяхъ мы развиваемъ лошадь въ плечѣ въ поперечномъ направленіи. Лошадь, работанная на боковыхъ движеніяхъ, становится удивительно ловкой и гибкой въ полѣ. Рубленый лѣсъ—обычный камень преткновенія для движенія широкимъ наметомъ: „ноги лошади поломаешь“, но въ Поставкахъ, на парфорсныхъ охотахъ, кавалерійская школа наша идетъ полнымъ ходомъ по рубленому лѣсу; шагомъ потомъ пройдешь, такъ жутко становится. Некуда ногу поставить—пни, да валежники, а охота прошла, и ни одной застѣчки, ни одного паденія. И теперь на своихъ лошадяхъ я ѣду широкимъ ходомъ и по рубленому лѣсу и по рисовымъ полямъ, пересѣченнымъ валиками и арыками. Я знаю, что мои лошади найдутся и справятся, потому что онѣ гибки, потому что онѣ развязаны въ плечахъ.

Мнѣ скажутъ—этому можно научить, постоянно ѣздя въ полѣ: лошадь научится разбираться на мѣстности и пойдетъ не хуже выѣзженной. Но—сколько застѣчекъ и „наклепокъ“ получите вы при такомъ чтеніи, не зная грамоты, во первыхъ, а во вторыхъ, стоя въ городѣ, работая лошадь зимою (въдь седьмая недѣля нашей работы придется во второй половинѣ февраля) много ли вы можете удѣлать полю? Поле будетъ—не беспокойтесь—та выѣздка, про которую я говорю: она вся въ полѣ и для поля.

Въ седьмую недѣлю работы лошади вы на кордѣ гоняете только тѣхъ лошадей, которые не даютъ спокойно садиться, которые не вполне покорились всадникамъ. Но думаю, что если вы правильно работали—такихъ лошадей не будетъ.

Начинаете съ работы въ рукахъ. Шагомъ; какъ только смѣна вытянулась—„сокращенною рысью, маршъ“. Повороты дѣлайте и на задѣ и на передѣ. Для поворота на передѣ командуйте—„на передѣ кругомъ“; по этой командѣ люди останавливаютъ лошадей, становятся противъ нихъ и берутъ поводья и палочку такъ, какъ брали для откидыванія зада. Положимъ, что смѣна работалась по манежу направо. Вы подали команду: „на передѣ—кругомъ“. Смѣна останавливается, всадники становятся противъ лошадей и, беря въ лѣвую руку лѣвое кольцо удила, а въ правую правый поводъ и палочку, натягиваютъ слегка правый поводъ такъ, чтобы лошадь чуть чуть смотрѣла направо, и, по командѣ „маршъ“, ударами палочки по лѣвому боку лошади, заставляютъ ее отбросить задъ вправо и подойти къ стѣнкѣ манежа, описавши полный кругъ около переда лошади. По командѣ „прямо“, наѣзники становятся у плеча лошади и работаютъ въ новомъ направленіи (въ данномъ примѣрѣ—налѣво).

Вся эта часть работы должна вестись болѣе живо, энергично и весело. Лошади къ этому времени уже легко становятся на сокращенную рысь, мягко принимаютъ на шагъ, свободно дѣлаютъ повороты налѣво и направо кругомъ.

Проработавши такъ минутъ десять, приступаете къ работѣ на боковыхъ движеніяхъ.

§ 99 Наставленія для выѣздки кавалерійской лошади говорить:

„Такъ какъ боковыя движенія для лошади трудны, а вначалѣ и малопонятны, то необходимо приучать ее къ этой работѣ съ большою постепенностью и терпѣніемъ, не требуя сразу отчетливаго и продолжительнаго приниманія и лишь исподволь доводя ее до того, чтобы она шла темпистой сокращенной рысью въ два слѣда, съ поднятой шеей и правильнымъ постановленіемъ (у насъ — голова топорикомъ), смѣло подступая задними ногами“.

То откидываніе зада, которое мы начали съ третьей недѣли, и было первоначальной подготовкой лошади къ боковому движенію и притомъ подготовкой совершенно понятной и для лошади и для всадника. Во время этихъ откидываній лошадь приучилась, отъ ударовъ и нажатія палочки, переступать задними ногами.

И Наставленіе для выѣздки кавалерійской лошади придаетъ большое значеніе боковымъ движеніямъ.

Въ § 100 говорится: „боковыми движеніями достигается слѣдующее:

а) лошадь дѣлается болѣе послушной дѣйствіямъ шенкеля и повода;

б) равновѣсіе ея совершенствуется;

в) она дѣлается болѣе гибкою въ бокахъ;

г) является большая свобода движенія въ плечахъ, и

д) вырабатываются мускулы ея спины, затылка и верхней части шеи у ганашей. *Во всемъ же, всѣ движенія лошади дѣлаются болѣе легкими и ловкими“.*

Итакъ, отработавши минутъ десять по прямому направленію на сокращенной рыси, сдѣлавши нѣсколько легкихъ и ловкихъ поворотовъ на переду и на задѣ, вы приступаете къ боковымъ движеніямъ. При работѣ лошади нѣво подается команда: *„принимай направо“*. По этой командѣ каждый наѣздникъ, не спѣша, поворачивается къ лошади лицомъ и, держась на высотѣ ея плеча, передаетъ въ правую руку палочку, а лѣвою беретъ снизу все лѣвое кольцо удила такъ, какъ это указано на рис. 6, при описаніи откидыванія зада лошади вправо. Затѣмъ всадникъ отводитъ лѣвою рукою передъ лошади внутрь манежа настолько, чтобы лошадь оказалась въ полъ-оборота т. е. на 1, на 1½ шага. Правой рукою наѣздникъ беретъ конецъ праваго повода, перекинутого черезъ шею лошади, и слегка натягиваетъ его, чтобы лошадь слегка повернула голову вправо, взяла глазъ чуть направо. Послѣ этого, подавая лѣвою рукою свою передъ лошади вправо и подаваясь и самъ съ нею вдоль манежа, легкими ударами палочки по тому мѣсту, гдѣ лежитъ задняя подпруга лошади, заставляетъ лошадь переступить задними ногами и ступить въ два слѣда.

Предупреждаю: это далеко не сразу удастся. Первые движенія лошади въ этомъ направленіи будутъ весьма неувѣренны, не гибки, вялы и медленны. Однако, слѣдуетъ настойчиво доби-

ваться, чтобы лошадь сдѣлала хотя одинъ, два шага въ боковомъ движеніи; послѣ этого слѣдуетъ огладить ее, поставить прямо и провести нѣсколько шаговъ въ прямомъ направленіи, затѣмъ опять поставить для приниманія, настойчиво добиваясь, чтобы она переступила передними ногами одна за одну и подалась задомъ по параллельному слѣду. Иногда полезно, ударами палочкой по лѣвой передней лопаткѣ, напомнить лошади то, что она дѣлала при простомъ поворотѣ кругомъ, и, какъ только лошадь переступитъ ногами, огладить ее. Какъ ни трудна кажется на первый взглядъ такая дрессировка лошади, лошадь понимаетъ ее въ два, три урока ¹⁾).

Боковое движеніе первый разъ не должно быть очень продолжительнымъ: 2, 3 минуты въ одну сторону и столько же въ другую—и переходить опять на откидываніе зада, а потомъ сажать смѣну на лошадей.

На седьмой недѣлѣ идетъ продолженіе вымахиванія плечъ лошади на широкой свободной рыси, опять движеніе лошадей рысью во всю, даже обгоняя другъ друга, не гусемъ, но развивая каждую лошадь самостоятельно, съ опущенными къ холкѣ руками и свободными, съ едва замѣтнымъ чувствомъ рта лошади, поводьями.

¹⁾ Учителямъ, никогда не видѣвшимъ приниманія лошади въ рукахъ или подъ сѣдломъ, настойчиво рекомендую раньше, чѣмъ обучать таковому, посмотрѣть у знающихъ людей, какъ это дѣлается. Для этого можно обратиться или въ регулярный полкъ, или въ конную батарею, гдѣ есть офицеры и наѣзники, окончившіе кавалерійскую школу. Только увидавши правильно принимающую на сокращенной рыси лошадь, استطать повѣрить, чего нужно добиваться при приниманіи.

Пять минутъ движенія широкою рысью въ обѣ стороны, по 2¹/₂ минуты въ каждую, и команда „рысью“ и снова шенкелемъ на поводъ, поднять головы лошадямъ, заставить взять ровный темпъ, подобрать зады, идти на мягкомъ поводѣ. Сейчасъ и шагъ; проведя лошадей нѣсколько шаговъ съ поднятыми головами и съ легкимъ упоромъ на поводъ, отдать поводья, дать вытянуть лошадямъ шею, заставить идти свободнымъ и широкимъ шагомъ.

Давши лошадямъ минутъ 5 отдыха на шагѣ, командуйте „смирно“ или „подобрать поводъ“. Троньте смѣну рысью и, когда она обойдется, командуйте—„сокращенною рысью“; усиливая давленіе шенкелями, подбирая лошадь сколько можно, наѣзники въ тоже время принимаютъ лошадей на поводъ и доводятъ лошадь почти до того темпа, которымъ лошадь ходила сокращенною рысью въ рукахъ.

Этотъ аллюръ не долженъ быть вялымъ, лѣнивымъ „трюхъ-трюхъ“ усталой почтовой тройки. Напротивъ, на сокращенной рыси каждый мускулъ лошади долженъ быть напряженъ, шея свободно и горделиво поднята кверху, голова чуть опущена, спина напряжена, выгнута вверхъ, задъ подобранъ и отъ этого хвостъ отдѣленъ, идетъ на вѣсу. Вся лошадь преобразена. Она идетъ легко, играючи; едва только опустится на землю лѣвая задняя нога лошади, уже правая передняя легко *отъ плеча* брошена впередъ и работаетъ противоположная диагональ.

Работою въ теченіе шести недѣль въ рукахъ

на сокращенной рыси вы уже приучили лошадей ходить съ поднятой шеей на мягкомъ поводѣ и отъ дѣйствія палочкой подбирать задъ и держаться въ подобномъ состояніи. Легкія поталкиванія зада, обжимы ногами, мягкая рука—все это напомнимъ лошади уроки прошлаго и она пойдетъ легко сокращенною рысью. Здѣсь всадникъ, а тѣмъ болѣе обучающій, долженъ быть весь вниманіе, не не допускать лошадей мотать головами, не допускать драть головы слишкомъ высоко, ни, напротивъ, опускать головы и упираться на поводъ—все вниманіе на поводъ и на *шенкель*.

Насколько трудно на первыхъ парахъ это движеніе сокращенною рысью и для лошади для всадника, вы замѣтите по тому, что и лошади и всадники начнутъ потѣть.

Молодую лошадь не слѣдуетъ доводить до пота, а потому и первые репризы сокращенной рыси не должны быть продолжительны, не болѣе пяти минутъ, съ перемѣною направленія посерединѣ работы.

Во время работы сокращенною рысью не жалѣть похвалъ и оглаживанія для лошади. Какъ только лошадь взяла мягкій поводъ—огладьте; установилась на ровномъ и короткомъ темпѣ—огладьте; несетъ хорошо голову—приласкайте. Заканчивая работу сокращенною рысью, мягко переведите лошадей на шагъ. Не требуйте при этомъ ни одновременности исполненія, ни дистанцій. Не въ этомъ дѣло; не требуйте перехода на шагъ *отъ шенкеля*, то есть подобрать задъ, подвести его подъ себя, а потомъ, мягко набирая поводъ и

чуть подавши корпусъ назадъ, перевести лошадь на шагъ; нѣсколько шаговъ въ поводѣ, а потомъ отдайте поводъ, дайте молодой лошади вздохнуть свободно, отжевать удило. Потомъ подберите поводъ и продѣлайте на шагу вольты и налѣво и направо назадъ.

Послѣ пятиминутнаго отдыха на шагу, троньте смѣну строевою рысью. Попробуйте на строевой рыси совершенно правильно перемѣнить направленіе изъ угла по діагонали. Когда это у васъ будетъ выходить чисто, перемѣните направленіе черезъ манежъ подъ прямымъ угломъ; выходитъ чисто—въ концѣ недѣли попробуйте сдѣлать по головному номеру изъ угла направо или налѣво назадъ (см. рис. 8).

Пять минутъ строевой рыси, потомъ шагомъ и врознь маршъ. Разведите всю смѣну по манежу: пусть пробуютъ самостоятельно на шагу вольты и налѣво и направо назадъ, пусть пробуютъ остановить лошадь и сейчасъ же двинуть ее шагомъ, потомъ остановить и двинуть прямо передъ собою рысью; попробуйте дѣлать повороты кругомъ на задѣ, обводя передъ около зада. Наблюдайте, чтобы при этомъ шенкеля крѣпко обжимали лошадь и не давали задѣ ни подаваться впередъ, ни осаживать (и лучше сто шаговъ впередъ, нежели одинъ шагъ назадъ).

Потомъ отдать поводья, подѣлать гимнастику на лошадяхъ, слѣзть прыжкомъ, сѣсть безъ стремянъ, поднять ногу, заставить стать на колѣни; болѣе податливыхъ лошадей можно попробовать

ніе 1899 года, въ главѣ „о выѣздкѣ казачьяго коня“ на стр. 210—236 даетъ совершенно правильныя указанія для работы надъ лошадью, но, къ сожалѣнію, изложенныя не систематично, написанныя не какъ уставъ или хотя бы руководство, а какъ „совѣты“, указанія эти не вошли въ жизнь и я, прослуживши 24 года въ строю казачьяго полка, имѣя возможность близко познакомиться съ работою донцовъ, терцевъ, кубанцевъ, оренбуржцевъ, уральцевъ, сибиряковъ, забайкальцевъ, амурцевъ, уссурійцевъ и семирѣченцевъ, слѣдовательно, изъ 11-ти казачьихъ войскъ, не выдавши работы только одного — Астраханскаго войска, убѣжденно говорю, что „выѣзdkою“ лошадей нигдѣ не занимаются. На лошадяхъ „ѣздятъ“, вотъ и все.

Можетъ быть это правильно?

Мой учитель, покойный Джемсъ Филлисъ, не разъ говорилъ, что если ѣздитъ каждый день, безъ всякой системы, то лошадь настолько привыкаетъ къ человѣку, что становится какъ бы выѣзженной. Известныя сноровки при выѣздкѣ необходимы для того, чтобы сдѣлать лошадь выѣзженной въ известныя, кратчайшій срокъ, во-первыхъ, а — во-вторыхъ, чтобы сдѣлать это безъ всякаго вреда для здоровья лошади, безъ надрыва ея силъ, выражающагося въ появленіи наливовъ, растяженій въ суставахъ и сухожиліяхъ, преждевременной слабости ногъ.

Подъ выѣзженной лошадью мы подразумѣваемъ такую, которая пойдетъ подъ всадникомъ тѣмъ

аллюромъ, какимъ всадникъ хочетъ, и туда, куда всадникъ хочетъ. Понятіе о выѣздкѣ исключаетъ возможность „закидки“. Лошадь можетъ упасть, можетъ свалить препятствіе, если оно ей не подъ силу, но закинуться выѣзженная лошадь не можетъ. Какъ бы она ни горячилась — она идетъ такъ, какъ хочетъ всадникъ, она понимаетъ и какъ бы угадываетъ всѣ его желанія.

Откиньте свое сомнѣніе и самоувѣренность, господа казаки, и скажите, положи руку на сердце, развѣ вамъ незнакома картина, когда лошадь несетъ всадника, а всадникъ вцѣпилъ въ поводъ и не знаетъ, что дѣлать? Не знакома вамъ лошадь, пляшущая въ дозорѣ, покрывающаяся пѣной, и всадникъ, непрерывно ее оглаживающій, думающій этимъ оглаживаньемъ успокоить ее? Не видали вы лошадей, которыя не шли на чучело, на лозу, на препятствіе? Даже при смотрахъ казачьихъ полковъ вносится поправка — отъ казаковъ-де нельзя требовать особенной точности движеній, потому что они ѣздятъ на уздечкахъ. А между тѣмъ, именно на уздечкѣ можно достигнуть поразительной мягкости движенія лошади.

Лошадь въ 10 лѣтъ, по понятіямъ казаковъ, уже старая лошадь. Возвращеніе лошади на вторичную службу явленіе довольно рѣдкое. О томъ, чтобы въ строю казачьяго полка служили ветераны 15—17 лѣтъ, почти не слышно. Это бракъ, этого не допускаетъ самъ законъ, постановившій предѣлъ принятія въ строй 9 лѣтъ, т.-е. самая старая лошадь въ полку это 12-лѣтняя.

А рядомъ, въ регулярной кавалеріи, лошадь,

приучить ложиться. А, если лошадь легла, дайте ей сейчас же горсточку овса, приласкайте ее.

Два раза въ недѣлю напрыгиваніе такъ, какъ описано.

ГЛАВА XII.

Восьмая недѣля выѣздки. Параллели между старой и новой выѣздой. Подъ сѣдломъ—прибавленная, строевая и сокращенная рыси.

Кончается второй мѣсяцъ работы молодой лошади. Прошу обратить вниманіе на постепенность работы и провести параллель между тѣмъ, какъ было принято выѣзживать и какъ вы выѣзживаете теперь.

Прежде.

1) На молодую лошадь садились и скакали до тѣхъ поръ пока она, измученная, не покорится волѣ всадника. Такая скачка повторялась въ теченіе одной, двухъ недѣль, въ зависимости отъ темперамента лошади.

Посылаемая ударами плети, испытывая боль, лошадь не взлюбила че-

Теперь.

1) Первые двѣ недѣли на молодую лошадь совсѣмъ не садились. Она свободно и легко бѣгала на кордѣ. ее, шутя и лаской, приучили повиноваться наѣзднику, бѣгать свободною рысью, подходить къ человѣку. Въ это же время она шутя привыкла носить сѣдло. Ходя рядомъ съ человѣкомъ,

ловѣка и стала недовѣрчиво относиться къ нему, стала во враждебныя отношенія. Отсюда — при каждой попыткѣ сѣсть — стремленіе отдѣлаться отъ всадника, сбросить его на землю, стать на дыбы, опрокинуться.

2) Во время скачки, даже и по ровной мѣстности, лошадь натрудила себѣ плечи и ноги; отсюда преждевременная разбитость на ноги, скорое снашиваніе лошади. Въ 9 лѣтъ лошадь уже старая.

3) Для того, чтобы покорить лошадь утомленіемъ и заставить ее нести всадника на своей спинѣ и слушаться, ему приходилось первые уроки дѣлать болѣе продолжительными, гонять лошадь до пота, ѣздить по 3—4 часа сильными аллюрами.

она научилась понимать его, привыкла къ чувству удила во рту, привыкла къ ощущенію удара въ шенкеля и привыкла отъ шенкеля подаваться впередъ (палочка и одновременный призывъ рукою).

2) Бѣгая свободною легкою рысью на кордѣ, лошадь постепенно выработывала себѣ мускулатуру, крѣпла въ движеніи. Во время работы въ рукахъ, особенно на сокращенной рыси, лошадь выгибала спину, укрѣпляла ее и подготавливала къ принятію на себя всадника.

3) Лошадь постепенно приучалась къ работѣ. Первые уроки подъ сѣдломъ были шагомъ по двѣ, по три минуты. День ото дня время пребыванія подъ сѣдломъ увеличивалось. Къ началу второго мѣсяца это было 10 минутъ, а къ концу второго мѣсяца ло-

4) Къ концу второго мѣсяца лошадь нужно было *учить стоять на мѣстѣ*, потому что, напуганная наѣздникомъ, скачкой, плетями, она, какъ только всадникъ сядетъ на нее, стремится подхватить, понести, идетъ беспокойно, рысать, все время прислушивается къ всаднику—шага нѣтъ, на рыси ложится на поводъ, готовая каждую минуту поскакать. Всадникъ старается теперь дать ей повѣрить въ себя, но лошадь не скоро повѣритъ и полюбитъ его. Широкий шагъ у этой лошади будетъ только послѣ большого похода, когда она успокоится равномернымъ однообразнымъ движеніемъ. Повода у этой лоша-

шадь работалась уже шагомъ, прибавленною рысью, строевою рысью, въ общей сложности до 30 минутъ.

4) Съ первыхъ шаговъ—свободный широкий шагъ явился нормальнымъ аллюромъ лошади. Довѣряя человеку, она не только охотно стоитъ на мѣстѣ, но позволяетъ на своей спинѣ дѣлать гимнастику. Во время работы въ рукахъ она приучилась мягко принимать удило и теперь въ движеніи она легко и свободно несетъ его. Она научилась на кордѣ бѣгать широкою рысью, развила свободное движеніе отъ плеча впередъ и на первыхъ урокахъ ее приучаютъ широко нести ноги впередъ, ѣздя широкою рысью. На сокращенной рыси она вырабатываетъ мускулъ и легкость движенія; къ концу второго мѣсяца

ди не будетъ почти никогда.

5) Грубо управляемая только рукою, а посылаемая нагайкою и сдерживаемая сильнымъ набираніемъ повода, доводящимъ до порѣза угловъ рта, лошадь и въ строю не идетъ впередъ безъ нагайки, а посланная выхватываетъ рѣзко впередъ и можетъ быть удержана только силою: отсюда стремленіе казаковъ имѣть тонкія, острые, нерѣдко трехгранныя удила, что, увеличивая болевое чувство, дѣлаетъ лошадь еще болѣе заносистой.

6) Замучивая и усмиряя лошадь, приходилось скакать по чему попало. По кочкамъ, по песку, по снѣгу, по льду, по мостовой. Лошадь па-

она уже охотно несетъ на своей спинѣ всадника и прислушивается къ указаніямъ шенкеля и повода, стремясь ихъ исполнить.

Лошадь приучена ходить отъ шенкеля. Впослѣдствіи въ строю, когда руки казака заняты поводомъ, пашкою или пикой, казакъ легко управится съ лошадью помощью шенкелей. Выѣживаемая на толстомъ удилѣ, все время приучиваемая къ мягкому поводу, лошадь съ самыхъ первыхъ уроковъ даетъ тотъ упоръ на поводъ, который желаетъ самъ всадникъ, идетъ у него „въ рукахъ“. Выдвигается впередъ она охотно и также охотно останавливается.

6) Лошадь работаетъ все время въ манежѣ специально подготовленнымъ ровнымъ и мягкимъ грунтомъ. Ничто ее не напугаетъ, поне-

дала. Отсюда ушибы и поранения болѣе или менѣе серьезные; отсюда преждевременная разбитость на ноги, шаткость походки.

7) Сѣсть на молодую лошадь при старомъ порядкѣ было подвигомъ. Требовался исключительно сильный казакъ, молодчина на рѣдкость. Обыкновенно за это брались калмыки.

8) Секретъ усмирения и прїѣздки лошади былъ тайной казака наѣздника, его откровениемъ. Очень часто лошадь, отлично ходившая подъ хозяиномъ, совсѣмъ не шла подъ другимъ казакомъ, сбрасывала и калѣчила его.

8) Обучение длится неопредѣленное время, въ зависимости отъ способности лошади. Лошадь способная выѣзживается скоро, однако не ранѣе 4—6 мѣсяцевъ;

сти она не можетъ — кругомъ стѣны, а первое время ее поддерживаетъ и корда, выѣзка идетъ постепенно безъ поврежденій лошади и всадника.

7) На лошадь садится всякій казакъ, казакъ-хозяинъ, весьма посредственный наѣздникъ. Лошадь даетъ сѣсть на себя безъ протеста.

8) Лошадь выѣзживается по строго опредѣленному методу, изучение котораго, *особенно практическое*, не книжное, доступно каждому. И на лошади, выѣзженной по этому методу, можетъ ѣхать каждый.

9) Выѣзка идетъ строго опредѣленными періодами. Колебания во времени незначительны. Черезъ 2 мѣсяца лошадь удовлетворительно „возитъ“ всадника; черезъ

лошадь строптивая, но ровистая, иногда годами остается недоѣзженной. 4 мѣсяца *всѣ* лошади *могутъ* быть поставлены въ строй и въ строю окажутся доброезжими.

Нужно продолжать сравненія и параллели? Все говорить за систему и заставляетъ даже самыхъ суровыхъ послѣдователей стараго порядка отрѣшиться отъ него и внимательно всмотрѣться въ предлагаемую систему.

Для дополненія картины добавлю слѣдующее. Въ дни моей молодости я выѣзживалъ лошадей такъ, какъ описано на лѣвой сторонѣ страницы. Въ то же время я давалъ уроки ѣзды многимъ знакомымъ дамамъ, но на лошадей *своей* выѣздки я боялся сажать ихъ, и на моей лошади ѣздили только выдающіяся наѣздницы. Теперь, когда я вотъ уже восемь лѣтъ выѣзживаю лошадей по системѣ, описанной на правой сторонѣ страницы, я на любую молодую лошадь, находящуюся на четвертомъ мѣсяцѣ выѣздки, посажу даже малоопытную наѣздницу и она найдетъ лошадь послушной, гибкой и очень прїятной въ ѣздѣ.

Съ восьмой недѣли выѣздки вы приказываете принести въ манежъ три, четыре жерди, длиною 7—12 аршинъ, разнаго цвѣта и разбросаете ихъ по манежу, по землѣ.

Урокъ начинается съ работы въ рукахъ и эта работа идетъ на шагъ, на сокращенной рыси и на боковыхъ движеніяхъ. Къ концу недѣли можно рассчитывать, что большинство лошадей начнетъ

понимать въ чемъ дѣло и отъ ударовъ палочки быстро переставлять ногами, становиться на сокращенную рысь. Какъ только лошадь сдѣлала хотя бы три шага такою правильною сокращенною рысью, подаваясь въ тоже время вбокъ и правильно занося одну ногу черезъ другую—сейчасъ же ее огладить, провести нѣсколько шаговъ прямо, безъ работы, и снова поставить на приниманіе на сокращенной рыси и опять не надолго. Поэтому не нужно первое время увлекаться продолжительнымъ движеніемъ на приниманіи сокращенною рысью, даже если лошадь совершенно правильно дѣлаетъ приниманіе; движенія эти все-таки трудны для лошади и долго утомлять ее не слѣдуетъ.

Однако, учителю надлежитъ настойчиво добиваться того, чтобы лошадь правильно переступала ногами. Если лошадь при этомъ заскачетъ, это не бѣда: это значитъ, что она поняла что отъ нея требуютъ, но не умѣетъ справиться со своими ногами. Если лошадь упорно не понимаетъ требованій, слѣдуетъ отвести ее въ сторону продѣлать откидываніе зада и во время его слегка подавать лошадь вбокъ; стала понимать—ставьте ее снова къ барьеру и пробуйте приниманіе.

Окончивъ приниманіе, слѣдуетъ приказать отвести лошадей отъ стѣнки и поработать лошадей *на маломъ кругу*.

Эта работа заключается въ слѣдующемъ. Взявши лошадь правою рукою подъ уздцы такъ, какъ ее берутъ для работы по прямому направленію, а въ лѣвую руку взявши палочку, наѣздникъ посылая палочкой лошадь впередъ и зовя ее впе-

редъ удиломъ, становить ее на сокращенную рысь и на этомъ аллюрѣ описываетъ съ нею небольшіе круги, діаметромъ въ 3—5 шаговъ, заставляя лошадь идти рядомъ съ нимъ сокращенною рысью. Сдѣлавъ 4—6 круговъ налѣво — поводя въ лѣвую руку и дѣлаетъ ту же работу направо.

Цѣль этой работы—научить лошадь гнуться въ бокахъ, заставить ее подавать внутреннюю заднюю ногу больше впередъ, а слѣдовательно и болѣе поджимать задъ. Очень часто лошадь, не понимавшая, что такое подобрать задъ при прямой работѣ по стѣнкѣ манежа, легко научалась этому при работѣ на маломъ кругу.

Затѣмъ откидываніе зада, которое на восьмой недѣлѣ выѣздки уже должно идти совершенно гладко.

На всю эту работу 20—30 минутъ. Сначала и въ полчаса ваши люди не смогутъ управиться, чтобы поработать въ рукахъ по прямому направленію въ обѣ стороны, на боковыхъ движеніяхъ въ обѣ стороны, да еще на маломъ кругу и потомъ подѣлать откидываніе зада. Но когда люди наловчатся, а лошади станутъ понятливѣе, вы станете поспѣвать продѣлать это все и въ 20 минутъ.

Никогда не лѣнитесь, особенно въ первые три мѣсяца, работать въ рукахъ. Знаю, что трудно. Руки мерзнутъ на морозѣ, въ теплыхъ вязаныхъ перчаткахъ руки не такъ чувствительны, а потому и работа не точна: все это вѣрно, но все это „мелочи казачьей жизни“. Превозмогите ихъ и знайте, что *чѣмъ лучше выработана лошадь въ рукахъ, тѣмъ легче пойдетъ она подъ верхомъ*.

Эта формула подобна математическимъ и непре-
ложно вѣрна.

Окончивъ работу въ рукахъ—*„садись“*. Теперь уже всѣ должны садиться безъ посторонней помощи, а лошади должны стоять, какъ вкопанныя. Это не штука и не мудрость сѣсть на лошадь, которая вертится и не даетъ садиться, но штука въ томъ, чтобы лошадь всегда спокойно и не шевелясь давала на себя садиться—это *военная лошадь*. Такая лошадь не подведетъ ни больного, ни раненаго.

Одинъ кругъ шагомъ, чтобы лошади обошлись, и—*„рысью марш“*. Прошли кругъ въ поводу, строевою темпистою рысью, и—*„прибавленною рысью—марш“*. Шире и шире вымахивайте лошадей въ плечѣ; не нужно дистанцій, пусть обгоняютъ другъ друга. Пусть даютъ лошади полный ходъ. Пусть вытянетъ шею *и въ шенкеляхъ*, при опущенныхъ рукахъ, бросаетъ переднія ноги легко и далеко передъ собою.

Пять минутъ съ перемѣной направленія изъ угла посерединѣ.

На прибавленной рыси непременно дѣлайте перемѣну направленія съ угла на уголь, потому что на большомъ ходу, когда связки плеча натянуты, на крутомъ поворотѣ можно ихъ повредить. Съ прибавленной рыси переходъ на строевую: опять воспользоваться инерціей разгона зада, чтобы подобрать задъ подъ передъ, выгнуть спину.

Нѣсколько круговъ шагомъ на свободномъ поводе и—*„врознь марш“*. Пусть смѣна разъ-

ѣдется по всему манежу, пусть ѣздить, дѣлая вольты направо, налѣво, назадъ, останавливая и снова трогая лошадь впередъ. Во время этой ѣзды врознь всадникъ переводитъ лошадей черезъ жерди. Вести на жердь слѣдуетъ смѣло, не глядя на нее, вести такъ, будто ничего нѣтъ. Лошадь уже ходила черезъ жерди, вы переводили ее въ поводу—она идетъ смѣло; перешла—огладьте ее.

Если лошадь закинулась, стала бочить, остановите ее, дайте рассмотреть, обнюхать, осадите на шагъ, на два и, смѣло нажимая шенкелями, двиньте впередъ; перешла—огладьте. Не перешла, закинулась снова, пугливо храпить—попробуйте идти за болѣе смѣлой, легко переходящей черезъ жерди лошадью; перешла сзади—огладьте. Опять закинулась—попросите помощника провести въ поводу. Движеніе въ рукахъ, посылъ палочкой хорошо знакомы лошади; она перейдетъ непременно. *Но во всякомъ случаѣ заставьте перейти всѣхъ лошадей черезъ жердь*. Лучше, если лошадь перейдетъ шагомъ, но можетъ и перепрыгнуть—это все равно, лишь бы смѣло перешла на ту сторону. Чѣмъ больше было сопротивленія, тѣмъ горячѣе и искреннѣе должна быть ваша ласка, ваша похвала. Она сопротивлялась потому, что это ей казалось труднымъ и страшнымъ, и въ угоду вамъ она преодолѣла свой страхъ. Поблагодарите ее за это.

Имѣйте въ виду, при прыганіи на лошади черезъ препятствія, при ѣздѣ по трудной мѣстности, по подъемамъ и спускамъ, что между вами и лошадью есть магнетическій токъ. И, *если вы*

смотрите на препятствіе или, не дождая его, смотрите вниз—рѣдкая лошадь возьметъ препятствіе. Своимъ взглядомъ вы приковываете лошадь къ препятствію, она смущена и закидывается или останавливается. Смотрите всегда впередъ, по ту сторону препятствія, и даже несмѣлая лошадь прыгнетъ. Недаромъ англичане говорятъ, что для того, чтобы прыгнуть на лошади черезъ препятствіе, надо бросить свое сердце по ту сторону препятствія и прыгнуть за нимъ. Все то, что я пишу, быть можетъ, покажется страннымъ, фантастическимъ, но это фактъ. Самыя вѣрныя, школьныя лошади закидывались на пустомъ барьерѣ, стоило всаднику смотрѣть на него; и далеко невѣрныя прыгали очень серьезныя препятствія подѣ всадникомъ, смотрѣвшимъ далеко впередъ.

Переходя черезъ жердь, отдайте поводъ, но не теряйте соприкосновенія со ртомъ лошади, плотно обожмите лошадь ногами, опустите руки къ холкѣ и, не глядя на жердь, ведите лошадь на нее.

Послѣ пяти минутъ ѣзды шагомъ врознь соберите смѣну и—репризъ сокращенной рыси въ пять минутъ. Потомъ опять пять минутъ шагомъ, опять ѣзда врознь, переступаніе черезъ жерди, похлопываніе и оглаживаніе лошадей, нагибаніе къ передней лопаткѣ и къ крупу—и снова въ смѣну и *строевая рысь* на дистанціяхъ.

Дистанціи дисциплинируютъ лошадь, заставляютъ ее точнѣе выдерживать темпъ аллюра, а потому для молодой лошади весьма важно въ первый періодъ ѣздки работать на дистанціяхъ. Нѣко-

торые совѣтуютъ ставить головнымъ номеромъ старую, хорошо выѣзженную, лошадь и водить смѣну за ней. Я никогда этого не дѣлалъ, не видалъ я также, чтобы это дѣлалось въ кавалерійской школѣ, а результаты получались отличныя.

Пять минутъ строевой рыси, причемъ нужно нѣсколько разъ перемѣнить направленіе и по діагонали и вдоль и поперекъ манежа и даже продѣлать вольты, первоначально не стѣсняясь ихъ размѣрами и одновременнымъ исполненіемъ, лишь бы вышли кругло; потомъ шагомъ, врознь, остановить смѣну и подѣлать на лошадяхъ гимнастику. Попробовать пролѣзть подѣ лошадей, заставлять ихъ ложиться.

Два раза въ недѣлю настойчиво пропускать лошадей на кордахъ черезъ препятствія, причемъ на восьмой недѣлѣ можно довести вышины препятствія до 1 аршина 4 вершковъ.

Къ концу восьмой недѣли лошади, если онѣ правильно работаны, должны: отлично ходить въ рукахъ сокращенною рысью по прямому направленію; отлично дѣлать повороты въ рукахъ, какъ на передѣ, такъ и на задѣ; начать боковыя движенія, причемъ три-четыре шага дѣлать ихъ правильно, сокращенною рысью; хорошо ходить сокращенною рысью на маломъ кругу; отлично откидывать задъ въ обѣ стороны, правильно переступая ногами; давать садиться на себя, причемъ стоять, какъ вкопанныя, позволять дѣлать на себѣ различныя движенія, становиться на сѣдло, пролѣзть подѣ ногами; нѣкоторыя лошади начинаютъ довольно порядочно ложиться на землю.

Лошадь умѣетъ ходить подъ всадникомъ широкимъ свободнымъ шагомъ, не сбиваясь на рысь, и на этомъ аллюрѣ дѣлать вольты, поворачиваться во всѣ стороны, ѣздить врознь по всему манежу.

Лошадь отъ нажатія шенкелей всадника легко переходитъ на рысь и держится на рыси на мягкомъ поводѣ. Посылаемая шенкелями, она становится на широкую рысь, причемъ легко бросаетъ ногу отъ плеча впередъ, слегка вытягивая шею; подобранная поводомъ и стиснутая шенкелями, она сразу становится на сокращенную рысь и идетъ ею, горделиво неся голову „топорикомъ“.

Лошадь взяла поводъ и не отдѣляется отъ него ни мотаніемъ головы, ни тѣмъ, что упрямо упирается на поводъ.

Лошадь недурно дѣлаетъ повороты на рыси (вольты) и ворочается на мѣстѣ, какъ на передѣ, такъ и на задѣ.

Она смѣло переступаетъ черезъ положенныя на землю жерди. Позволяетъ махать на себѣ рукою, нагибать корпусъ налѣво, направо, впередъ и назадъ.

Таковы результаты вашей работы за два мѣсяца.

Если вы достигли всего этого, продолжайте идти впередъ, переходите къ дальнѣйшей работѣ надъ лошадью.

ГЛАВА XIII.

Девятая недѣля выѣздки. Приученіе лошади прыгать подъ всадникомъ. Работа лошади на кругу на сокращенной рыси.

На девятой недѣлѣ выѣздки нужно довести работу лошади въ рукахъ до полного напряженія, быстро переходить отъ одного къ другому и стараться въ 20 минутъ закончить всю первоначальную работу. Вытянули смѣну и сейчасъ же на тротъ. Ваши наѣзтники уже научились поднимать лошадямъ головы, посылать ихъ палочками, а сами лошади при первомъ же посылѣ стали идти сокращенною рысью. Двѣ, три минуты, одинъ, два круга и—кругомъ. Движеніе сокращенною рысью въ обратную сторону и опять кругомъ. Затѣмъ—*„принимай направо (налѣво)“*. На боковыхъ движеніяхъ придется задержаться, повозиться съ ними. И лошади и наѣзтники ихъ не знаютъ хорошо. Каждого придется пропустить. Каждому дать указанія. Минутъ 10 уйдетъ у васъ на приниманія въ обѣ стороны. Окончили—сейчасъ же разобрать на малые вольты. Работа на маломъ кругу, потомъ откидываніе зада въ обѣ стороны и—садись.

И на девятой недѣлѣ, какъ и все время выѣздки, идетъ та же работа на прибавленной рыси. Съ этого всегда слѣдуетъ начинать, чтобы вымахать лошадь, *дать ей движеніе*.

Съ прибавленной рыси переходъ на строевую, недолгое движеніе (1 минута) строевою рысью

и — на шагъ. Шагомъ теперь постоянно *врознь*, чтобы отучать лошадь отъ табуннаго начала, приучать къ совершенно самостоятельнымъ движеніямъ.

Съ девятой недѣли репризы шагомъ становятся короче, менѣе продолжительными: отъ 2-хъ до 5-ти минутъ. Лошадь большую часть урока работаетъ на сокращенной рыси. Еще разъ повторю: этотъ аллюръ наилучше вырабатываетъ мускулатуру лошади и именно ту, которая двигаетъ лошадь и которая несетъ всадника. Мускулатура спины, зада, почекъ¹⁾, связокъ — все на этомъ мягкомъ темпистомъ движеніи приходитъ въ правильную работу, а потому это движеніе въ высокой степени полезно для молодой лошади.

Пройдя одинъ-два раза по манежу, обучающій командуетъ — „*на кругъ марш*“. Наѣзтники, слѣдуя за головнымъ номеромъ, сворачиваютъ на середину манежа и описываютъ такой кругъ, чтобы вся смѣна, слѣдуя почти на хвостъ другъ у друга, заняла кругъ. Самъ обучающій находится теперь посрединѣ круга и наблюдаетъ за правильною работою лошадей. Какъ только наѣзникъ станетъ на кругъ, онъ долженъ чуть укоротить внутренний поводъ, такъ, чтобы внутренний глазъ лошади сталъ ему отчетливо виденъ, и крѣпче нажимать шенкель, не ослабляя наружнаго шенкеля.

Предположимъ, что ѣзда была по манежу на лѣво. Кругъ, по которому будутъ работать, будетъ на лѣво. Слѣдуетъ лѣвый поводъ такъ подобрать (однако, не бросая праваго), чтобы лѣвый

¹⁾ То есть конечно тѣхъ мускуловъ, которые лежатъ надъ почками.

глазъ лошади былъ виденъ всаднику. Лошадь, идя по кругу на лѣво, должна согнуться въ ребрахъ на лѣво, сильнѣе подставлять подъ себя лѣвую заднюю ногу и поджимать задъ подъ себя. Лѣвый шенкель всадника плотно прижатый, долженъ составлять какъ бы точку опоры, какъ бы ось, около которой гнется лошадь въ боку. Правый не допускаетъ, чтобы лошадь выносила задъ изъ круга, и поддерживаетъ ее въ круговомъ, полусогнутомъ положеніи.

Проведя, такимъ образомъ, смѣну три-четыре круга, обучающій, не прекращая движенія сокращенною рысью, мѣняетъ направленіе и работаетъ столько же на кругу въ другую сторону. Если начали работать на кругу на лѣво, теперь будутъ направо. Во время перемѣны направленія, когда лошадь идетъ по діаметру круга, слѣдуетъ наблюдать, чтобы она держала голову совершенно прямо; какъ только она повернула направо и заняла кругъ направо — сейчасъ правый глазъ ея долженъ быть виденъ правый шенкель — ось оборота и точка опоры, а лѣвый не позволяетъ откинуть задъ изъ круга. Три-четыре круга и — „*по манежу*“, затѣмъ шагомъ.

Работа на кругу первоначально не должна быть очень продолжительной — минутъ пять. Но съ каждымъ слѣдующимъ урокомъ она должна прибавляться и къ концу недѣли можетъ быть доведена до 10 минутъ.

Если лошадь работаетъ на кругу правильно, если она дѣйствительно подбираетъ задъ, больше подставляя внутреннюю заднюю ногу, она будетъ

установить на этомъ, казалось бы, такомъ простомъ аллюрѣ и будетъ потѣть при правильной работѣ; эта работа и для всадника окажется очень утомительной.

Послѣ пятиминутной работы шагомъ, сначала со свободнымъ поводомъ и вытянутою шеею, потомъ на собранной лошади на вольтахъ или врознь—опять сокращенная рысь, но уже по манежу. Въ концѣ недѣли можно попробовать дѣлать на сокращенной рыси *„по головному номеру направо и налево назадъ“* и вольты смѣною.

Заканчивать этотъ репризъ сокращенной рыси слѣдуетъ выдвиганіемъ на строевую рысь. Выдвиганіе это слѣдуетъ сдѣлать, не ослабляя повода, легкимъ нажатіемъ шенкелей или, для лѣнливой лошади, даже поталкиваніемъ шенкелей. Какъ только лошади мягко стали на строевую рысь, ихъ слѣдуетъ огладить. Со строевой рыси также мягко слѣдуетъ перевести на сокращенную, а потомъ на шагъ. Этимъ и заканчивается урокъ.

Нечего и говорить, что при всѣхъ этихъ переходахъ изъ аллюра въ аллюръ не нужно соблюдать дистанцій, но требовать отъ лошади, чтобы она мягко подавалась впередъ и также мягко сдвигалась на сокращенную рысь, а потомъ переходила на шагъ.

На девятой недѣлѣ можно начинать приучать лошадь къ прыжку подъ сѣдокомъ. Лучшимъ барьеромъ для первоначальнаго обученія будетъ жердь, прочно установленная у стѣнки барьера, или учебный жердяной барьеръ (рис. 7). Учебный барьеръ удобенъ тѣмъ, что онъ легокъ, его

легко установить въ любомъ мѣстѣ, какъ у стѣны манежа, такъ и по срединѣ манежа, и онъ болѣе или менѣе неподвиженъ.

Барьеръ для перваго прыжка долженъ быть простъ, непременно знакомъ лошади, т. е. она его уже видѣла и прыгала черезъ него, и не долженъ быть высокъ — $\frac{1}{2}$ аршина. Прыгать нужно не смѣной, но по одному. Установивши барьеръ у стѣнки, слѣдуетъ поставить смѣну въ противоположномъ углу манежа на кругъ и вызывать по одному на препятствіе.

Вызванный долженъ идти вдоль стѣнки свободно рысью, низко держа руки и плотно прижавъ шенкеля къ лошади. Подойдя шаговъ на восемь къ барьеру, всадникъ крѣпче охватываетъ лошадь ногами, еще ниже опускаетъ руки къ самой холкѣ, чтобы дать свободу головѣ и шеѣ лошади, и даетъ ей идти какъ угодно на барьеръ—то-есть рысью или наметомъ. Самъ всадникъ долженъ смотрѣть непременно впередъ и черезъ барьеръ.

Лошади барьеръ знакомъ—она переходила черезъ него въ поводу, на ней переѣзжали черезъ него шагомъ (жердь), она прыгала его на кордѣ. Какъ и на кордѣ, ей дана относительная свобода. Корда ее не пускала понести на барьеръ, теперь не пускаетъ ее сдѣлать это поводъ; корда давала ей возможность расчитать прыжокъ, вытянуть шею, поднять и опустить голову, теперь свободно опущенныя руки, мягко сданный поводъ даютъ ей возможность сдѣлать все это. И если ей не помѣшаетъ всадникъ—она непременно прыгаетъ.

Если лошадь хорошо прыгнула, ее нужно огладить, слѣзть съ нея, отпустить подпруги и дать ей горсть овса.

Будемъ помнить: выѣздка и дрессировка одно и то же. Какъ дрессировщикъ за всякое исполненное требованіе благодаритъ и награждаетъ животное, такъ это дѣлается и при выѣздкѣ. Лошадь, хорошо, не задѣвши, перепрыгнувшая черезъ препятствіе, знаетъ, что она сдѣлала хорошо, что она заслужила награду, и будетъ стараться всегда такъ сдѣлать. И когда, впослѣдствіи, передъ нею будетъ заборъ въ $1\frac{1}{2}$ —2 аршина, она, помня первые уроки своей выѣздки, перемахнетъ черезъ него совершенно чисто. Лошадь не задѣнетъ препятствія еще и потому, что она отлично знаетъ, что задѣтъ — это значитъ ушибиться или даже упасть, такъ какъ она никогда не видала и не знаетъ падающихъ препятствій.

Если лошадь не прыгаетъ — виноватъ всадникъ. Съ тѣхъ поръ, какъ я работаю по этой системѣ, я не знаю непрыгающихъ лошадей: прыгаетъ всякая.

Все вниманіе всадника должно быть направлено къ тому, чтобы не побезпокоить лошадь руками, не дернуть ее за поводъ, не раздражить самаго нѣжнаго и чувствительнаго мѣста у лошади, ея рта. На казачьемъ сѣдлѣ это достигается тѣмъ, что на прыжкѣ всадникъ чуть приподнимается на сѣдлѣ, отдѣляя сѣдалище отъ подушки и слегка подаетъ корпусъ *впередъ*. Казачье сѣдло имѣетъ высокій арчакъ; дуга, которую описываетъ сѣдло во время прыжка лошади, велика и, если

сидѣть въ сѣдлѣ, то всадникъ или отвалитъ корпусъ назадъ, задернувъ лошадь на прыжкѣ, или „клянетъ“, подброшенный заднею частью подушки впередъ. Отдѣлившись отъ подушки и привставши на стременахъ, всадникъ облегчаетъ задъ лошади, то есть, какъ разъ тотъ аппаратъ, ту часть лошадиной машины, которая и даетъ прыжокъ, придаетъ ему силу.

Я уже не говорю про то, что не нужно ни „поднимать лошадь поводомъ“ на препятствіе, ни „посылать ее“ толчкомъ шенкелей, ни „поддерживать“ поводомъ послѣ прыжка. Теорія эта, славу Богу, давно брошена я ей нѣтъ въ казачьихъ полкахъ.

Идеальная посадка будетъ та, когда натяженіе повода, соприкосновеніе со ртомъ лошади будетъ все время одно и то же, а шея лошади будетъ вытянута ровно столько, сколько этого потребуетъ лошадь.

Иные думаютъ, что, держа лошадь все время на тугомъ поводѣ, не пуская ее идти слишкомъ горячо, можно передъ препятствіемъ совершенно *бросить* поводъ и это будетъ хорошо. Вовсе нѣтъ. Лошадь хотя и получитъ свободу, но получитъ ее слишкомъ поздно, рѣзко и неожиданно и не рассчитаетъ прыжка. Я могу сравнить это съ тѣмъ, какъ кто либо держалъ васъ сзади за одежду, а вы бѣжали бы изо всѣхъ силъ, стараясь вырваться у него. А потомъ онъ васъ совершенно неожиданно бросилъ бы: чтобы вышло? Вы бы „клянули“, можетъ быть даже и упали бы; также точно „клянетъ“ и лошадь, которой вы внезапно

поступая въ строй 5—6 лѣтъ, служить 10 и, 16-лѣтнимъ „бракиромъ“, часто поражаетъ своею силою, энергіею, цѣльностью конечностей и остается еще на годъ, на два.

И это не потому, какъ увѣряютъ казаки, что регулярную кавалерію болѣе берегутъ, а потому, что тамъ на молодую лошадь смотрятъ, какъ на молодую, и прежде, чѣмъ ѣздить на ней, ее выѣзживаютъ.

Кому неизвѣстно, что рѣдкая казачья лошадь пріятна въ ѣздѣ. Большинство затянута на поводъ или совершенно безъ повода. Когда какое-либо „начальство“ пріѣзжаетъ въ казачій полкъ и требуетъ подъ сѣдло лошадь—для командира полка большая забота подобрать такую, которая не подвела бы. Та не даетъ садиться, эта носитъ, у той нѣтъ шагу, иная не идетъ впередъ, не отдѣляется отъ строя, всего боится. Подъ хозяиномъ хороша, подъ чужимъ—никуда не годится. Почему? Да потому, что *не выѣжена*.

Но можно ли въ казачьемъ полку заниматься выѣздкой, когда казачья лошадь приходитъ въ серединѣ января, а въ концѣ апрѣля ее требуютъ на смотръ, на ней нужно джигитовать, брать препятствія, рубить, колоть, стрѣлять, а въ маѣ она идетъ на сотенныя ученья. Не роскошь ли для казаковъ—выѣзка?

Что говорить, положеніе не нормальное. Въ январѣ привести лошадь, которой еще не минуло 4-хъ лѣтъ, а въ августъ идти на этой лошади въ общій кавалерійскій сборъ, на маневры и дѣлать

на ней все, что прикажутъ. Жестокое положеніе. Но измѣнить его мы не въ силахъ—это законъ. И правильная выѣзка казачьей лошади идетъ на выручку этому закону—она исподволь подготавливаетъ лошадь ко всему, что отъ нея потребуется, и сохраняетъ ей этимъ силы. *Правильная выѣзка...* Объ особой правильности говорить не приходится. Наставленіе для выѣзки кавалерійской лошади (п. 25) опредѣляетъ продолжительность выѣзки, примѣрно, въ 2 года; такъ оно и есть у насъ въ регулярной кавалеріи и повсюду за границей, гдѣ лошадь годъ работаетъ въ запасномъ полку (депо) и годъ, на правахъ „молодой“, выѣзжается въ строю дѣйствующаго полка, причемъ ее никуда не ставятъ въ строй на трудныя ученья и на маневры не посылаютъ.

„Для лошадей офицерскихъ (п. 26) и вообще подготовленныхъ къ выѣздкѣ соответствующимъ воспитаніемъ можетъ примѣняться способъ ускоренной выѣзки, при которомъ всѣ упражненія подѣлки и доѣлки, сохраняя свою послѣдовательность, проходятся приблизительно въ 8-ми мѣс. срокъ“... (Наст. для выѣзки кав. лш.).

Для лошади казачьей, добавимъ отъ себя, можно дать на выѣзку 4 мѣсяца. Черезъ четыре мѣсяца, пожалуйста на смотръ, на барьеры, на рубку и джигитовку, пожалуйста въ строй сотни.

Суровыя, повторяю еще разъ, жестокія требованія!!..

Цѣль моего труда, провѣреннаго теперь пятилѣтнимъ опытомъ, дать такія *точные* правила

бросите поводъ. Уже лучше тогда идти на брошенномъ поводѣ, то есть совсѣмъ распустивъ его и оставить его такимъ и до и во время прыжка и послѣ прыжка. Конечно, это будетъ неправильно, но замѣтили ли вы, что казаки безъ поводьевъ прыгаютъ лучше, нежели съ поводьями? Почему это? Да потому, что они не мѣшаютъ лошадямъ правильно рассчитать прыжокъ.

На этомъ первомъ прыжкѣ, который будутъ дѣлать ваши молодые лошади, я останавливаюсь потому такъ долго, что онъ долженъ быть сдѣланъ отлично. Здѣсь нужно побороть всѣ mogućия быть капризы лошади и показать ей, что какъ бы ей то ни не хотѣлось она **должна** перейти препятствіе. Препятствіе маленькое и знакомое. Лошадь его *можетъ* перейти, а потому, если она не переходитъ черезъ него, то только потому, что она этого *не хочетъ*. Какъ въ самомъ началѣ выѣздки мы требовали отъ лошади весьма мало (бѣгать на кордѣ, ходить рядомъ съ человѣкомъ), но требовали *настойчиво, покоряя волю лошади своей волѣ*, такъ и при обученіи лошади прыжку надлежитъ требовать весьма малаго ($\frac{1}{2}$ аршина, легкій знакомый барьеръ), но требовать *настойчиво*.

Я говорю, что, если всадникъ не помѣшаетъ, то всякая лошадь прыгнетъ. Но допустимъ, что у васъ лошади не прыгнули. Что онѣ могли сдѣлать?

1) Остановиться передъ препятствіемъ — закинуться.

2) Свернуть въ сторону отъ стѣнки манежа, отъ барьера — то есть обнести препятствіе.

3) Небрежно прыгнуть, то есть задѣть его передними или задними ногами, или и тѣми и другими.

Все это можетъ быть сдѣлано: по винѣ всадника и по винѣ лошади.

Всадникъ можетъ оказаться робкимъ ѣздокомъ и передъ препятствіемъ задержать лошадь, смотрѣть внизъ на препятствіе и тѣмъ ее остановить.

Всадникъ можетъ самъ свернуть лошадь отъ препятствія, боясь идти на него.

Всадникъ на самомъ прыжкѣ вольно или невольно можетъ задержать лошадь, отчего лошадь задѣнетъ препятствіе ногами.

Въ первыхъ двухъ случаяхъ лучше перемѣнить наѣздника, потому что трусливый ѣздокъ никогда не научитъ смѣлости несмѣлую лошадь. Такого казака нужно посадить на лошадь старослужащаго казака, отлично прыгающую, и заставить нѣсколько разъ прыгнуть безъ поводьевъ.

Въ третьемъ случаѣ, объяснивши наѣзднику его ошибки и разрѣшивши ему придерживать рукою слегка за край гривки, пустить эту лошадь снова на барьеръ и, когда она возьметъ его, не стукнувши ногами, приказать слѣзть, отпустить подпруги, дать горсточку овса.

Но, если лошадь и по третьему разу задѣнетъ препятствіе, нужно изслѣдовать причину этого.

Не больна ли лошадь? Можно пропустить ее на кордѣ черезъ болѣе высокое препятствіе, а потомъ снова подѣ всадникомъ, черезъ маленькое. Если лошадь совершенно здорова, нужно добиться отъ нея чистаго прыжка, хотя бы черезъ пониженное препятствіе. Перепрыгнула — огладить и наградить.

Предположимъ теперь, что лошадь закинулась и закинулась не по винѣ всадника. Она сама растерялась, испугалась, не нашла. Дайте лошади взглянуть на барьеръ, обнюхать его. Ничего страшнаго. Не гладьте ее въ это время — она не заслужила еще вашей ласки, она не исполнила вашего требованія. Подберите поводъ и осадите лошадь отъ барьера шаговъ на 6, на 8. Затѣмъ короткій рѣзкій посылъ ногами, смѣлый порывъ на барьеръ и, я ручаюсь, что лошадь перепрыгнетъ черезъ него. Можетъ быть прыжокъ будетъ не совсѣмъ ловкій, но прыжокъ будетъ. Почему? А вотъ почему: осаживаніе лошади неприятно и трудно. Она знаетъ, что, если она остановится передъ барьеромъ, ее заставятъ осадить, сдѣлаютъ ей непріятность, и — она прыгнетъ. Кромѣ того, осаживая, вы выбрали ей задъ, напружинили какъ разъ тѣ мускулы, которые бросаютъ лошадь на прыжокъ; вы тронули ее впередъ — ей ничего не останется сдѣлать другого, какъ прыгнуть — и она прыгнетъ. Сотни разъ продѣлывалъ я это и всегда съ одинаковымъ успѣхомъ.

Если лошадь обнесла, слѣдуетъ поступить слѣдующимъ образомъ. Пусть барьеръ стоитъ у

стѣны и лошадь шла на него по манежу направо. Значить, обнести она могла только вправо. Влѣво ей мѣшала стѣнка манежа. Заверните лошадь налѣво снова на барьеръ, увѣреніе, но и спокойнѣе, ту же въ шенкеляхъ и съ малымъ упоромъ на поводъ ведите ее къ барьеру. Лѣвый поводъ придерживайте нѣсколько короче, правый шенкель на готовѣ. Ведите небольшою рысью къ самому препятствію и лишь въ четырехъ шагахъ отъ него сильно пошлите ее шенкелями, опустите ниже руки и смотрите впередъ: лошадь должна перепрыгнуть. Но если она снова обнесла? Тогда надо шагомъ подвести лошадь къ препятствію и, остановивши предъ нимъ дать осмотрѣться. Потомъ осадить лошадь на шесть или на восемь шаговъ и энергичнымъ броскомъ перебросить на ту сторону барьера.

Словомъ — первый урокъ долженъ быть вашей побѣдой. Облегчите лошадь всячески — маленькій знакомый барьеръ — но прыжокъ долженъ быть достигнутъ.

Барьеромъ и наградой за него вы заканчиваете урокъ девятой недѣли.

Одинъ разъ на этой недѣлѣ, именно въ тотъ день, когда у васъ не положено ѣзды, вы произведете напрыгиваніе на кордахъ всѣхъ лошадей вашей смѣны на полковыя препятствія. Такъ какъ тамъ препятствія не стоятъ у стѣнки, то на нѣкоторыя, особенно на канаву, можетъ быть, придется провести лошадей на двухъ кордахъ. Дѣлается это лишь въ томъ случаѣ, если лошадь

неохотно идетъ на канаву, закидывается или обноситъ. Къ обоимъ кольцамъ удилла слѣдуетъ привязать фуражные арканы, затѣмъ два человѣка берутся за концы ихъ и бѣгутъ, оббѣгая канаву по сторонамъ. Третій посылаетъ лошадь бичемъ.

ГЛАВА XIV.

О прыжкѣ.

Со второго мѣсяца выѣздки молодой лошади начинается приученіе лошади къ прыжку. Вотъ почему считаю долгомъ эту главу посвятить разсмотрѣнію какъ самого прыжка, такъ и различныхъ школъ для приученія лошади къ прыганію черезъ препятствія. Дѣлаю это потому, что въ последнее время въ военно-спортивной литературѣ создались два взаимно другъ другомъ пренебрегающія теченія въ изученіи прыжка. Расколъ этотъ перешелъ и на состязанія—и враги одной школы радуются, когда ученикъ другой провалится. Школы эти: *наша*—признающая корду главнымъ орудіемъ обученія, затѣмъ разнообразныя препятствія, которыя ставятся по манежу и преодолеваются по разнымъ направленіямъ, и *итальянская*, не отрицающая корды, но считающая, что главное не въ ней, а въ извѣстной выработкѣ мускуловъ спины и глазомѣра у лошади. Я не говорю про старинную систему прыганія на лошади черезъ препятствія, систему, по которой требовалось въ моментъ начала прыжка *послатъ* лошадь на препятствіе,

а послѣ прыжка непременно „*поддержать*“ ее поводьями, чтобы она не упала. Школа эта давно забракована и даже въ самыхъ далекихъ углахъ нашего отечества она осуждена безповоротнo и, если еще видишь посылающихъ и поддерживающихъ, прыгающихъ съ отваломъ корпуса назадъ казаковъ, то только стариковъ, которыхъ переучить невозможно и которые вообще избѣгаютъ прыгать.

Изученіе движеній лошади на прыжкѣ, произведенное многочисленными наблюденіями надъ свободно прыгающей лошадыо, а также при помощи фотографіи, показываетъ намъ, что элементами прыжка являются—*разбѣгъ*, *перенесеніе центра тяжести лошади* и *прыжокъ* (толчекъ).

Безъ разбѣга лошадь не можетъ дать сильнаго, высокаго и ловкаго прыжка; прыжокъ съ мѣста или съ приостановки всегда будетъ „свѣчкой“ или „козломъ“. Наилучшій прыжокъ лошадь дѣлаетъ на широкомъ наметѣ, который и является нормальнымъ аллюромъ полевой ѣзды. Однако лошадь можетъ, а казачья военная лошадь и должна, умѣть прыгать со всякаго аллюра—отъ шага до карьера включительно. Прыгая съ узкой дороги черезъ канаву или заборъ, большого разбѣга не дашь и, для того, чтобы лошадь не тыкалась на мѣстѣ, не зная что ей дѣлать, она должна во время самой выѣздки быть научена дѣлать прыжокъ, какъ угодно и съ какого угодно хода, даже съ поворота.

Перенесеніе центра тяжести состоитъ въ томъ, что—подходя къ препятствію—лошадь облегчаетъ свой задъ для того, чтобы имѣть возможность дать

сильный и свободный толчек задними ногами. Для этого она вытягивает шею вперед, относя свою тяжелую голову къ переднимъ ногамъ. Въ-стѣ съ тѣмъ она поджимаетъ задъ, создавая изъ своего спинного хребта пружину, которая поможетъ разогнуться корпусу.

Затѣмъ слѣдуетъ толчекъ. Оттолкнувшись одной изъ переднихъ ногъ о землю, она сейчасъ же поднимаетъ корпусъ наверхъ и даетъ прыжокъ задними ногами. Ея шея все время вытянута, своею головою она уравниваетъ и поддерживаетъ себя въ воздухѣ, подобно тому, какъ уравниваетъ и поддерживаетъ себя прыгающій черезъ веревочку человѣкъ вытянутыми впередъ руками.

Становится на землю лошадь при правильномъ прыжкѣ на одну изъ переднихъ ногъ и на эту ногу принимаетъ всю тяжесть себя и сидящаго на ней всадника. Естественно желаніе облегчить передъ—и лошадь поднимаетъ голову. Для того, чтобы лошадь правильно и хорошо прыгнула, всадникъ долженъ прежде всего не мѣшать ей. Помочь прыгнуть ей онъ не можетъ. Весь прыжокъ занимаетъ около $\frac{1}{5}$ секунды; въ столь малое время слѣдить за движеніями лошади и отвѣчать на ея движенія приспособленіями своего корпуса положительно невозможно—остается не мѣшать.

Больше всего мѣшаютъ лошади прыгать—руки всадника. Никакое вылетаніе изъ сѣдла и плюханіе съ размаха въ сѣдло, никакія отваливанія корпуса назадъ или нагибанія впередъ не помѣшаютъ лошади прыгнуть такъ, какъ помѣшаетъ ей это

сдѣлать всадникъ своими руками. Руки дергаютъ за губы, за беззубый край, за нѣжныя чувствительныя мѣста лошади и потому руки мѣшаютъ лошади исполнить самое главное—переносъ центра тяжести. Съ поднятой головой („подними“—старой школы) лошадь не можетъ дать сильнаго толчка, не можетъ перепрыгнуть черезъ высокое препятствіе; ея шея не свободна, она уподобляется человѣку, котораго заставили прыгать съ завязанными назадъ руками. Ну и прыгаетъ козломъ.

Идеальной посадкой на прыжкѣ будетъ такая посадка, при которой всадникъ сохраняетъ все время одинаковое соприкосновеніе со ртомъ лошади. Значить въ началѣ онъ долженъ отдать поводъ для того, чтобы лошадь могла вытянуть свою шею; потомъ, когда лошадь при окончаніи прыжка поднимаетъ голову, онъ долженъ подобрать его, чтобы поводья не болтались. Однако, продѣлать все это въ $\frac{1}{5}$ секунды не подъ силу даже и очень опытному ѣздоку. Лучше и не пытаться дѣлать этого.

Рекомендуютъ обыкновенно освобождать поводъ настолько, чтобы онъ нисколько не мѣшалъ лошади; однако, и это дѣлать надо умѣючи. Если лошадь, идя на препятствіе, сильно ложится на поводъ, нельзя передъ прыжкомъ совершенно отдать поводъ, бросить его. Такое движеніе собьетъ лошадь съ темпа, заставитъ ее споткнуться, прыжокъ будетъ неловкій.

Самое лучшее и самое правильное при прыжкѣ имѣть поводья все время одинаково и ровно, но очень легко натянутыми, а руки—возлѣ самой холки, причѣмъ поводья, или въ двѣ руки, или

въ одной лѣвой, съ правой наложенной на нее для смягченія лѣвой руки. При такомъ положеніи поводъ не мѣшаетъ лошади прыгнуть, т.-е. вытянуть когда нужно шею. Очень опытные ѣздоки при подходѣ лошади къ препятствію, особенно препятствію большому, слегка освобождаютъ пальцы рукъ, держащихъ поводья (*rennes glissantes*), и даютъ лошади вытянуть поводъ столько, сколько ей нужно для вытягиванія шеи, а по окончаніи прыжка снова набираютъ поводья. Однако, это нелегко и дѣлать это нужно очень осторожно и очень умѣючи.

Корпусъ на казачьемъ сѣдлѣ долженъ быть слегка поданъ впередъ и чѣмъ выше препятствіе, тѣмъ эта подача корпуса должна быть больше. Сѣдалище слегка отдѣлено отъ подушки, для чего упоръ на стремя сильнѣе и вся нога плотно и спокойно должна лежать на боку лошади. Толчки, посылаемые лошади—все это можетъ быть до препятствія, но—разъ лошадь пошла на него—нужно оставаться возможно болѣе пассивнымъ.

Прыгать нужно съ тугими шенкелями и низкими руками—учать инструктора нашей кавалерійской школы, и это правило необходимо твердо и навсегда запомнить всякому наѣзднику.

До десятой недѣли мы учили лошадь переходить препятствіе за пѣшимъ человекомъ, ведущимъ ее въ поводу, потомъ заставляли ее прыгать на кордѣ и, наконецъ, достигли того, что она съ рыси охотно прыгаетъ маленькое — $\frac{3}{4}$ — 1 аршинъ препятствіе, прыгаетъ его легко, правильно и охотно.

Теперь можно приступить къ развитію въ ней способности дѣлать ловкій, правильный и сильный то-есть высокій прыжокъ. Для этого рекомендуется систематически напрыгивать лошадей на *комбинаціи препятствій*. Съ лошадьми молодыхъ казаковъ достаточно пройти первыя двѣ комбинаціи; лошадей же старослужащихъ и офицерскихъ полезно научить всѣмъ комбинаціямъ, особенно тѣхъ офицерскихъ лошадей, которыя пойдутъ на concours hippique или на состязаніе на первенство строевой лошади. Работы на комбинаціяхъ надо производить 2—3 раза въ недѣлю, освобождая отъ ѣзды лошадь, чисто продѣлавшую все отъ нея требуемое, и награждая ее овсомъ или сахаромъ.

1-я комбинація—клѣтка (рис. № 11).

У одной изъ стѣнъ манежа ставятъ два барьера на разстояніи 6—9 шаговъ одинъ отъ другого. Длина барьеровъ—8-12 шаговъ. Концы ихъ заграждаются третьимъ барьеромъ, такъ что образуется вмѣстѣ со стѣнкой почти правильный квадратъ или клѣтка. Высота барьеровъ не должна быть велика, такъ какъ не въ ней дѣло— $\frac{1}{2}$ - $\frac{3}{4}$ аршина, не болѣе 1 аршина. Одинъ барьеръ можетъ быть нѣсколько ниже другого—тогда съ него начинаютъ; или оба барьера могутъ быть равными—тогда прыгаютъ въ обѣ стороны.

Самое большое вниманіе должно быть обращено на *разстояніе* между барьерами. Оно играетъ громадную роль. Для каждой лошади оно должно быть иное, и дѣло учителя опредѣлить его величину.

Для прыжковъ съ рыси оно меньше: 6-7 шаговъ; для прыжковъ на наметъ больше: 7-9 шаговъ; на широкомъ наметъ—до 12 шаговъ. Разстояніе опредѣляется тѣмъ, чтобы лошадь, перепрыгнувъ черезъ первый барьеръ, сдѣлала два прыжка наметомъ, а третій прыжокъ былъ бы черезъ второе препятствіе. Опытъ показываетъ, что лошадь на первыхъ двухъ скачкахъ наметомъ между

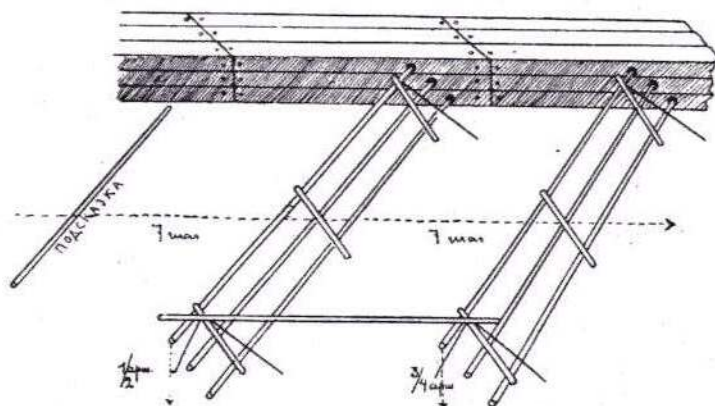

Рис. № 11. Клѣтка.

препятствіями такъ подбираетъ свой задъ, что третій даетъ какъ бы съ трамплина необыкновенно сильный, ловкій и энергичный. Это нужно наблюдать учителю, и онъ безъ ошибки установитъ нужное для лошади разстояніе. Подъ шага больше или меньше и—уже не тотъ прыжокъ: лошадь задѣваетъ препятствіе или прыгаетъ неуклюже—свѣчкой.

Тотъ же опытъ показываетъ, что чѣмъ лошадь

крупнѣе, тѣмъ разстояніе это должно быть больше. Такъ для рыси наилучшимъ разстояніемъ для лошадей донскихъ, терскихъ и кубанскихъ будетъ 7 небольшихъ, въ одинъ аршинъ, шаговъ; для лошадей уральскихъ, оренбургскихъ, сибирскихъ, астраханскихъ и семирѣченскихъ—ростомъ 2 аршина и 1 аршинъ 15 вершковъ—6 1/2 шаговъ, а для лошадей ниже 1 аршина 15 вершковъ—6 шаговъ.

Впереди болѣе низкаго препятствія, на томъ же разстояніи 6—7 шаговъ, прямо на землю кладется отчетливо видимая жердь, именуемая *подсказкой*.

Люди вызываются по одному изъ смѣны и подъ руководствомъ учителя продѣлываютъ слѣдующія упражненія: 1-е—шаговъ съ 40—во всю стѣнку манежа они идутъ ровной темпистой рысью размѣромъ строевой или нѣсколько шире; всадники съ низко опущенными руками и тугими шенкелями (рис. № 12). Отъ подсказки они позволяютъ лошади заскакать, а если она продолжаетъ идти рысью, то только ногами, *но отнюдь не безпокая руками*, заставляютъ ее сдѣлать два скачка наметомъ и съ третьимъ перепрыгнуть первое препятствіе и, продолжая посылать ногами, заставляютъ сдѣлать еще два скачка и съ третьимъ перепрыгнуть второе препятствіе. Я ручаюсь, что, если это не удастся съ перваго же раза, то исключительно по винѣ всадника. Во всякомъ случаѣ послѣ трехъ-четырехъ упражненій вся ваша смѣна начнетъ отлично брать два препятствія подрядъ, дѣлая прыжки, что называется, „въ темпъ“, т.е. всякій третій пры-

жокъ дѣлая особенно сильнымъ, пружинистымъ и красивымъ. Наблюдая за прыжками лошади, вы замѣтите, что многія лошади задѣваютъ первое препятствіе, прыгаютъ его весьма небрежно, второе же прыгаютъ много выше, нежели нужно, дѣлаютъ прыжокъ до $1\frac{1}{2}$ аршина вышиной. Это свойство того „трамплина“, который вы даете лошади этими двумя промежуточными прыжками.

Въ то время, когда прыгаетъ одна изъ лошадей, смѣна не должна стоять въ ожиданіи и не должна также быть построена въ шеренгу, но продолжаетъ работать лошадей на шагу, дѣлая вольты, повороты, налѣво и направо назадъ.

Ничто такъ не волнуетъ лошадей и не дѣлаетъ ихъ беспокойными во фронтѣ, какъ это ожиданіе прыжка въ шеренгѣ. Надо такъ учить лошадь, чтобы она во всякое время, и совершенно не ожидая, могла быть пущена на барьеръ.

Если сегодня вы прыгали двойныя препятствія по манежу направо, слѣдующій разъ переложите подсказку на другую сторону и прыгайте налѣво. Къ концу 2-й недѣли выѣздки вы достигнете того, что ваши лошади отлично будутъ прыгать препятствія въ обѣ стороны; тогда переходите ко второму упражненію.

2-е упражненіе. Обучая лошадей преодолеванію двойныхъ препятствій, вы скоро замѣтите, что однѣ лошади идутъ слишкомъ горячо, нервно на препятствіе, другія, напротивъ, приостанавливаются, прыгаютъ тяжело, съ большого посылы, третьи идутъ покойно, хорошо, такъ—какъ того хочетъ всадникъ.

Каждую изъ этихъ категорій придется выработать на 12-й и 13-й недѣлѣ выѣздки на той же клѣткѣ различнымъ способомъ.

Горячихъ лошадей надлежитъ поставить на ровную темпистую рысь и, проѣхавъ нѣсколько разъ около препятствія, повести на препятствіе и, какъ только лошадь, пройдя подсказку, заго-

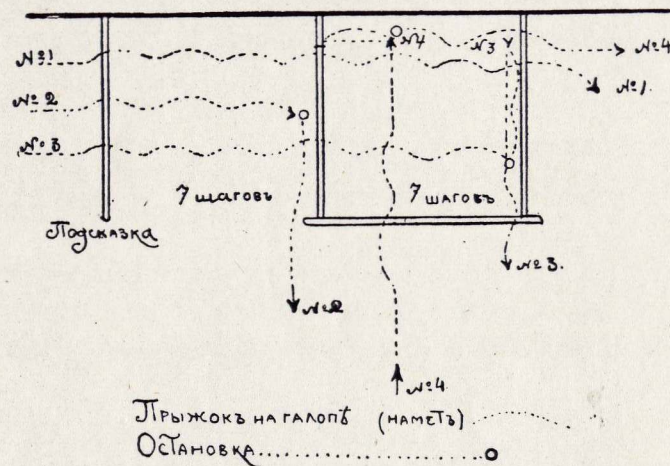

Рис. № 12. Различныя упражненія на клѣткѣ.

рячится и начнетъ рвать, остановить ее передъ самымъ препятствіемъ, хотя бы и рѣзко, и, выдержавъ нѣсколько секундъ у самаго препятствія, спокойно повернуть ее внутрь манежа и пойти рысью по манежу (рис. 12, № 2). Сдѣлавъ одинъ-два круга, повести лошадь снова на подсказку и, когда она опять загорячится, снова остановить ее и, повернувъ, продолжать ѣзду. Такъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока лошадь, пройдя подсказку и

думая, что ее остановить, не станетъ сама задерживать ходъ, тогда слегка нажать ее шенкелями и дать прыгнуть оба препятствія (рис. 12, № 1). Потомъ пойти на одно, а передъ вторымъ остановиться, повернуть въ сторону манежа и выпрыгнуть съ мѣста изъ клѣтки (рис. 12, № 3). И такъ дѣлать, пока лошадь не будетъ брать спокойно по вашему желанію одно или оба сразу препятствія.

Лѣнливыя лошадей слѣдуетъ продолжать работать на двойномъ препятствіи до тѣхъ поръ, пока онѣ не раскочаются и не будутъ легко прыгать оба препятствія.

Когда всѣ лошади смѣны подравняются въ отношеніи прыжка, нужно продѣлать съ ними полностью второе упражненіе. Оно состоитъ изъ слѣдующаго: перепрыгнуть оба препятствія (рис. 12, № 1). Повернуть направо назадъ (если ѣзда по манежу направо) и, подойдя къ первому препятствію, остановить лошадь. Осадить лошадь такъ, чтобы она коснулась задними ногами подсказки. Тронуть лошадь впередъ и сдѣлать прыжокъ черезъ оба препятствія. Заѣхать снова, перепрыгнуть первое препятствіе, повернуть направо и выпрыгнуть изъ клѣтки внутрь манежа (рис. 12, № 3). Протѣхавъ немного по манежу, выпрыгнуть въ клѣтку и остановить лошадь у стѣны, потомъ повернуть направо, осадить до перваго препятствія и выпрыгнуть черезъ второе (рис. 12, № 4). Потомъ снова, пройти оба подрядъ, слѣзть, огладить лошадь и наградить ее овсомъ или сахаромъ. Такимъ образомъ въ урокѣ лошадь сдѣлаетъ 10 прыжковъ. Тутъ будутъ прыжки съ хода,

съ остановки и съ поворота. Когда всѣ лошади научатся отчетливо дѣлать всѣ эти 10 прыжковъ, можно перейти ко *2-й комбинаціи препятствій*, называемой *диагональю*.

Какая цѣль всего вышеописаннаго? Мы уже говорили, что работа лошади на комбинаціяхъ препятствій можетъ быть уподоблена работѣ человека на гимнастическихъ снарядахъ. Для прыжка лошади нужна гибкая спина и сильные мускулы на задѣ, надъ почками; для прыжка нуженъ у лошади вѣрный глазъ, дающій расчетъ ея прыжку. Мы замѣчали, что лошадь небрежно прыгаетъ первое препятствіе и отлично второе—это потому, что, идя на первое, она смотритъ на второе; вотъ почему первое и дѣлается низкимъ. Прыгая двойныя препятствія, лошадь научится рассчитывать прыжокъ, соображая его на разстояніи 7 шаговъ; она гнетъ спину и вырабатываетъ мускулы спинного хребта. На остановкахъ и поворотахъ горячая лошадь успокаивается, пріучается спокойно идти на любое препятствіе; напротивъ, лѣнливая, зная, что предстоитъ два прыжка, идетъ рѣзвѣе. Осаживанія, прыжки съ мѣста, повороты послѣ прыжка и остановки—все это поджимаетъ задъ лошади подъ передъ, работаетъ ту самую пружину, которая такъ нужна для прыжка лошади, пружину ея спины и зада.

2-я комбинація—диагональ (рис. № 13).

Диагональю называются четыре препятствія, поставленные по срединѣ манежа, на томъ мѣ-

стѣ, гдѣ перекрещиваются его діагонали. Вышина препятствій небольшая—отъ $\frac{3}{4}$ до 1 аршина. То препятствіе, которое при прохожденіи съ угла на уголъ приходится брать первымъ, нѣсколько ниже второго. Разстоянія между препятствіями сообразены съ прыжкомъ лошади, т. е. для нормаль-

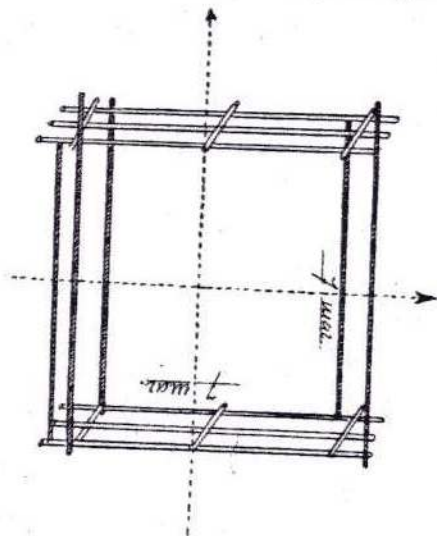

Рис. № 13. Діагональ.

ной лошади для рыси 7 шаговъ, для намета 9 и т. д. Препятствія образуютъ квадратъ такимъ образомъ, что при прохожденіи одной діагонали берутъ первыя два, а при прохожденіи другой діагонали—вторыя два препятствія.

Сначала на это препятствіе пускаютъ по одному, а потомъ можно пускать и всюю смѣною на 3—4 лошади дистанціи. Смѣна идетъ рысью; за шесть

шаговъ до перваго, болѣе низкаго, препятствія всадникъ переводитъ лошадь на наметъ, проходитъ оба препятствія и снова ставитъ лошадь на рысь. Такъ же проходится и вторая діагональ. Въ каждый урокъ препятствія проходятъ 3—4 раза, какъ въ серединѣ ѣзды, такъ и въ концѣ ея.

Преодолѣваютъ діагональ 2—3 раза въ недѣлю. Это упражненіе 14-й и 15-й недѣль выѣздки, а потому можно проходить препятствія сначала рысью, а потомъ, раздвинувъ препятствія, и наметомъ.

Полезно во время этого упражненія ставить у стѣнки манежа и клѣтку, чтобы, если лошадь вздумаетъ таскать на діагональ или плохо прыгать, сейчасъ же проверить ее на клѣткѣ.

Цѣль діагонали—гимнастика, пріученіе рассчитывать оба прыжка и дѣлать ихъ отчетливо и плавно.

Послѣ этого упражненія переходятъ къ *третьей комбинаціи—къ системѣ препятствій.*

3-я комбинація—система препятствій (рис. № 14).

Это упражненіе можетъ быть бесконечно варьировано; поэтому укажемъ лишь на первоначальныя упражненія. Упражнения эти для молодыхъ лошадей необязательны. Ихъ полезно продѣлывать зимою и осенью съ лошадьми старослужащихъ казаковъ въ промежутки съ полевой ѣздой, а также при подготовкѣ къ конкурсамъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

1-е упражнение—посерединѣ манежа кладется жердь-подсказка, за нею въ 7 шагахъ небольшое $\frac{1}{2}$ аршина препятствіе, дальше въ семи же ша-

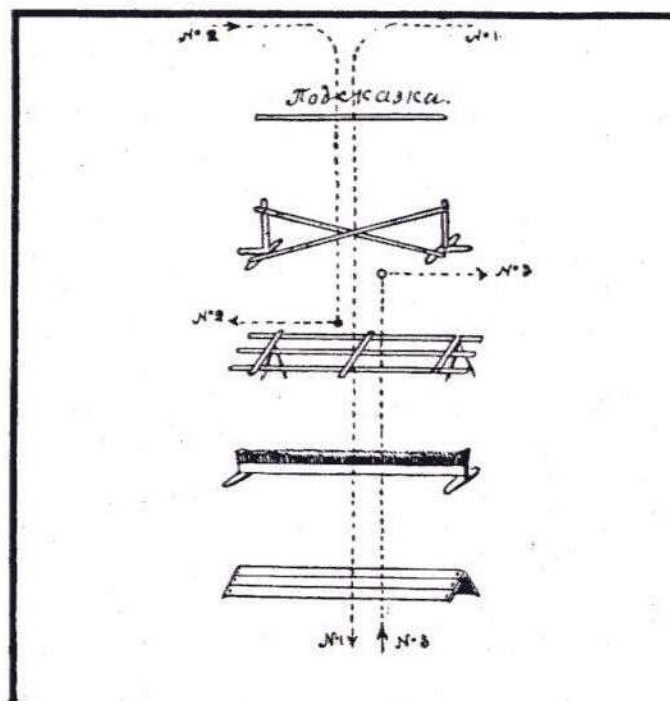

Рис. 14. Система препятствій.

гахъ препятствіе, которое можно по желанію повышать, или препятствіе новаго типа—кирпичная стѣнка, бульфинчѣ, крестовина, шлагбаумъ и т. д.

Тѣмъ же по манежу, мѣняють направленіе черезъ него, заставляя пройти подсказку, первое малое

и второе большое препятствія, потомъ подсказку, первое малое, передъ вторымъ остановить, осадить до подсказки и прыгнуть его съ 7-ми шаговъ разстоянія, потомъ опять пройти все три, затѣмъ пройти все три въ обратномъ порядкѣ—начать съ большого препятствія, взять малое и подсказку.

2-е упражнение—посерединѣ манежа кладется подсказка, въ семи шагахъ малый барьеръ $\frac{1}{2}$ аршина, дальше въ 7-ми шагахъ второй барьеръ $\frac{3}{4}$ аршина, потомъ третій 1 аршинъ и четвертый— $1\frac{1}{4}$ аршина. Заставляютъ лошадь по волѣ всадника пройти все четыре барьера, пройти 3, 2, 1, послѣ второго остановить, осадить до второго и прыгнуть третій и четвертый. Послѣ третьяго повернуть и выѣхать въ сторону, прыгнуть все четыре, начиная съ послѣдняго (рис. № 14, №№ 1, 2 и 3).

3-е упражнение—къ препятствіямъ второго упражненія прибавляютъ пятое, шестое, седьмое и такъ до 9-го и заставляютъ прыгать ихъ подрядъ и въ разбивку.

4-е упражнение—ставятъ три препятствія, постепенно повышающихся, въ 7 (9 для намета) шагахъ одно отъ другого, послѣднее $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ аршина вышиною; затѣмъ оставляютъ промежутокъ въ 12 шаговъ и опять ставятъ три препятствія, при чемъ послѣднее должно быть вышиною $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ аршина. Берутъ все шесть подрядъ или въ разбивку, или начиная съ послѣдняго.

5-е упражнение—ставятъ препятствія—6 или 7, разной вышины и на разныхъ разстояніяхъ,

которые, сохраняя силы лошади, дали бы ей полное развитие, уравнили бы ее подъ всадникомъ и покорили его волѣ въ 4 мѣсяца = 16 недѣль.

Тутъ говорить о точности постановки головы, о сборѣ лошади не приходится, тѣмъ болѣе, что и орудіе выѣздки — уздечка — настолько примитивно, что не допускаетъ, безъ особенныхъ условій, ни точнаго сбора, ни постановки головы лошади; работу затылка, ганаши, такимъ образомъ, пришлось исключить, сосредоточивъ все вниманіе на работѣ спины лошади, на ея сгибаніяхъ въ горизонтальной и вертикальной плоскостяхъ для того, чтобы сдѣлать ее гибкой и совкой, способной къ прижку. Равнымъ образомъ, большая часть выѣздки посвящена выработкѣ легкихъ, свободныхъ движеній и мягкаго, ровнаго повода.

Эти данныя (въ связи съ непрерывно идущей работой въ полѣ) и готовятъ казаку черезъ четыре мѣсяца такого коня, котораго въ полной мѣрѣ можно назвать выѣзженнымъ.

Тутъ уже говорить о подѣздкѣ и доѣздкѣ не приходится, періоды скомканы, а потому и свою работу я называлъ *выѣздкой* и разбиваю ее по періодамъ, чисто механически, по недѣлямъ, что, конечно, неправильно, такъ какъ выѣзка лошади, какъ и вообще работа надъ всякимъ живымъ существомъ, не можетъ укладываться ни въ какія математическія рамки. Но „обстоятельства повѣлѣваютъ“; необходимость закончить работу въ 16 недѣль заставляютъ примириться со многими неудобствами такого дѣленія и гнать выѣздку въ этотъ короткій срокъ.

Однако, практика показала, что результаты, несмотря ни на что, поразительны, а потому я смѣло приступаю къ изложенію своего наставленія...

ГЛАВА II.

М а н е ж ъ .

Выѣзжать лошадь можно, какъ въ манежѣ, такъ и непосредственно въ полѣ. Однако, выѣзка лошади въ манежѣ имѣетъ такія громадныя преимущества, что говорить о выѣздкѣ прямо въ полѣ не приходится.

Для того, чтобы работать молодую лошадь прямо въ полѣ, необходимо на каждого наѣздника, много на двухъ, имѣть опытнаго учителя на старой лошади — возможно ли это? Молодая лошадь въ полѣ развлекается, мѣстные предметы, канавки, кусты, камни, собаки, скотъ — все ее интересуется, она мало прислушивается къ тому, что дѣлаетъ съ нею всадникъ, можетъ закинуться, понести испугавшись, и всаднику придется съ мѣста примѣнить къ ней крутыя мѣры, тянуть за поводъ, быть можетъ даже дергать поводъ. Не говоря про то, что при такой скачкѣ лошадь можетъ получить ушибы, растяженія, заѣчки, она теряетъ сразу довѣріе къ человѣку, начинаетъ его бояться и неохотно выполняетъ его требованія.

Напротивъ — въ манежѣ лошадь относится къ уроку съ полнымъ вниманіемъ. Ничто ее не без-

но по одной прямой и заставляют лошадей брать ихъ какъ подрядъ, такъ и въ разбивку.

Эти пять упражненій имѣютъ цѣлью развить у лошади глазомѣръ для прыжка, сдѣлать ее расчетливою.

Упражнения эти, кромѣ перваго, которое проходитъ съ молодыми лошадьми 16-й недѣли ихъ выѣздки, можно дѣлать лишь съ лошадьми, совершенно окрѣпшими, правильно выѣзженными, т.-е. съ *лошадьми не моложе 5 лѣтъ*. Дѣлать ихъ болѣе 2-хъ разъ въ недѣлю не слѣдуетъ, но число прыжковъ во время часового урока можно довести до 20-ти. Въ промежуткѣ между прыжками слѣдуетъ ѣздить, какъ по манежу, такъ и между препятствіями, отъ поры до времени поворачивая и на самыя препятствія. Лошади, напрыганные такимъ способомъ, въ полѣ не растеряются ни передъ какимъ препятствіемъ. Для специальной же подготовки для прыжковъ лошади полезно разъ въ недѣлю устраивать 4 и 5 комбинаціи.

4-я комбинація—манежъ препятствій (рис. № 15).

Въ манежъ вносится возможно большее количество самыхъ разнообразныхъ препятствій. Тутъ должны быть и простыя жерди невысоко поднятыя у стѣнки манежа, и препятствія, поставленныя параллельно стѣнкѣ, шагахъ въ семи отъ нея, препятствія длинныя и короткія (скамья со спинкой, 4—6 стульевъ), препятствія низкія и высокія. Всадники вѣзжаютъ въ манежъ и, ѣздя

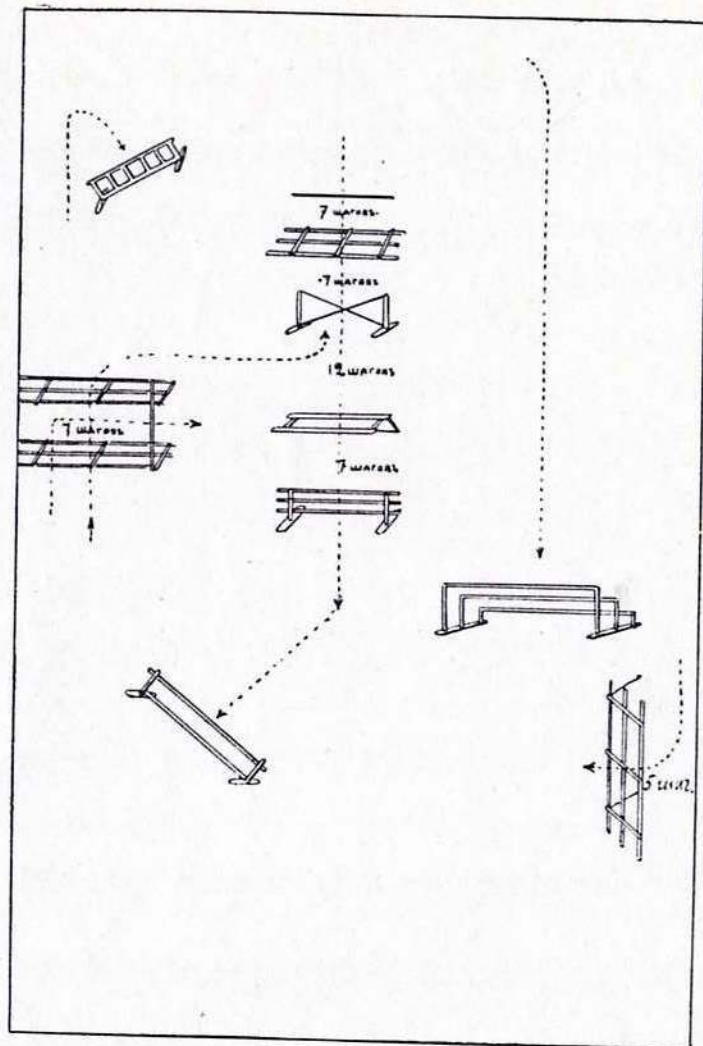

Рис. № 15. Манежъ препятствій.

между препятствіями, по указанію руководителя, берутъ то одно, то другое препятствіе по разнымъ направленіямъ. Берутъ почти съ мѣста, останавливаются послѣ прыжка, прыгаютъ послѣ поворота, берутъ одно за другимъ два—три подрядъ.

Ничто не дѣлаетъ лошадь болѣе гибкой, ловкой и поворотливой, какъ такая работа на 15—20 прыжковъ разъ въ недѣлю. Если грунтъ въ манежѣ мягкій, то лошадь, окрѣпшая въ разумной выѣздкѣ, не разобьется никогда ни на плечи, ни на ноги.

5-я комбинація—два прыжка въ одинъ темпъ.

Два не очень большихъ—1—1 $\frac{1}{4}$ аршина—барьера ставятся на разстояніи 4—5 шаговъ одно отъ другого. Лошадь ведутъ свободнымъ наметомъ на нихъ. Если она хорошо выработана въ ребрахъ, она сдѣлаетъ прыжокъ черезъ первый барьеръ, становя переднія ноги на землю, поднесетъ къ нимъ заднія и сейчасъ же сдѣлаетъ второй прыжокъ черезъ второй барьеръ. Эта своего рода высшая школа ѣзды, требующая много ловкости, гибкости и смѣлости отъ всадника, въ тоже время много полезнѣе непригодной въ полѣ испанской рыси, всевозможныхъ пируетовъ, піаффе и т. п., сдѣлаетъ лошадь смѣлой, находчивой, настоящею полевою, военною лошадью.

ГЛАВА XV.

Десятая недѣля работы лошади. Приниманіе въ рукахъ, откидываніе зада отъ шенкеля. Подготовка къ приниманію подъ сѣдломъ.

Десятая недѣля выѣздки является продолженіемъ и развитіемъ выѣздки, производившейся на девятой недѣлѣ. Благодаря постепенно увеличивавшейся работѣ, лошади стали сытѣе, податливѣе на движеніе впередъ, легче и гибче. Можно приступить къ приниманію вдоль стѣнки.

Передъ началомъ урока въ манежъ вносятся подстановки для глины и лозы, чучела разнообразнаго вида и становятся, какъ по угламъ, такъ и въ разныхъ мѣстахъ манежа.

Работа начинается съ работы въ рукахъ. Руководитель требуетъ отчетливой постановки лошадей на тротъ, спокойнаго движенія тротомъ съ поднятой шеею, полуопущенной головою и мягкимъ поводомъ. На этомъ аллюрѣ продѣлываетъ не только повороты, но и вольты. Затѣмъ переходитъ къ приниманію. Если лошади усвоили, что отъ нихъ требуется, то приниманіе можетъ вестись вдоль всей длинной стѣнки манежа, съ роздыхами на короткихъ. Руководитель теперь уже строже слѣдитъ за тѣмъ, чтобы лошади принимали съ правильнымъ постановленіемъ головы, т.-е. чтобы при приниманіи направо голова лошади въ затылкѣ была подана чуть вправо и вся лошадь слегка согнута въ правомъ боку, и обратно при приниманіи лѣвѣ.

Заканчивается работа въ рукахъ откидыва-
нiемъ зада и работою на маломъ вольту. Все это
должно занять не болѣе 20 минутъ.

Смѣна останавливается, разбросанная по всему
манежу въ самыхъ разнообразныхъ положенiяхъ
по отношенiю къ его стѣнкамъ. Въ этомъ поло-
женiи—садись. Садиться, конечно, безъ посторон-
ней помощи; сѣвши—разобрать поводья и сей-
часъ же—шагомъ. Какъ только лошади пошли—
не выстраивая смѣны, т.-е. безъ дистанцiй, по
всему манежу, но по одному направленiю, т.-е.
или всѣ по манежу направо или всѣ по манежу
налѣво—рысь, а потомъ и прибавленная рысь.
Черезъ двѣ-три минуты—перемѣна направленiя,
которую каждый дѣлаетъ, какъ ему угодно, и еще
2-3 минуты широкой свободной рыси, переходъ
на широкую строевую рысь и шагомъ, по всему
манежу. Во время этого отдыха всадники подѣ-
зжаютъ къ чучеламъ, даютъ ихъ обнюхать, на
болѣе смѣлыхъ лошадяхъ проѣзжаютъ мимо стоекъ
и палочкою рубятъ (дѣлаютъ движенiе рубки) на-
право и налѣво.

Послѣ пятиминутнаго отдыха, подобрать поводъ,
стать въ смѣну, сокращенная рысь и—„на кругъ“.

Работа сокращенною рысью на кругу можетъ
быть доведена до 10 минутъ. Въ концѣ ея коман-
дуйте—„по манежу—маршъ!“ и, когда смѣна вы-
тинется по манежу, перейдите мягко на строевую
рысь, со строевой на прибавленную, съ прибав-
ленной на сокращенную и опять—шагомъ и
врознь по всему манежу. Дайте отдохнуть минутъ
пять и опять сокращенная рысь сначала врознь,

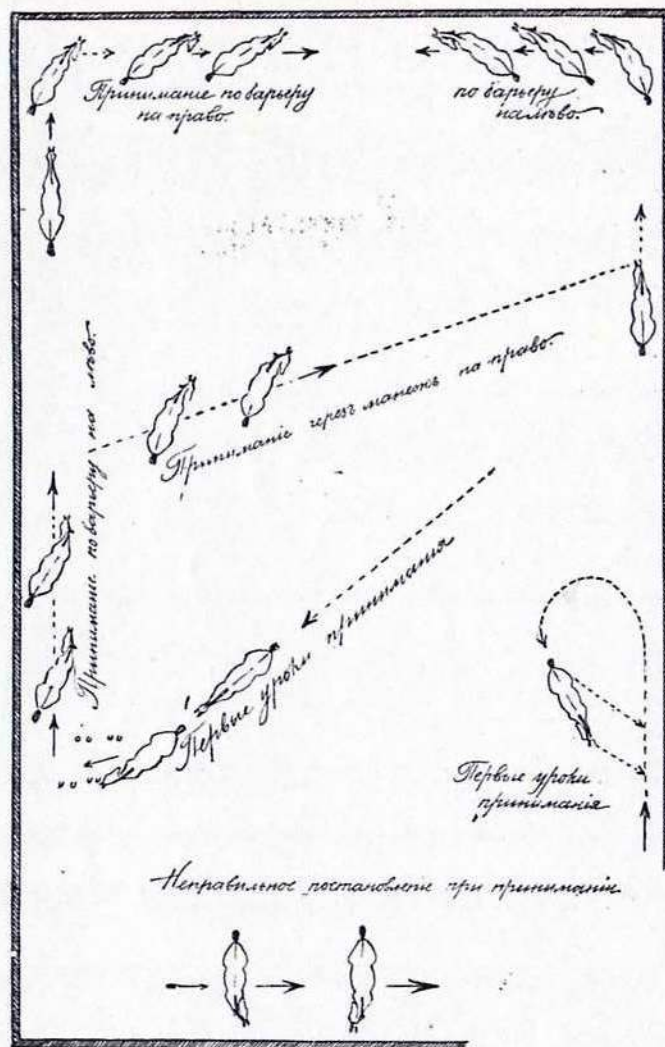

Рис. № 16.

потомъ по манежу. Вотъ теперь попробуйте немного приучить лошадь къ приниманію подъ всадникомъ. Для этого, приказавши дѣлать перемѣну направленія изъ угла по діагонали (см. рис. № 16), заставьте всадника, не доходя шести шаговъ до противоположной стѣны и оставляя лошадь въ томъ же косомъ положеніи, дѣлать эти послѣдніе шесть шаговъ приниманіемъ. Для этого обѣ руки подайте внаружу, къ стѣнкѣ манежа, такъ, чтобы наружный поводъ нѣсколько сократился и наружный глазъ лошади сталъ виденъ. Внутреннимъ поводомъ давите лошадь на шею, побуждая переступать передними ногами одна черезъ другую, въ тоже время плотно приложите наружный шенкель, а внутреннимъ давайте короткіе толчки въ бокъ лошади, побуждая ее откидывать задъ къ стѣнкѣ. Можно шенкелю помочь и палочкой. Если лошадь пойметъ, она сдѣлаетъ движенія приниманія и полуоборотомъ подойдетъ къ стѣнкѣ манежа, т.-е. сначала подойдетъ передъ, а потомъ задъ. Тогда ее нужно огладить. Однако, далеко не сразу это дается. И виною тому будетъ всадникъ. Обучая этому казаковъ и офицеровъ, я замѣтилъ слѣдующія грубыя ошибки, которыя большинство изъ нихъ дѣлало. Многіе давали обратное и притомъ очень грубое постановленіе. Напримѣръ, лошади нужно принять вправо. Значитъ, правый поводъ слегка набранъ такъ, чтобы правый глазъ лошади сталъ виденъ, лѣвымъ нажимать на шею, иными словами, обѣ руки слегка внизъ и вправо. Дѣлали наоборотъ. Закручивали лошади голову налево, получалось движеніе, по-

добное „плечомъ въ манежъ“, и лошадь отставала передомъ (рис. № 16, внизу).

Корпусъ при этомъ движеніи долженъ быть совершенно покоенъ. Правое плечо чуть подано назадъ, такъ какъ лошадь согнута въ боку вправо, правая нога спокойна, лѣвая даетъ легкіе ритмичные толчки. Дѣлали совсѣмъ иное. Сваливались влѣво, затрудняя движеніе лошади, и баранили лошадь обѣими ногами.

Лошадь должна дѣлать приниманіе по линіи, подходящей подъ острымъ угломъ къ стѣнкѣ манежа; сначала подходитъ передъ. Большинство старалось рѣзко показать приниманіе, задерживало передъ и гнало задъ, и лошадь подходила или всѣмъ бокомъ, или даже задомъ раньше, нежели передомъ.

Обучая смѣну, обратите вниманіе на всѣ эти недочеты и добейтесь того, чтобы всадникъ правильно работалъ, т.-е. далъ бы правильное постановленіе, далъ упоръ боку лошади, у котораго согнуться, и ритмичными толчками побуждалъ лошадь переставлять заднія ноги, не сбиваясь на шагъ. Если всадникъ выполнитъ всѣ эти условія, лошадь вспомнитъ уроки въ рукахъ и правильнымъ приниманіемъ подойдетъ къ стѣнкѣ манежа. Прикажите ее огладить за это, перевести въ шагъ и отдать поводья. Пусть вздохнетъ свободно.

Слѣдующій репризъ долженъ состоять въ движеніи сокращенной рысью, переходъ на строевую, два-три вольта въ смѣнѣ, врознь маршъ; при ѣздѣ врознь прохожденіе между чучелами, вольты, налево и направо назадъ, опять ѣзда по манежу, по два или по три номера, перемѣна направленія,

переходъ на прибавленную рысь, потомъ на сокращенную и шагомъ.

Разведите смѣну врознь, остановите ее и прикажите продѣлать откидываніе зада подъ всадниками. Положимъ, желаете откидывать задъ вправо. Дайте лошади постановленіе направо, т.-е., чуть набравши правый поводъ и прижавши правый шенкель, посылайте лѣвымъ шенкелемъ всю лошадь слегка впередъ, а задъ лошади вправо.

Если это не выходитъ, дайте помощника. Пусть помощникъ станетъ передъ лошадыю, возьметъ въ лѣвую руку лѣвое кольцо удила, а въ правую палочку и, осаживая назадъ, палочкой посылаетъ задъ лошади вправо. Лошадь вспомнитъ уроки работы въ рукахъ и въ два-три урока научится откидывать задъ отъ шенкеля, пойметъ работу шенкеля, а это полъ-пути къ приниманіямъ.

Послѣ этого—гимнастика на лошадяхъ, пріученіе лошадей ложиться и т. п.

Два раза въ недѣлю урокъ слѣдуетъ дѣлать нѣсколько короче, устанавливая „кѣтку“ изъ препятствій и дѣлать вышеописанныя упражненія для выработки у лошади правильнаго прыжка.

ГЛАВА XVI.

Одиннадцатая недѣля выѣздки. Приниманіе вдоль стѣнки манежа.

На одиннадцатой недѣлѣ выѣздки можно начать приприманіе лошади подъ всадникомъ вдоль стѣнки манежа.

Продѣлавъ всѣ упражненія, какъ то описано мною въ предыдущей главѣ для десятой недѣли, обучающій послѣ работы на кругу даетъ лошадымъ отдохнуть, а затѣмъ, разомкнувши смѣну на четыре лошади дистанціи, для того, чтобы одинъ всадникъ не мѣшалъ другому, становится самъ у одного изъ угловъ манежа и приказываетъ, воспользовавшись тѣмъ, что, проходя уголь, лошадь уже нѣсколько согнулась въ боку, подать обѣ руки въ сторону движенія лошади, слегка набрать внутренний поводъ, нажимать наружнымъ на шею лошади, прижать къ боку лошади внутренний шенкель, а наружнымъ откинуть задъ лошади отъ стѣнки и короткими толчками этого шенкеля заставить лошадь принимать.

Предположимъ, что движеніе было по манежу налѣво. Приниманіе будетъ по манежу налѣво. Лошадь, входя въ уголь, передъ выходомъ на прямую, согнется въ лѣвомъ боку. Воспользуйтесь этимъ моментомъ, примите на себя чуть-чуть лѣвый поводъ такъ, чтобы лѣвый глазъ лошади сталъ вамъ виденъ. Теперь лѣвый шенкель плотно прижать къ боку, правый даетъ короткіе толчки въ тактъ движенія сокращенной рыси. Первый толчекъ нѣсколько продолжительнѣе и сильнѣе для того, чтобы лошадь откинула задъ отъ стѣнки манежа на одинъ шагъ. Корпусъ совершенно спокоенъ, лѣвѣе плечо чуть-чуть подано назадъ. Лошадь должна принимать. Пусть сдѣлаетъ два-три шага приниманіемъ—довольно этого; огладьте ее, поставьте правымъ шенкелемъ лошадь на мѣсто къ стѣнкѣ манежа, продолжайте движеніе

вдоль стѣнки манежа сокращенною рысью и, выходя изъ слѣдующаго угла, продѣлайте тоже самое. Потомъ перемѣните направленіе и сдѣлайте такіе же приниманія въ правую сторону (рис. № 16).

Очень часто всадникъ мѣшаетъ лошади тѣмъ, что хочетъ посмотрѣть, правильно ли переступаетъ лошадь крестообразно передними ногами. Онъ поворачиваетъ голову налѣво или направо, невольно наклоняется въ сѣдлѣ и мѣшаетъ лошади идти. Другая ошибка всадниковъ та, что они сразу стараются сдѣлать приниманіе очень круто, слишкомъ рѣзко откидываютъ задъ отъ манежа, ставятъ лошадь едва не подъ прямымъ угломъ къ стѣнкѣ; лошадь въ такомъ положеніи естественно не можетъ принимать, останавливается, сбивается на шагъ. Нужно объяснить всаднику, что приниманіе, особенно первое время на молодой лошади, должно быть чуть-чуть показано.

Затѣмъ, какъ обучающій, такъ и самъ всадникъ должны обратить вниманіе на то, чтобы лошадь не теряла ритма движенія облегченной рысью, не ускоряла его и не сокращала. Для этого приниманіе не должно быть продолжительно, особенно первые уроки. Два-три шага и прямо. Также внимательно нужно наблюдать, чтобы лошади отъ шенкеля легко откидывали задъ отъ стѣнки, а потомъ, опять таки подъ давленіемъ шенкеля, также легко ставили свой задъ къ стѣнкѣ.

Но и при соблюденіи всѣхъ этихъ условій легко можетъ быть, что нѣкоторые лошади все-таки упорно не будутъ понимать, что отъ нихъ

требуется. Всадникамъ, выѣзжающимъ этихъ лошадей, придется дать помощниковъ.

Помощникъ съ бичемъ становится между всадникомъ и стѣнкой манежа и, какъ тотъ дѣлалъ при работѣ въ рукахъ палочкой, такъ помощникъ дѣлаетъ концомъ бича, отгоняя задъ лошади отъ стѣнки.

Съ каждымъ урокомъ длина стѣнки, по которой принимаютъ, увеличивается. Если начали недѣлю съ приниманія на два-три шага, къ концу недѣли можно достигнуть, чтобы вся смѣна принимала на половину манежа. Но лучше не торопиться съ этимъ, а настойчиво требовать правильного приниманія, т.-е. чтобы лошадь была согнута въ ту сторону, куда идетъ приниманіе, чтобы она не теряла темпа сокращенной рыси, чтобы задъ былъ откинутъ не болѣе, какъ на шагъ отъ стѣнки, и чтобы лошадь переносила одну ногу за другую, не задѣвая одна другую. Нужно помнить—лучше меньше, но правильнѣе.

Я ожидаю вопроса—для чего все это нужно? И нужно ли это для казачьей лошади?

Мнѣ вспоминаются слѣдующіе эпизоды изъ моей жизни. Проходя курсъ парфорсныхъ охотъ въ Поставахъ, мы часто проѣзжали черезъ густой вырубленный лѣсъ. Пеньки торчали часто по всѣмъ направленіямъ, занимая площадь около квадратной версты.

— Не дай Богъ попасть на такое мѣсто на широкомъ ходу, говорили мы, ученики школы; поломаешь ноги лошади.

Нѣсколько дней спустя, искусственный слѣдъ былъ проложенъ черезъ это мѣсто. Охота въ числѣ около 70 всадниковъ на полномъ ходу, широкою группою, ворвалась въ лѣсъ, двѣ минуты скачки буквально по пнямъ—и ни одной застрѣченной или пораненной, ни одной упавшей лошади. Всѣ лошади были выработаны принимаемъ и имѣли отлично развитыя плечи.

Другой разъ тамъ же, въ Поставахъ, на охотѣ по живому звѣрю, слѣдуя хорошимъ ходомъ за собаками, я на собственной своей лошади попалъ въ ямы для мочки льна. Паденіе лошади было неминуемо, потому что саперныя волчьи ямы легче проходимы, чѣмъ этотъ лабиринтъ канавъ и четырехугольныхъ ямъ, наполненныхъ водою. Моя лошадь, отлично выработанная въ школѣ на приниманіяхъ, гдѣ перепрыгнула, гдѣ перебѣжала по узенькому перешейку между ямами и, не потерявши хода и даже не споткнувшись, выскочила изъ лабиринта ямъ. Управлять ею, даже видѣть всѣ эти ямы на томъ ходу, которымъ мы шли, было невозможно.

Наконецъ, во время службы моей въ Центральной Азій, бродя по Алатаускимъ горамъ, я задумалъ проѣхать на плоскогорье Манжу-булакъ, славящееся красивымъ уборомъ цвѣтовъ и деревьевъ. Я ѣхалъ на лошади, отлично выработанной въ манежѣ, большой и нѣсколько тяжелой. Идти пришлось по тропинкѣ, протоптанной баранами и козами, шириною въ ладонь, по осыпи, почти отвѣсно ниспадающей на протяженіе болѣе версты. Эта осыпь, длиною около двухъ верстъ,

идетъ зигзагомъ. Не всякая киргизская лошадь идетъ хорошо по этому пути. Даже опытные ѣздоки на мелкихъ горныхъ лошадакахъ идутъ это мѣсто пѣшкомъ, ведя лошадь въ поводу. Моя лошадь прошла весь путь, ни разу не сдѣлавши ни одного ложнаго шага и не оступившись. А родилась моя лошадь въ Польшѣ, въ лѣсахъ и болотахъ, и горы увидела лишь на 12-мъ году своей жизни, когда попала въ Центральную Азію.

Эту гибкость, ловкость и совкость, столь необходимыя для военной лошади, ей дала правильная педантичная выѣздка и отличная выработка на боковыхъ движеніяхъ...

Одиннадцатая недѣля, также какъ и десятая, заканчивается откидываніемъ зада подъ всадникомъ, гимнастикой на лошадяхъ и, когда положено, работой на препятствіяхъ-клѣткѣ.

Въ тѣ дни, когда нѣтъ работы на препятствіяхъ, нужно приказать принести двѣ-три торбы овса, винтовку, заряженную холостыми патронами, и по окончаніи ѣзды приказать казаку съ винтовкой стать посерединѣ манежа и стрѣлять вверхъ.

Всадники, оглаживая лошадей и разговаривая съ ними, ведутъ своихъ лошадей къ стрѣляющему, гдѣ имъ даютъ овса. Два-три такихъ упражненія и лошади сами будутъ поворачиваться въ сторону выстрѣла, въ ожиданіи получить тамъ овесъ.

ГЛАВА XVII.

**Двѣнадцатая недѣля выѣздки. Продолженіе
приниманій вдоль стѣнки манежа. Выводы
о достигнутомъ за три мѣсяца работы.**

Къ двѣнадцатой недѣлѣ выѣздки лошади должны довольно правильно принимать вдоль стѣнки манежа, откидывая задъ отъ стѣнки (траверсъ).

Располагая порядкомъ урока совершенно также, какъ и въ предыдущія двѣ недѣли, то есть двадцать минутъ работы въ рукахъ, пять минутъ ѣзды врознь широкой рысью, причемъ можно ѣздить не только въ одну сторону, но и во всѣ стороны, встрѣчаясь другъ съ другомъ и другъ друга обгоняя, движеніе сокращенною рысью на кругу, переходъ съ сокращенной рыси на строевую, вольты и повороты на этомъ движеніи, переходъ на прибавленную рысь и съ прибавленной рыси на сокращенную и, наконецъ, приниманіе.

Если лошади стали достаточно правильно принимать по барьеру въ сторону движенія, то есть, при движеніи по манежу налѣво, принимать налѣво и обратно, можно начать учить ихъ и обратному приниманію.

Предположимъ, что смѣна работаетъ по манежу налѣво. Обучающій подаетъ команду: „Смѣна (а первоначально по одному всаднику), по барьеру, принимай направо!“ (рис. № 16).

По этой командѣ слѣдуетъ дать постановленіе головы лошади направо. То есть, опустивши нѣ-

сколько руки, подать ихъ вправо. Правый поводъ долженъ быть чуть сокращенъ для того, чтобы правый глазъ лошади сталъ виденъ всаднику. Вмеѣстѣ съ этимъ передъ лошади долженъ быть отведенъ на одинъ шагъ отъ манежа. Продолжая движеніе темпистою, сокращенною рысью, всадникъ прижимаетъ правый шенкель, создавая изъ него какъ бы точку опоры, о которую лошадь гнется въ боку, лѣвымъ шенкелемъ, короткими толчками гонить лошадь въ бокъ, заставляя переступать задними ногами одна за другую, въ тоже время, слегка подавая руки вправо, заставляя лошадь подавать передъ вдоль стѣнки манежа, переступая ногами крестообразно. При этомъ передъ долженъ идти впереди зада, а сама лошадь повернута отъ манежа такъ, чтобы составлять со стѣнкой уголъ около 45° .

Тѣмъ всадникамъ, у которыхъ лошади не будутъ понимать, что отъ нихъ требуется, слѣдуетъ дать помощниковъ. Помощнику очень легко пояснить лошади, что нужно дѣлать, такъ какъ это именно то движеніе, которое показывали лошади, работая ее въ рукахъ. Помощникъ беретъ лошадь за кольцо удила внутреннего повода одною рукою, другою рукою беретъ палочку и, легкими посылами палочки направляя движеніе лошади, рукою заставляя ее принимать.

Первоначально это движеніе не должно быть продолжительно. Два-три шага, а затѣмъ передъ лошади отводится къ стѣнкѣ манежа, оба шенкеля начинаютъ дѣйствовать равно, и лошадь идетъ равную сокращенною рысью. Пройдя нѣсколько

шаговъ по манежу, опять ставятъ лошадь на прини­маніе, и такъ нѣсколько разъ въ одну и въ другую сторону работы.

Полезно заканчивать прини­маніе движеніемъ прибавленною рысью въ одну и другую сторону по одному кругу манежа, полезно потому, что на прини­маніи лошадь разминала мускулы и связи плеча въ боковой плоскости, а на широкой рыси она разомнетъ ихъ въ прямой.

Послѣ этого—на шагъ, ѣзда врознь, дать отдохнуть лошадямъ, а затѣмъ или гимнастика, или работа на комбинаціяхъ препятствій.

Третій мѣсяцъ выѣздки молодой лошади заканчивается. Еще четыре недѣли и маневры. Чего же мы достигли за эти три мѣсяца? Лошадь вполне усмирена. Она не только совершенно спо­койно даетъ садиться и слѣзать, но совершенно спокойно стоитъ, когда на ней дѣлаютъ гимна­стику. Она пріобрѣла вѣру въ человѣка и полю­била его. Она легко идетъ широкимъ шагомъ, на опущенномъ поводѣ, слегка вытянувъ шею. Под­берите ее шенкелями и примите на поводъ, она поставитъ голову топорикомъ, дастъ легкій упоръ на поводъ и подожметъ задъ. Она легко перей­детъ съ этого положенія на сокращенную или строевую рысь и на этихъ аллюрахъ гнется въ любую сторону, дѣлая вольты и черемъны на­правленія. Она приняла поводъ и стала гибкой и совкой. Широкая рысь и прини­манія развили ея плечи, сокращенная рысь и работа на кругу ук­рѣпили ея мускулы, сдѣлали ихъ сокращенія точ­ными и ритмичными и научили легко гнуться въ

боку. Она легко и охотно идетъ на препятствіе, не зная закидки, идетъ въ поводу, управляемая всадникомъ. Работа на клѣткѣ научила ее послу­шанію, развила ея спину и крестецъ, научила поджимать задъ передъ прыжкомъ и глазомъ со­размѣрять силу прыжка. Она не боится ни лозы, ни чучелъ; на выстрѣлъ она прибѣгаетъ, дожи­даясь овса. При всякомъ незнакомомъ явленіи, новомъ предметѣ она не пугается, но какъ бы спрашиваетъ всадника—что дѣлать? Между нею и всадникомъ установился цѣлый рядъ условныхъ зна­ковъ, какъ бы азбука, которую ей показываетъ всадникъ и которую она читаетъ. Она твердо знаетъ, что отъ шенкеля надо идти впередъ и впередъ, что легкое уклоненіе повода—поворотъ, а отъ неравномѣрнаго дѣйствія шенкелей—нужно гнуться и принимать. Она развилась физически, она научилась самому трудному—работать само­стоятельно задними и передними ногами. Она дѣлаетъ повороты, какъ на передѣ, такъ и на задѣ. Она легко идетъ на препятствіе. Если пре­пятствіе новое, ея невиданное, и она остано­вилась передъ нимъ, всаднику стоитъ только оса­дить ее на 6, на 8 шаговъ и она пойметъ, что нужно прыгнуть, и, посланная впередъ, прыгнетъ.

Выѣзжая лошадь, вы поражаетесь ея уму, добротѣ и послушанію. Во время урока она всегда старается угодить вамъ, понять васъ, сдѣлать такъ, какъ вы хотите. Но вотъ она васъ не по­нимаетъ. Тогда она продѣлаетъ подрядъ все, что знаетъ, какъ бы спрашивая васъ—не это ли? а, можетъ, вотъ это? Она пытается принимать, отки-

дывать задъ, круто подбираетъ шею. Она дѣлаетъ совсѣмъ не то, чего вы хотите, но она трогаетъ васъ своею охотою, своимъ прилежаніемъ.

Немного осталось на четвертый мѣсяцъ—научить намету и познакомить съ полемъ. Но, если лошадь недурно усвоила боковыя движенія, если она отъ шенкеля поджимаетъ задъ, ей легко дается и движеніе наметомъ.

ГЛАВА XVIII.

Тринадцатая недѣля выѣздки. Постановка лошади на наметъ.

Начиная съ тринадцатой недѣли приходится работать лошадей ежедневно, не давая льготнаго дня. Въмѣсто этого суббота посвящается выѣзду въ поле.

Работа въ рукахъ сокращается съ 20 минутъ на десять. По прямому направленію работаютъ всего одну—двѣ минуты, все остальное время посвящая прини́манію. Стараются и добиться, чтобы по командѣ: „*смѣна, по барьеру принимай направо* (налѣво)“ всѣ наѣздники быстро и *не останавливаясь* перехватили руки и дали лошадямъ поводомъ и рукою постановленіе направо (налѣво) и по командѣ „маршъ“, отведя передъ отъ стѣнки, легкими ударами палочки заставили лошадь принимать. Точно также и повороты, какъ на передѣ, такъ и на задѣ, слѣдуетъ дѣлать быстро и одновременно.

Послѣ десяти минутъ работы въ рукахъ, смѣну сажаютъ на лошадей. Теперь слѣдуетъ одинъ день вести работу преимущественно въ смѣнѣ, на дистанціяхъ, другой день врознь, такъ какъ и тотъ и другой способы обученія имѣютъ свои достоинства и недостатки.

Работая въ смѣнѣ на дистанціяхъ, вы лучше видите cadaго всадника и ни одинъ не ускользнетъ отъ вашего вниманія. Лошади дисциплинируются; что для молодой лошади имѣетъ громадное значеніе. Она не идетъ, какъ хочетъ, но идетъ такъ, какъ ее ведутъ; она должна дѣлать вольты и повороты исключительно по командѣ, одновременно; размѣръ движенія, величина поворота уравниваются. Но продолжительная ѣзда въ смѣнѣ развиваетъ табунныя наклонности идти за жожакомъ: лошадь и всадникъ тупѣютъ и начинаютъ исполнять команду машинально. Если все время работать въ смѣнѣ, гусемъ, лошадь дѣлается несмѣлой и несовкой, въ послѣдствіи неохотно отдѣляется отъ строя, а отдѣлившись теряется, боится, прыгаетъ, волнуется, покрывается потомъ и пѣною.

Работая врознь, вы не имѣете возможности наблюдать cadaго всадника по очереди. Нужно большую привычку смотрѣть, чтобы видѣть cadaго всадника. Аллюры не всегда точно уравниваются, смѣна и фронтъ первое время не идутъ такъ спокойно и не равняются такъ чисто, но всѣ эти мелочи вполнѣ покрываются тѣмъ, что лошадь, работанная врознь, становится смѣлой и увѣренчой въ самой себѣ. Встрѣчаясь и перекрещиваясь на тѣсной площади манежа она не

покоить, ничто не развлекаетъ, она вся—вниманіе къ тому, что дѣлаетъ съ нею всадникъ. Въ манежѣ, во всякое время года, можно поддерживать одинаково мягкій грунтъ: зимою — снѣгъ, весною и осенью—навозная и соломенная настилки, лѣтомъ—песокъ. Этотъ грунтъ мягкій и ровный, чуть влажный, благотворно вліяетъ на копыта, конечности лошади крѣпнуть на немъ, сухожилія укрѣпляются, сумочныя связки не растягиваются отъ произвольныхъ движеній. Къ дѣлу лошадь имѣетъ конечности окрѣпшими и легко переноситъ и полевую ѣзду и строевую работу. Манежъ при сотнѣ, или общій на полкъ, позволяетъ вести ежедневную интенсивную, продолжительную работу въ теченіе 45 минутъ или 1 часа. Поле или совсѣмъ (временами) не позволяетъ работать интенсивно, или, если и позволяетъ, то лишь по прямому направленію, по дорогамъ. Вотъ почему, если мы захотимъ заняться выѣздкой, намъ необходимо имѣть манежъ. Выгоды манежа еще въ томъ, что въ манежѣ на глазахъ одного учителя можетъ одновременно съ пользою для дѣла работать отъ 8 до 12 молодыхъ лошадей—всѣ онѣ на виду, замѣчанія учителя слышны каждому наѣзднику, его поправки видны, урокъ одинъ для всѣхъ.

Всѣ эти соображенія заставляютъ признать, что *манежъ необходимъ для выѣздки* и безъ манежной ѣзды нельзя имѣть лошадь, покорную волѣ всадника, мягкую, сильную, ловкую въ полѣ. Но какъ увидимъ дальше, манежъ отнюдь *не исключаетъ поля и служитъ лишь подготовкою къ нему.*

Манежи бываютъ—*закрытые, полузакрытые и открытые.*

Закрытый манежъ—это каменная или деревянная постройка, съ крышею, со стѣнами, снабженными окнами; иногда съ печами, поддерживающими въ ней всегда одинаковую температуру, позволяющую работать въ легкомъ платьѣ; такой манежъ это роскошь, изнѣживающая и всадника и лошадь, и говорить о немъ не приходится.

Полузакрытый манежъ—это площадка отъ 20 на 40, до 40 на 60 сажень по сторонамъ, обнесенная стѣнами отъ 1½ аршинъ до 2 сажень вышиною.

Открытый манежъ—это прямоугольная площадка земли такихъ же размѣровъ, какъ у полузакрытаго манежа, обозначенная по угламъ кольями, шестами, флагами, чучелами расчищенная отъ снѣга, въ гололедицу посыпанная навозомъ и соломой, очищаемая весною и осенью отъ грязи.

Для успѣшности той выѣздки, о которой мы будемъ говорить, желательно (однако не необходимо) имѣть манежъ полузакрытый.

Для полузакрытаго манежа слѣдуетъ выбрать прямоугольный кусокъ двора или учебнаго плаца указанныхъ выше размѣровъ. Не слѣдуетъ стѣсняться ни величиною, ни формою манежа. Нужно стремиться лишь къ тому, чтобы периметръ его (окружность) былъ не меньше 60 сажень=180 шаговъ, а затѣмъ будетъ ли онъ круглый, прямоугольный, квадратный, будетъ ли имѣть форму трапеціи или ромба, не слишкомъ растянутого—

кидается отъ лошадей, всюду и вездѣ она полагается лишь сама на себя, дѣлается смѣлой. Ей не нуженъ ни въ какомъ случаѣ примѣръ другой лошади: она все привыкла дѣлать *сама*, по волѣ своего всадника, и это дѣлаетъ ее смѣлою, а потому и незамѣнимою въ полѣ. Привыкнувъ ходить одна, она не боится выйти изъ строя, на ординарцахъ, въ дозорѣ, съ донесеніемъ. Эта лошадь идетъ спокойно и увѣренно, не нервничая и не волнуясь. Все это такія положительныя качества, которыя заставляютъ весь четвертый мѣсяцъ вести занятія—три раза въ недѣлю врознь и только два раза, и то не работать, но лишь *поспирать*, въ смѣнѣ.

Урокъ тринадцатой недѣли придется распределить такимъ образомъ: когда смѣна сѣла, дать пройти немного шагомъ и сейчасъ же прибавленная рысь. Если ѣзда врознь, то нужно наблюдать за тѣмъ, чтобы всадники работали поровну налѣво и направо. Если ѣзда въ смѣнѣ, то можно посерединѣ манежа поставить препятствія (диагональ), приказать всадникамъ оттянуть на четыре лошади дистанціи и провести раза четыре черезъ препятствія, перемѣняя направленіе изъ угла на уголъ. Передъ болѣе низкимъ препятствіемъ (первымъ) можно положить подсказку и сказать, чтобы всадники шли совершенно спокойно, не измѣняя посадки, широкою рысью до подсказки. У подсказки слѣдуетъ опустить руки до холки, ту же взять лошадь въ шенкеля, и слегка нагнувши корпусъ впередъ, отдѣлить сѣдалище отъ подушки. Если лошади были хорошо выработаны на клѣткѣ, можно

съ увѣренностью сказать, что онѣ легко и не ошибаясь пройдутъ диагональ.

Послѣ пяти минутъ прибавленной рыси—переходъ на строевую рысь. Усиливая шенкель, подобрать поводъ и заставить лошадь поджать задъ, напружиниться и пойти собранною темпистою рысью. Затѣмъ перевести смѣну на шагъ, дать немного—двѣ, три минуты—оправиться, поѣздить мимо чучель и препятствій, подобрать поводъ и строевая рысь на пять минутъ.

Если работа идетъ врознь, то обучающій командуетъ „*вольтъ — марш*“: каждый дѣлаетъ вольтъ на томъ мѣстѣ, гдѣ его застигнетъ команда, и въ ту сторону, куда ему удобнѣе, и продолжаетъ движеніе. Также исполняетъ и команду „*назадъ марш*“, мѣняя направленіе полувольтомъ, какъ это ему будетъ удобнѣе. Затѣмъ дѣлаетъ повороты кругомъ на передѣ и на задѣ и, по командѣ „*прямо*“, требуетъ, чтобы лошади, подобравшись и взявши поводъ, сдѣлали два шага шагомъ, а затѣмъ стали на рысь. Затѣмъ приказываетъ осаживать, для чего командуетъ: „*смирна, назадъ равняйся, марш*“. По командѣ „маршъ“ всѣ всадники, сжавъ лошадей шенкелями и подобравъ, такимъ образомъ, задъ подъ передъ, набираютъ поводья и останавливаютъ лошадей. Потомъ, продолжая натягивать поводъ и слегка подталкивая лошадь шенкелями, заставляютъ ее осадить на 2—3 шага. Затѣмъ подается команда „*прямо*“. По этой командѣ всадники, не бросая повода, равнымъ рѣшительнымъ нажатіемъ обоихъ шенкелей

побуждаютъ лошадь двинуться впередъ, дѣлають два шага шагомъ и переходятъ на рысь.

Если работа идетъ въ смѣнѣ, то, ведя смѣну на двѣ лошади дистанціи, обучающій повѣряетъ правильность аллюра, дѣлая повороты „по двѣ, по три, по четыре и т. д. направо и налево“ и наблюдая, чтобы всадники, отчетливо повернувши лошадей около задней ноги и не сокращая движенія, шли черезъ манежъ вдоль или поперекъ ровною рысью, не съѣзжаясь и не разѣзжаясь и не обгоняя другъ друга. Затѣмъ дѣлаетъ вольты, полувольты, повороты кругомъ и осаживаніе.

Движеніе строевой рысью должно быть продолжительностью пять минутъ. Переведя на шагъ и давъ минуты три оправиться, обучающій, если смѣна работалась врознь, собираетъ ее на двѣ лошади дистанціи и ведетъ по манежу сокращенною рысью. Обойдя одинъ разъ кругомъ манежа, онъ командуетъ „*на кругъ марш*“ и, поработавши на кругу около трехъ минутъ въ одну сторону, ставитъ смѣну снова по манежу; перемѣнивши направленіе работы, опять ведетъ на кругъ и работаетъ на кругу въ другую сторону столько же времени, сколько работалъ и въ первую. Затѣмъ снова ведетъ смѣну по манежу и, когда удостоверится, что всѣ лошади взяли ритмичную, покойную, сокращенную рысь и подобались, приказываетъ дать постановленіе въ сторону движенія. Предположимъ, смѣна шла по манежу направо. По командѣ „*дать постановленіе направо*“, всѣ слегка сокращаютъ правый поводъ такъ, чтобы видѣть правый глазъ лошади. Затѣмъ, когда головной но-

меръ будетъ недалеко отъ угла, обучающій командуетъ: *смѣна, по головному номеру, по барьеру принимай направо*“. Головной номеръ, выходя изъ угла и имѣя лошадь слегка согнутою въ правомъ боку, прикладываетъ туго правый шенкель, а легкими толчками лѣваго шенкеля заставляетъ лошадь откинуть задъ и начать приниманіе. Пройдя приниманіемъ нѣсколько шаговъ, по командѣ обучающаго „*прямо*“—головной номеръ ставитъ свою лошадь по стѣнкѣ манежа.

На томъ же мѣстѣ, гдѣ начиналъ приниманіе и гдѣ ставилъ свою лошадь прямо первый номеръ, дѣлають это и остальные номера. Если обучающій найдетъ нужнымъ, онъ дѣлаетъ это движеніе еще разъ или продѣлываетъ приниманіе головой въ манѣжъ. Если смѣна шла направо, обучающій приказываетъ дать лошадямъ постановленіе налево и, когда головной номеръ будетъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ угла, командуетъ: „*смѣна, по головному номеру изъ угла по барьеру принимай налево*“. Головной номеръ, выйдя изъ угла, отводитъ передъ лошади на $1\frac{1}{2}$ шага отъ стѣнки и, усиливши давленіе лѣваго шенкеля, движеніемъ обѣихъ рукъ влево и легкими толчками праваго шенкеля заставляетъ лошадь, согнувшись въ лѣвомъ боку, идти вдоль стѣнки манежа. За головнымъ номеромъ продѣлываетъ это движеніе и вся остальная смѣна.

Перемѣнивъ направленіе, обучающій дѣлаетъ приниманія въ обѣ стороны въ новомъ направленіи, затѣмъ ведетъ смѣну широкою рысью, мѣняетъ направленіе и, пройдя широкою рысью въ новомъ

направленіи становить лошадь на шагъ и даетъ смѣнѣ оправиться.

Въ то время, когда смѣна ходитъ шагомъ на свободномъ поводѣ, обучающій по одному всаднику вызываетъ на наметъ.

Передъ описаніемъ этого движенія позволю себѣ сдѣлать нѣкоторыя выписки изъ книги Джемса Филлиса о галопѣ, такъ какъ хорошо выѣзженная казачья лошадь должна идти наметомъ совершенно также, какъ всякая верховая лошадь идетъ галопомъ. Наметъ—это одно названіе. Работая два года надъ киргизскими лошадьми, я убѣдился, что всякая лошадь можетъ и должна имѣть правильныя естественныя движенія. И различныя „тропоты“, „наметы“, „перевалы“, „шпахаки“ и пр. являются искусственными аллюрами, расслабляющими лошадь, а потому вредными для военной лошади.

„Самый трудный и сложный аллюръ—это „галопъ“, пишетъ Д. Филлисъ. „Есть нѣкоторыя движенія на галопѣ, исполнять которыя отчетливо и такъ, какъ нужно, удастся немногимъ наѣздникамъ. Начинаю я съ лошадью галопъ только тогда, когда на всѣхъ аллюрахъ она подчиняется мнѣ, не только физически, но, такъ сказать, и нравственно, когда она стала гибка, хороша въ поводѣ и легко уступаетъ шенкелямъ. Съ галопомъ я не тороплюсь и жду до тѣхъ поръ, пока поясница, бедра и скакательныя суставы лошади не приобретутъ полной гибкости и упругости, пока лошадь не станетъ безошибочно понимать и подчиняться взаимодѣйствию шенкелей и поводевъ. Словомъ, до тѣхъ поръ, пока я не увѣренъ въ томъ, что

выполнѣ могу располагать по усмотрѣнію проявленіями силы, вызываемой этими воздѣйствіями. Когда всѣ эти условія на лицо, я увѣренъ, что сразу вѣрно поставлю лошадь на такой галопъ, какой я захочу, а не на такой, какой захочетъ она. Если лошадь уступаетъ шенкелямъ, то я могу съ перваго шага воспрепятствовать ей бочить,—это очень важно. Ничего не можетъ быть хуже этой привычки лошади, а пріобрѣтеніе привычки легче предупредить, чѣмъ впоследствии ее исправлять. Легче сразу поставить лошадь на вѣрный галопъ по прямой, чѣмъ потомъ, когда лошадь привыкла заносить въ сторону бедра, выправлять ее.

„Корпусъ на галопѣ всадникъ долженъ держать прямо. Если всадникъ гнется, то его броситъ впередъ. Если онъ отваливается назадъ, то поясница его будетъ выгибаться и сидѣть будетъ натянуто.

„Лошадь идетъ галопомъ справа и слѣва.

„На галопѣ справа, ноги правой стороны лошади идутъ впереди и первыя становятся на землю. При галопѣ слѣва, лошадь ступаетъ наоборотъ.

„Поднимая лошадь въ галопъ первый разъ, надо поднимать въ галопъ съ правой ноги.

„Желая поднять лошадь въ галопъ, надо ее сначала поставить. Положимъ, нужно поднять лошадь съ правой ноги. Ожививъ шенкеля, обѣ руки надо подать немного влѣво, отчего правые поводья станутъ немного туже лѣвыхъ; лѣвое плечо задержится, но голова останется и должна оставаться прямо и только конецъ хвоста едва стоитъ вправо. Лошадь поставлена, но надо ее оживить.

Для этого ту же беру шенкеля, чѣмъ подвожу задъ подъ центръ тяжести, и еще сильнѣе налегаю лѣвымъ шенкелемъ (лѣвый шенкель будетъ закинутъ немного болѣе назадъ, по сравненію съ положеніемъ праваго).

„Приемистая лошадь отъ шенкелей тотчасъ пойдетъ на поводъ. Въ этотъ моментъ, пользуясь даннымъ шенкелями посыломъ, я натягиваю, поднятыми кистями рукъ, поводья, чѣмъ и поднимаю лошадь въ галопъ, не допустивъ ее растянуться и пойти рысью.

„Вялую лошадь шенкелями жать нужно дальше, а, въ случаѣ нужды, надо обратиться къ шпорѣ.

„Лошади, поставленной въ описанное положеніе, не подняться въ галопъ справа трудно, но если бы она пошла рысью или поднялась въ галопъ слѣва, то ее слѣдуетъ мгновенно остановить, снова поставить и продѣлывать всѣ приемы до тѣхъ поръ, пока она не поднимается вѣрно. Когда лошадь сдѣлала вѣрно галопомъ два, три маха, я ласкаю ее, отпускаю поводья и даю ей пройти свободно по манежу ¹⁾.

„Затѣмъ повторяю три, или четыре раза тотъ же репризъ“ ²⁾...

Передъ тѣмъ, какъ обучать лошадей правильному намету, обучающій собираетъ смѣну и приказываетъ ей ѣздить свободно, безъ дистанцій, по манежу направо. Затѣмъ приказываетъ головному номеру подобрать лошадь, то есть, сжавши ее туго

шенкелями, принять на поводъ; послѣ этого, подавши руки чуть влѣво и набравши слегка правый поводъ такъ, чтобы лошадь чуть сдала храпъ вправо, наѣздникъ, сильнѣе напирая на правое стремя, короткимъ и рѣзкимъ нажатіемъ шенкелей, *не сдавая поводъ*, заставляетъ лошадь идти наметомъ. Если лошадь не поняла того, что отъ нея требуется, и пошла рысью или стала бочить, или пошла наметомъ съ лѣвой стороны, ее нужно остановить, снова поставить на шагъ и опять потребовать намета. Лошадь, наконецъ, поняла и поднялась въ наметъ. Сейчасъ же ее нужно огладить, перевести на шагъ, со свободно брошеннымъ поводомъ пройти нѣсколько шаговъ и снова подобрать и продѣлать подъемъ въ наметъ еще два, три раза. Затѣмъ головной номеръ слѣзаетъ, а обучающій продѣлываетъ тоже самое со вторымъ, третьимъ и т. д.

Прошу запомнить, что первый урокъ постановки въ наметъ имѣетъ громадное значеніе; поэтому на него не нужно жалѣть ни времени, ни терпѣнія. Нужно непременно добиться того, чтобы лошадь стала въ наметъ совершенно прямо, не откидывая отъ стѣнки манежа ни зада, ни переда, чтобы согнута она была въ правомъ боку, чтобы всадникъ сидѣлъ совершенно свободно въ сѣдлѣ, отнюдь не отваливая корпуса назадъ и чтобы лошадь подавалась впередъ совершенно мягко и спокойно.

Если лошадь упорно отказывается идти наметомъ съ правой ноги, слѣдуетъ ставить ее въ наметъ изъ угла, то есть въ тотъ моментъ, когда

¹⁾ Чтобы сильнѣе вѣздалось въ памяти.

²⁾ Джемсъ Филлисъ. „Основы выѣздки и ѣзды“. Изданіе первое. 1901 г. Стр. 130, 131, 132 и 133.

она естественнымъ образомъ согнута въ правомъ боку, или пускать ее въ наметъ на широкомъ вольту.

Первый урокъ тринадцатой недѣля вы добьетесь того, что лошади вашей смѣны поодиночкѣ довольно легко и свободно будутъ становиться отъ посылки шенкелями въ наметъ и держаться на этомъ аллюрѣ два-три маха.

На второмъ урокѣ слѣдуетъ, разведя смѣну на 4 лошади дистанціи, приказать всѣмъ по командѣ „*наметомъ марш*“ продѣлать указанное. Отнюдь не слѣдуетъ требовать одновременнаго исполненія, но каждый пускаетъ свою лошадь тогда, когда она готова. Если нѣкоторые лошади упорно не желаютъ идти наметомъ съ правой ноги, ихъ слѣдуетъ пустить изъ угла или перевести на вольтъ и работать сначала, пытаясь пустить въ наметъ на кругу. Проведя смѣну наметомъ одинъ кругъ, слѣдуетъ перевести ее на рысь, потомъ на шагъ и затѣмъ огладить лошадей и кончить урокъ.

На третьемъ урокѣ слѣдуетъ, пустивши лошадей наметомъ съ правой ноги, провести ихъ два круга по манежу, потомъ скомандовать перемѣну направенія изъ угла. Приказать послѣ поворота лошади на діагональ идти рысью до послѣдующей прямой стѣнки манежа. У этой стѣнки подать обѣ руки слегка вправо, чѣмъ сократитъ нѣсколько лѣвый поводъ и заставить лошадь подать свой хвостъ влѣво, усиливъ давленіе шенкелей и даже толкнувъ ими, заставить лошадь стать на наметъ съ лѣвой ноги. Она станетъ довольно легко, потому что она собрана въ лѣвомъ боку, какъ постановленіемъ поводьями головы, такъ и самымъ своимъ движеніемъ

въ уголъ. Станетъ еще и потому, что, съ непривычки идти подъ всадникомъ долго съ правой ноги, она слегка устала выносить правую ногу и она охотно идетъ съ лѣвой. Но если лошадь и послѣ этого не пойдетъ наметомъ съ лѣвой ноги, ее слѣдуетъ перевести на шагъ, выдѣлать изъ смѣны, взять по серединѣ манежа на большой просторный вольтъ и, сдѣлавъ по нему нѣсколько круговъ рысью, заставляя съ рыси стать на наметъ съ лѣвой ноги; какъ только лошадь пойдетъ наметомъ, сдѣлать нѣсколько маховъ, перевести на шагъ, огладить и закончить урокъ, чтобы лошадь запомнила что отъ нея требуется.

На четвертомъ и пятомъ урокахъ тринадцатой недѣли вы повторяете тоже самое, т.-е., пустивъ смѣну наметомъ съ правой ноги, дѣлаете такимъ образомъ три-четыре круга по манежу, мѣняете направленіе по діагонали рысью, чуть задерживаете лошадь при подходѣ къ противоположному углу, даете новое постановленіе головѣ лошади и пускаете смѣну съ лѣвой ноги.

При обученіи намету слѣдуетъ наблюдать, чтобы всадники сидѣли прямо и спокойно въ сѣдлѣ. У неумѣлыхъ, неувѣренныхъ въ себѣ наѣзниковъ есть отвратительная привычка смотрѣть съ какой ноги идетъ лошадь. Всадникъ сваливаетъ корпусъ въ сторону, нагибаетъ голову, заглядываетъ на ногу лошади и часто сбиваетъ этимъ беспокойнымъ положеніемъ корпуса лошадь съ ноги. При обученіи казаковъ надо внимательно наблюдать, чтобы никто не позволялъ себѣ этого дѣлать. Хорошій наѣзникъ долженъ чувствовать съ какой

ноги идетъ лошадь; если онъ не чувствуетъ этого, обучающій долженъ сказать ему, если его лошадь идетъ неправильно.

Такимъ образомъ къ концу тринадцатой недѣли лошади вашей смѣны должны недурно ставиться въ наметъ съ правой ноги (можетъ быть и не сразу и не по командѣ), держаться на этомъ аллюрѣ около минуты, мягко переходить на рысь при перемѣнѣ направленія по діагонали манежа и изъ угла брать наметъ съ лѣвой ноги.

Этимъ движеніемъ вы обыкновенно заканчиваете уроки тринадцатой недѣли. Разъ два въ недѣлю вы работаете смѣну по препятствіямъ, постоянно приучаете къ чучеламъ, различнымъ предметамъ, выстрѣламъ, заставляете лошадей ложиться, стоять спокойно, когда на нихъ дѣлаютъ скашивание, какъ впередъ, для доставанія предметовъ съ земли, такъ и назадъ (отвагу).

ГЛАВА XIX.

Полевая ѣзда.

Съ четвертаго мѣсяца обученія молодыхъ лошадей вы начинаете свои выѣзды въ поле; не слѣдуетъ, однако, съ этимъ очень торопиться. Степная казачья лошадь за рѣдкимъ исключеніемъ родилась и выросла въ полѣ и поле для нея не представляетъ загадки, но тѣмъ не менѣе это поле необходимо потому, что, какъ это ни странно, степная, а особенно киргизская лошадь очень

пуглива: каждая тѣнь, пятно на свѣтломъ фонѣ, блестящая лужа, снѣгъ на черномъ полѣ ее пугаютъ. Она готова понести отъ воза съ сѣномъ, кинуться отъ собаки, набѣжавшей съ лаемъ; автомобиль или аэропланъ съ шумящимъ пропеллеромъ приводятъ ее въ неистовство. Для того, чтобы этого не было, необходимо выѣздкой и именно выѣздкой въ манежѣ, гдѣ лошадь вполнѣ внимательна и отдается вашимъ урокамъ, установить связь между всадникомъ и лошадью, чтобы лошадь понимала всадника и они оба взаимно другъ другу вполнѣ довѣряли.

Если до поля нужно ѣхать довольно далеко по городу, по каменной мостовой, дѣлайте это движеніе шагомъ ¹⁾. Выпускайте наѣздниковъ первый разъ по одному или по два, если можно разными дорогами къ сборному пункту на окраинѣ города. Объясните, что, если лошадь испугается чего-либо, *не нужно ее гладить, пока она пьтится, бочитъ или прыгаетъ*. Ободрите ее голосомъ. Она знаетъ и привыкла къ вашему голосу, она вамъ довѣряетъ. И такъ ободреніе голосомъ. Не словами бодрости, словъ лошадь не понимаетъ, но звуками бодрости, сильный шенкель впередъ, свободно набранный поводъ, смѣло—къ испугавшему предмету; подошли—дайте обнюхать, осмотрѣться... Ничего страшнаго. Теперь огладьте, похлопайте, приласкайте.

¹⁾ Нужно постоянно внушать казакамъ, что по каменной мостовой, по шоссе, по каменистому пути слѣдуетъ избѣгать ѣздить рысью на молодой лошади. Это разрушаетъ ее ноги и преждевременно ее обезноживаетъ.

Пусть лошадь напугалась автомобиля. Автомобиль стоит на мѣстѣ. Заставьте лошадь подойти къ нему, заговорите съ шофферомъ. Если въ вашемъ голосѣ ни малѣйшей ноты волненія, лошадь успокоится; попросите шоффера сдѣлать въ машинѣ шумъ, рывкнуть гудкомъ—лошадь кинется въ сторону; сидите крѣпко, гнѣвный голосъ, хорошій толчокъ шенкелями и опять къ машинѣ. Если можно (недалеко отъ казармъ, автомобиль вашихъ знакомыхъ) попросите дать овса. Ради горсти овса ваша лошадь шла на выстрѣлы, за этою горстью она подойдетъ и къ неистово пыхтящему или стрѣляющему автомобилю. На своихъ лошадяхъ я спокойно догонялъ, ѣздилъ рядомъ и обгонялъ автомобили, я разговаривалъ съ пассажирами, и къ чудовищу 20-го вѣка мои лошади относились также равнодушно, какъ ко всякому привычному имъ съ дѣтства предмету.

Итакъ, при испугѣ лошади прежде всего—заставить подойти къ испугавшему ее предмету, огладить, когда она успокоится, а затѣмъ идти дальше.

Требуите и во время полевой ѣзды правильныхъ аллюровъ, тѣхъ самыхъ, которыми вы ходили въ манежѣ, и примѣняйте тѣ же приемы воздѣйствія на лошадь. Шагъ, или свободный, широкій, съ опущеннымъ поводомъ, или чуть подобранный, рысь или широкая, или темпистая, ровная, строевая, на поводу. Сокращенною рысью и манежнымъ наметомъ въ полѣ не ѣздить.

Не бойтесь, что работанная вами по вышеописанной системѣ въ манежѣ лошадь понесетъ.

Три мѣсяца она не знала, что такое карьеръ. Понести подъ вами ей неудобно. Если она и сдѣлаетъ, испугавшись, нѣсколько скачковъ, она все будетъ прислушиваться къ вамъ. Что вы? какъ отнеслись къ этому новому движенію, хвалите ее? Звучитъ ваше ласковое „ай бравъ“! готовы приласкать ее нѣжнымъ похлопываніемъ по шеѣ, отдали ей поводъ, облегчивши упоръ на удила, или, напротивъ, вы недовольны?

Вы строго подобрали поводъ, подняли голову лошади, крѣпко сдавили ее въ шенкеляхъ. Она подобрала задъ, собралась; нести невозможно; дватри прыжка, она остановилась, пошла шагомъ. Теперь огладьте ее и отдайте поводъ. Она не понесетъ дальше.

Эти три мѣсяца терпѣливой, настойчивой и систематичной работы въ манежѣ установили между вами и лошадью своеобразную грамоту. Шенкелями и поводомъ, когда нужно голосомъ, вы даете ей указанія—она читаетъ ихъ и исполняетъ. Ваша воля передается ей и она—послушная раба вашихъ желаній. Развѣ это не то, что вамъ нужно?

Вы въ полѣ. Вотъ оно передъ вами—апрѣльское поле, чуть блестящее непросохшими лужами, зеленѣющее озимыми и свѣжей молодою травкой.

Гдѣ только можно идите не по дорогѣ. Пусть съ перваго урока для вашихъ лошадей будетъ все равно, что дорога, что нѣтъ ея, что твердый ровный грунтъ шоссе, что вязкая земля отдыхающаго или ярового поля, только что пропаханнаго

и забороненнаго, что упругій лугъ или чуть вязкая мочежина.

Но одно условіе. На первый урокъ работы въ полѣ не давайте лошади ничего труднаго, страшнаго, ничего такого, что потребовало бы отъ нея полнаго напряженія ея силъ и напугало бы ее. Первый урокъ—ни одного прыжка ни черезъ заборъ, ни черезъ канаву, первый урокъ—ни одного топкаго или вязкаго болота, которое надо проходить умѣючи. Первый урокъ долженъ быть для лошади только удовольствіемъ и радостью прогулки по полямъ.

Распустите свою смѣну широкою группою, какъ вы это дѣлали въ лавѣ, шаговъ на десять другъ отъ друга, поставьте впереди наиболѣе смѣлую лошадь, сами будьте сзади, готовый помочь каждую минуту личнымъ примѣромъ и совѣтомъ. Идите первый разъ больше шагомъ и только на ровномъ и мягкомъ лугу можете пройти немного рысью.

Дѣлайте повороты, вольты, заходите плечомъ, командуйте сзади своею группою и пусть ровно и красиво идетъ она прямо, направо, налево, гнется и вьется, какъ стая молодыхъ галокъ, осенью собирающаяся въ полетъ и дѣлающая свои упражненія.

И въ полѣ, какъ и въ манежѣ, каждое движеніе должно быть плавно и отчетливо, поворотъ мягкій и около той ноги, около которой онъ долженъ быть сдѣланъ.

Домой шагомъ общей группою, но группою

свободной, съ пѣснями, съ отданнымъ поводомъ, широкимъ ловкимъ шагомъ.

Уже второй урокъ можетъ быть сложнѣе. Отыщите въ полѣ неширокую, съ удобными берегами, канаву, какой нибудь низкій повалившійся заборъ въ $1\frac{1}{2}$ аршина или 1 аршинъ вышиною и заставьте смѣну по одному перепрыгнуть эти препятствія. Подтвердите наѣзdnикамъ, чтобы они примѣняли тѣ же самыя мѣры воздѣйствія на лошадь, что и въ манежѣ. Никакихъ нагаекъ, палокъ, хлыстовъ, щелканья языкомъ, криковъ не нужно. Идите смѣло, сначала рысью, потомъ, шаговъ за десять до препятствія, свободнымъ наметомъ, такимъ, какимъ пойдетъ сама лошадь; руки опущены низко къ холкѣ, шенкеля плотно прижаты, смотрите впередъ за препятствіе. Увѣренъ, что ваша лошадь, хорошо изучившая прыжокъ въ манежѣ, легко и ловко прыгнетъ. Огладите ее, переведите на шагъ и идите дальше полемъ.

Но вотъ ваша лошадь остановилась. Закинулась. Дайте ей секунду осмотрѣться. Она не поняла, что вы хотѣли прыжка, она растерялась. Скажите ей: „я хочу прыжокъ“. Какъ это сдѣлать? Поставьте ее перпендикулярно къ препятствію, осадите ее шаговъ на восемь—рѣзкое движеніе шенкелями, наметъ, смотрите только впередъ, мягче руки, подайте корпусъ впередъ—она прыгнетъ.

Почему?

Потому что, когда она закидывалась въ манежѣ и вы осаживали ее, она прыгала и вы тогда

ее ласкали. Она цѣнить вашу ласку, она хочетъ вамъ угодить и она поборетъ свой страхъ и прыгнетъ.

Конечно, наградите ее, приласкайте рукою и голосомъ, переведите на шагъ, отдайте поводъ.

Но, если лошадь и тутъ не пошла, пошлите ее за спокойной, опытной, легко прыгающей лошадыю, почти на хвостъ, и, когда она перепрыгнетъ, приласкайте ее и сдѣлайте еще одинъ прыжокъ самостоятельно.

Второй урокъ ходите въ полъ больше рысью, выберите на обратномъ пути удобную поляну и пройдите ее наметомъ, группою; движеніе наметомъ не должно быть болѣе 2-хъ—3-хъ минутъ, наметъ все время долженъ быть ровный и сначала съ одной ноги, а потомъ, въ серединѣ реприза, слѣдуетъ перемѣнить ногу, переведя на нѣсколько шаговъ въ рысь.

Если по близости есть песчанья осыни, удобныя для спуска и подъема, пройдитесь по нимъ. При спускѣ, если крутизна спуска довольно велика, прикажите всадникамъ свободно отдать поводъ, сидѣть прямо въ сѣдлѣ, чуть откинувши корпусъ назадъ, и, охвативши лошадь шенкелями, направлять ее прямо внизъ. Если лошадь заторопится, надо набрать поводъ и чуть придержать или, если лошадь захочетъ повернуть вправо или влѣво отъ даннаго ей пути направленія, надо, разобравъ поводья въ обѣ руки, осторожными набираниями того или другого повода заставить лошадь идти прямо внизъ, не виляя ни направо, ни налѣво.

При подъемѣ надо оцѣнить длину и крутизну подъема и соответственно съ этимъ идти прямо на него рысью или въ карьеръ. Какъ только лошадь начала подниматься, надо настолько отдать поводья, чтобы они провисли, подать корпусъ впередъ и, если подъемъ настолько крутъ, что на немъ трудно держаться въ сѣдлѣ, можно взяться рукою за гривку въ верхней части шеи.

Ни при подъемѣ, ни при спускѣ не слѣдуетъ измѣнять положенія ногъ. При спускѣ не нужно вытягивать ихъ впередъ и упираться на стремяна; этимъ переносится центръ тяжести на передъ лошади, которому и безъ того приходится трудно, и этимъ совершенно парализуется отвалъ корпуса, но, оставляя ноги согнутыми, крѣпче прижать колѣна и охватить лошадь шенкелями въ нормальномъ ихъ положеніи. Такое же правильное и естественное положеніе ногъ должно быть и при подъемѣ.

Но, повторяю, отъ молодой лошади не нужно требовать и въ полѣ ни большихъ прыжковъ, ни чрезмѣрно крутыхъ подъемовъ и спусковъ. Требуя того, что лошади еще не подъ силу, не только можно повредить несложившіяся еще окончательно ноги, плечи и спину, но можно отбить у нея охоту къ сложнымъ полевымъ упражненіямъ, напугать ее навсегда.

Въ строю, перемѣшавшись со старыми лошадьми, она скоро дойдетъ до совершенства и окончательно окрѣпнетъ въ работѣ. Не будемъ забывать и того, что до постановки ея въ строй

осталось слишком мало времени и что на полевою ѣзду мы въ этотъ горячій періодъ выѣздки лошади можемъ посвятить всего три-четыре выѣзда по 2 часа каждый.

ГЛАВА XX.

Четырнадцатая недѣля выѣздки. Ёзда съ оружіемъ. Исправленіе недоѣзженныхъ лошадей.

Съ четырнадцатой недѣли вы приказываете смѣнѣ выѣзжать съ шашками, а поводъ разбираете согласно строевого устава. Только на приниманіяхъ и на наметѣ, для болѣе точнаго постановленія головы лошади, вы приказываете поводья разбирать въ обѣ руки.

Манежъ долженъ быть устроенъ чучелами и на каждую ѣзду нужно ставить гдѣ-либо въ сторонѣ одно-два препятствія. Препятствія должны быть уставной вышины (1 аршинъ 4 вершка) и должны стоять не у стѣнки, а или вдоль, или поперекъ манежа у его середины.

Послѣ короткой работы въ рукахъ (шашки на это время могутъ быть сняты), главнымъ образомъ на приниманіяхъ, работы, исполненной по командамъ, съ точнымъ исполненіемъ, надо посадить смѣну на лошадей и построить въ одну шеренгу, разомкнуто, на три шага всадникъ отъ всадника.

Работу въ рукахъ можно исполнить, примѣрно, по слѣдующимъ командамъ:

1) По манежу направо. На двѣ лошади дистанціи. Шагомъ—маршъ!

Когда вытянулись:

2) На тротъ (или сокращенною рысью)—маршъ! Когда обошли одинъ разъ кругомъ всего манежа:

3) Направо кругомъ (на задѣ)—маршъ!

4) Прямо, сокращенною рысью! Когда прошли одинъ кругъ по манежу:

5) Налѣво кругомъ (на задѣ)—маршъ!

6) Прямо, сокращенною рысью—и, только установятся на сокращенной рыси, правильно поставятъ головы лошадямъ, подавайте команду:

7) По барьеру принимай налѣво—маршъ! Требуемъ, чтобы наѣзники, не задерживая хода лошади и не безпокоя ее поводомъ, быстро отвели передъ лошади на 1 шагъ отъ барьера, ловко перехватили правой рукою подъ кольцо удила, натянули лѣвый поводъ, давши постановленіе глаза налѣво, и ловкими и быстрыми ударами полочки заставили лошадь принимать налѣво. Когда пройдутъ такимъ приниманіемъ всю длинную стѣнку манежа, прикажите на короткой дать лошадямъ отдохнуть, провести ихъ на свободномъ поводѣ, а на длинной стѣнкѣ поработать снова на приниманіи, послѣ чего командуйте:

8) Смѣна, стой! Остановивши лошадей, всѣ становятся ихъ параллельно стѣнкѣ манежа. Когда установились, командуйте:

9) На передѣ, кругомъ—маршъ! По командѣ

это все равно. Нужны стѣнки прямые и достаточно длинныя, которыя указывали бы лошади направление и не позволяли сойти съ прямой линіи. Конечно, идеальнымъ манежемъ (по формѣ) будетъ прямоугольный манежъ, короткая сторона котораго равна $\frac{2}{3}$ длинной.

Тамъ, гдѣ для устройства манежа можно воспользоваться уже готовыми заборами, стѣнами зданій, какими либо постройками, старыми валами, этимъ слѣдуетъ пользоваться въ полной мѣрѣ. Самыя стѣнки, дѣлаемые нарочно, должны быть не ниже $1\frac{1}{2}$ аршинъ. Уже полутора аршинная стѣнка даетъ возможность правильно работать лошадь. Но, конечно, высокая стѣнка, вышиною въ 2 сажени, предохранить отъ вѣтра, отъ метели, предохранить до нѣкоторой степени отъ косога дождя.

Материаломъ для созданія стѣнокъ манежа можетъ быть все, что угодно: снѣгъ, земля, навозъ, хворостяные плетни, соломенные щиты, циновки, жерди, камышъ, доски—словомъ, въ зависимости отъ средствъ части, манежъ можетъ быть болѣе или менѣе роскошнымъ.

Полъ манежа долженъ быть непременно ровнымъ и по возможности мягкимъ. Всѣ камни, пни, корневища должны быть тщательно удалены изъ него, а рѣзкія покатости и ложбины заровнены. Однако, хорошо, если манежъ будетъ способствовать его лучшей и полнѣйшей осушкѣ.

Если грунтъ манежа жесткій, скалистый, твердый, слѣдуетъ свозить на него солому съ навозомъ и ровно разбрасывать по нему, сначала об-

разовавъ мягкія дорожки въ сажень шириною вокругъ его стѣнъ, потомъ, провести діагонали, поперечники, а затѣмъ засыпать и все пространство манежа, чтобы образовалась мягкая подушка (см. рис. № 1).

Если грунтъ сырой, болотистый, съ торфянымъ основаніемъ, придется окопать манежъ канавами,

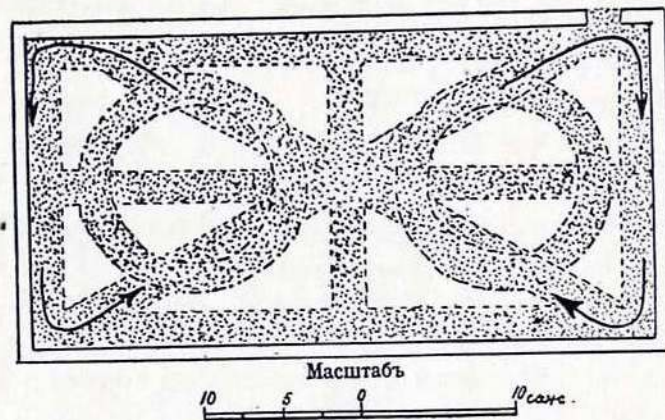

Рис. № 1. Планъ манежа съ насыпаемыми изъ навоза дорожками.

устроить стоки водъ, быть можетъ, даже проложить деревянныя трубы дернажа.

При сыпучемъ песчаномъ грунтѣ придется укрѣпить песокъ навозомъ съ соломой, связать его, сдѣлать болѣе упругимъ.

За поломъ манежа нужно постоянно слѣдить. Послѣ дождей выметать воду, сгоняя ее въ сточныя канавы, излишній снѣгъ вывозить, при гололедицѣ насыпать навозъ, въ оттепель убирать

„на передѣ“ наѣзники становятся противъ лошадей и разбираютъ поводья, какъ для откидыванія зада; по командѣ „маршъ“, воздѣйствуя палочкой, заставляютъ быстро и плавно откинуть задъ лошади на полъ круга и стать по стѣнкѣ манежа. Послѣ этого:

10) Прямо, сокращенною рысью—и, когда установятся, командуйте:

11) По барьеру, принимай направо! Продѣлавши приниманіе направо вокругъ всего манежа, съ роздыхами на короткихъ стѣнкахъ манежа, вы командуйте:

12) Смѣна, стой!

13) На передѣ кругомъ—маршъ!

14) Отвести лошадей отъ стѣнки. Поработать на маломъ вольту направо. Два, три круга на маломъ вольту сокращенною рысью и сейчасъ же:

15) Поработать на маломъ вольту налѣво.

16) Откидываніе зада направо.

17) Откидываніе зада налѣво.

18) Оглядить лошадей. Построить смѣну на срединѣ манежа.

Первоначально слѣдуетъ стронуть смѣну въ одну шеренгу на три шага лошадь отъ лошади. Когда смѣна станетъ, скомандуйте: „равняйся!“—пусть лошадь привыкаетъ къ быстрому повороту передъ нею наѣзника; потомъ „смирно!“ и „по раздѣленіямъ—садись!“ Я увѣренъ, что, если лошади всѣ тринадцать недѣль правильно работали, онѣ будутъ совершенно спокойно стоять и дадутъ мягко и правильно сѣсть. Затѣмъ разобратъ поводья и „справа по одному на двѣ ло-

шади дистанціи шагомъ—маршъ!“ На четырнадцатой недѣлѣ, также, какъ и на тринадцатой, вы работаете смѣну два раза на дистанціяхъ, два раза врознь. Но, какъ бы вы ни работали, необходимо пропустить смѣну мимо себя для того, чтобы убѣдиться въ правильной посадкѣ, правильномъ держаніи повода и правильномъ посылѣ лошади шенкелями. Когда смѣна вытянулась по манежу, командуйте: „широкою рысью—маршъ!“ Освободить поводъ и, все время посылая ее ногамъ, дать пройти пять минутъ этимъ аллюромъ. Затѣмъ урокъ распредѣляете также, какъ и урокъ тринадцатой недѣли, но во время приниманій требуете и приниманіе черезъ манежъ. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ. Закончивши приниманіе по стѣнкѣ манежа направо, или налѣво и поставивши лошадей на прямую работу, вы приказываете по одному, принимать черезъ манежъ. Пускай тотъ всадникъ, которому вы будете показывать это движеніе, идетъ по манежу направо. Прикажите ему подобрать лошадь шенкелями на поводъ, дать постановленіе глаза направо, сокративъ для этого нѣсколько правый поводъ и, когда онъ будетъ выходить на длинную стѣнку изъ угла, командуйте:

— Черезъ манежъ принимай направо!

Всадникъ долженъ отвести передъ лошади отъ стѣнки манежа такъ, какъ бы онъ хотѣлъ перемѣнить направленіе изъ угла, затѣмъ, плотно прижимая внутренній шенкель—въ данномъ случаѣ правый, всадникъ легкими ритмичными толчками лѣваго шенкеля заставляетъ лошадь пере-

ступать задними ногами и дѣлать приниманіе черезъ манежъ. Первоначально движеніе это не должно быть продолжительнымъ—пять, шесть шаговъ и прямо, потомъ можно довести до середины манежа, а къ концу 15-й недѣли и черезъ весь манежъ, если онъ не слишкомъ широкъ. Обычная ошибка всадниковъ при этомъ движеніи та, что они стараются слишкомъ рѣзко поставить лошадь на приниманіе, ведутъ приниманіе слишкомъ круто, подъ прямымъ угломъ къ стѣнѣ манежа, задъ идетъ на одной линіи съ передомъ и даже задъ опережаетъ передъ лошади. На этомъ приниманіи лошадь должна идти, все время имѣя голову направленную въ противоположный уголъ манежа, и приниманіе должно вестись такимъ образомъ, чтобы передъ подошелъ къ стѣнкѣ манежа, или линіи параллельной стѣнкѣ манежа, ранѣе зада. Продѣлавъ это движеніе съ казаками, обучающій переходитъ къ работѣ на кругу, къ мягкому переходу съ широкой рыси на сокращенную, или строевую и обратно, продолжаетъ вырабатывать мягкій поводъ и умѣнье лошади поджимать задъ отъ шенкеля. На наметѣ можно начать требовать болѣе или менѣе одновременнаго движенія всей смѣны наметомъ и ровнаго, во всей смѣнѣ одинаковаго маха намета. Однако, такъ какъ это врядъ ли будетъ достигнуто, слѣдуетъ при работѣ наметомъ развести смѣну на болѣе широкія дистанціи—напримѣръ на четыре, на пять лошадей. Такъ же можно начать и болѣе быструю перемѣну ноги. Для этого не слѣдуетъ при перемѣнѣ направленія изъ угла переводить

на рысь, едва только лошадь свернула на діагональ, но вести наметомъ всю діагональ и лишь за шесть шаговъ до противоположнаго угла поставить мягко лошадь на рысь, перемѣнить постановленіе головы лошади, плотнѣе прижать внутренний шенкель и, короткимъ нажатіемъ обоихъ шенкелей, выдвинуть сразу изъ угла лошадь съ противоположной ноги.

Для того, чтобы лучше утвердить лошадь на наметѣ съ той, или другой ноги, слѣдуетъ на четырнадцатой недѣлѣ начать работу лошадей на наметѣ по кругу. Дѣлается эти слѣдующимъ образомъ. Пусть смѣна пущена наметомъ съ правой ноги. Лошади прошли одинъ кругъ. Обучающій подаетъ команду—„по головному номеру на кругъ маршъ“. Головной номеръ, еще болѣе усиливая нажатіе правой ноги и сохраняя постановленіе головы лошади направо, мягко отводитъ лошадь отъ стѣнки и описываетъ широкій кругъ направо, приблизительно въ половину манежа. Остальные всадники, сокращая дистанцію и доводя ее до одной лошади, идутъ за этимъ человѣкомъ и вся смѣна становится на кругъ также какъ это дѣлалось на сокращенной рыси. Пройдя три круга, обучающій командуетъ—по барьеру маршъ, и когда смѣна вытянется по манежу, переводитъ смѣну на рысь, потомъ на шагъ, даетъ лошадямъ минутъ пять отдохнуть, мѣняетъ въ это время направленіе работы, потомъ приказываетъ подогреть лошадей, дать имъ постановленіе на лѣво, пускаетъ смѣну наметомъ съ лѣвой ноги и ставитъ ее на кругъ. Этою работою на наметѣ на

кругу обыкновенно и заканчивается урокъ четырнадцатой недѣли.

Съ тринадцатой недѣли вы начали выѣзжать съ шашками, и лошади привыкли къ чувству бѣгающихся и бьющихся по боку ножонъ; на четырнадцатой недѣлѣ слѣдуетъ приучать лошадь къ шашкѣ, вынутой изъ ножонъ, къ взмаху шашки, къ рубкѣ прутьевъ и уколамъ чучеловъ. И раньше, во время ѣзды „вольно, оправиться“, вы приказывали всадникамъ размахивать палочками надъ головой, дѣлать круги этими палочками спереди назадъ и сзади напередъ. Вы никогда не били лошадь зря и она привыкла не бояться васъ. Также не боится она и этихъ размаховъ палочкой. Когда вы вынете шашку изъ ножонъ, лязгъ металла можетъ испугать ее. Поговорите съ ней, возьмите въ шенкеля, наберите поводъ, огладьте ее. Распустивши смѣну по манежу, во время „вольно, оправиться“, прикажите вынуть шашки. Сначала не рѣзко, но исполнительнѣйшей командѣ, но медленно, исподволь, чтобы не испугать лошадей, ѣздите мимо чучеловъ и прутьевъ, сначала только касайтесь ихъ, потомъ и рубите, на шагу, на рыси. И къ чучеламъ лошадь, наблюдая ихъ въ манежѣ, уже давно привыкла; привыкла она и къ тому, что всадники дѣлаютъ на ней гимнастику и не только сидя, но даже стоя—она не должна испугаться и движеній рубки—и она не испугается, если, конечно, съ каждымъ движеніемъ рубки всадникъ не будетъ дергать ее лѣвою рукою и тревожить ее ротъ.

Затѣмъ, въ очередные дни проводите смѣну

черезъ препятствія, какъ то описано выше, пропускайте и по одному черезъ одиночныя препятствія, вызывая всадниковъ по фамиліямъ, кладите лошадей на землю, стрѣляйте изъ за нихъ. Если вы терпѣливо и систематически работали лошадями первые три мѣсяца, если вы не лѣнились, работая въ рукахъ и на сокращенной рыси, вы выработали мускулатуру лошади и, какъ хорошо подготовленному гимнасту, каждое движеніе дается легко, каждое новое упражненіе онъ исполняетъ быстро и ловко, такъ и ваша лошадь будетъ воспринимать легко каждое новое упражненіе.

ГЛАВА XXI.

Пятнадцатая недѣля работы выѣздки. Продолженіе работы четырнадцатой недѣли.

На пятнадцатой недѣлѣ провѣрьте смѣну, что и какъ въ ней идетъ, и на то, что идетъ хуже, обратите особенное вниманіе. Быть можетъ при этомъ вамъ придется съ нѣкоторыми лошадями работать отдѣльно, нѣкоторыя упражненія повторять по нѣсколько разъ. Это ничего не значитъ. За четыре мѣсяца работы и всадники развились и стали понимать, что нужно дѣлать для того, или другого движенія лошади и вы можете задавать каждому самостоятельные уроки, лишь наблюдая за правильнымъ ихъ исполненіемъ.

Начните работу, какъ и всегда съ работы въ рукахъ.

Работа на сокращенной рыси должна идти безупречно.

Приниманія въ рукахъ должны быть безошибочны. Но, допустимъ, что нѣкоторыя лошади въ какую либо сторону плохо принимаютъ—усугубите работу этихъ лошадей, именно въ эту сторону. Проверьте ихъ на откидываніи зада, умѣютъ ли онѣ перекрещивать ноги. Можетъ быть, не гнутся въ боку? Тогда въ то время, когда другіе работаютъ по прямому направленію, прикажите этихъ лошадей работать отдѣльно на маломъ вольту, именно въ ту сторону, куда она хуже гнется. Пусть лошадь плохо принимаетъ налѣво, значитъ она не умѣетъ гнуться въ лѣвомъ боку—прикажите эту лошадь работать на маломъ вольту налѣво.

Послѣ работы въ рукахъ, постройте смѣну въ одну шеренгу, безъ интерваловъ, выравняйте ее, рассчитайте на первый и второй и прикажите сѣсть по всѣмъ правиламъ строевого устава, т.-е. первымъ номерамъ вывести лошадей на четыре шага впередъ, сѣсть, отчетливо отбивая приѣмъ. Если нѣкоторыя лошади будутъ шевелиться при этомъ, выдѣлите ихъ и продолжайте приѣмъ „сидиться“ съ ними отдѣльно, по раздѣленіямъ. Когда всадники сѣли, „справа по одному на двѣ лошади дистанціи“. Потомъ рысь, прибавленная рысь и перемѣна направленія изъ угла, все это должно идти совершенно свободно и, полагая, что тутъ ошибокъ не будетъ. Переходъ съ широкой рыси на короткую, шагомъ и огладить лошадей. Вызывайте всадниковъ по очереди и приказывайте

имъ прыгнуть въ одну и въ другую сторону барьера, стоящаго посерединѣ манежа. Проверьте правильность и чистоту прыжка. Если увидите закидки, прыжки козломъ, выдѣлите этихъ лошадей и потомъ поработайте на „діагонали“. Если лошадь будетъ нести очертя голову на препятствіе, и всадникъ не будетъ съ ней справляться, пошлите этихъ лошадей на „кѣтку“ и проверьте ихъ на ней.

Послѣ пяти минутъ отдыха, строевая рысь, на ней вольты, перемѣна направленія по три, полувольты, повороты на переду и на задѣ.

Смотрите внимательно, вонъ той лошади никакъ не даются вольты налѣво, а этой направо. Распустите смѣну врознь и прикажите одну работать на небольшомъ кругу налѣво, другую направо, когда вольты наладятся, огладить ихъ. Не удаются повороты, тоже выдѣлите этихъ лошадей, дайте помощника, помогите сами и въ рукахъ, имѣя всадника на лошади, продѣлайте повороты съ этими лошадьми.

Переведите смѣну съ рыси на прибавленную рысь, потомъ на сокращенную рысь, подберите шенкелями и поводомъ, поставьте на шагъ. Дѣлая эти упражненія, смотрите, какой поводъ у лошадей. Вонъ та—бросаетъ поводъ, удило у нея болтается, ее нужно нагнать на поводъ, нажимайте ее на все болѣе и болѣе сильную рысь и, когда она размахается, сильно высылая ее шенкелями, принимайте мягко на поводъ,—сдастъ ходъ, станетъ отдѣлываться отъ повода—гоните ее снова, еще нажмите и поставьте на сокращенную рысь

и, только — сдаться поводъ, прибавьте рысь и опять съ тугими шенкелями на сокращенную рысь, и такъ минутъ пять.

Другая, напротивъ, такъ ложится на поводъ, что всадникъ еле можетъ справиться съ нею, начинаетъ задерживать ее. Эту, напротивъ, ставьте на сокращенную рысь, на кругъ и, работая на кругу, то освобождайте поводъ совершенно, то набирайте его, но дѣлайте это очень постепенно и очень мягко.

Эти дефекты въ выѣздкѣ произошли отъ того, что неправильно работали въ рукахъ, мало обращали вниманія на правильную выработку рта у лошади, на мягкость руки. Рука лежала твердо, не смягчая нажима удила на беззубый край. Если лошадь все-таки очень рѣзко ложится на поводъ, нужно ее отдѣльно, подъ другимъ наѣздникомъ, работать въ рукахъ на сокращенной рыси, по прямому направленію.

Давъ оправиться, продолжайте повѣрять лошадей на прыжкѣ.

Затѣмъ движеніе сокращенною рысью и работа на сокращенной рыси на кругу въ одну и въ другую сторону, приниманіе всею смѣною по барьеру въ обѣ стороны, приниманіе черезъ манежъ по головному номеру и, послѣ приниманій, широкая рысь.

Смотрите внимательно, какъ кто принимаетъ, у кого какія ошибки. Тѣхъ, кто правильно принимаетъ — оставьте ѣздить самостоятельно, не умѣющихъ же принимать — вызовите отдѣльно,

дайте помощника, сами придите на помощь и, работая въ рукахъ подъ всадникомъ, научите лошадь тому, чего она не поняла, или чего не усвоила при первоначальной работѣ. Такъ, до мелочей, отдѣляйте лошадей вашей смѣны.

Потомъ намѣтъ. Пустите смѣну на дистанціи, намѣтомъ, съ правой ноги. По три номера поворотъ направо. Наблюдайте теперь, всѣ ли лошади идутъ съ правой ноги, не крестятъ ли онѣ ногами, не прибавляютъ ли, или не убавляютъ хода, каковъ поводъ? Подходя къ стѣнкѣ манежа, за три шага прикажите слегка набрать поводъ, сдѣлать такъ называемую полуодержку, перевести мягко на рысь и, поворачивая лошадь по стѣнкѣ манежа налѣво, перемѣнить, постановленіе, дать лошади глазъ налѣво и, плотно держа лѣвый шенкель у бока лошади, рѣшительнымъ нажатіемъ шенкелей выдвинуть лошадь наметомъ, съ лѣвой ноги, по манежу. Если лошади хорошо выѣзжены, онѣ легко и одновременно сдѣлаютъ этотъ переходъ. Пройдя раза два вокругъ всего манежа наметомъ, съ лѣвой ноги, сдѣлайте такое движеніе черезъ манежъ по три и заставьте лошадей стать на наметъ съ правой ноги. Очень можетъ быть, что нѣкоторыя лошади начнутъ сами, подходя къ стѣнкѣ и, не становясь предварительно на рысь, помимо воли всадника, мѣнять ногу въ одинъ темпъ. Многіе радуются этому, но это неправильно. Лошадь ничего не должна дѣлать по своей волѣ, она цѣликомъ должна отдаться волѣ всадника и исполнять все, какъ онъ укажетъ. Если лошадь все-таки будетъ самовольно, подходя къ

стѣнокъ манежа, мѣнять ногу, нужно, дѣлая перемѣну направленія черезъ манежъ, не измѣнять сторону работы, но продолжить работу въ томъ же направленіи. Лошадь увидитъ свою ошибку, перестанетъ волноваться, подходи къ стѣнкѣ, и не будетъ путать ногу.

Въ смѣнѣ могутъ оказаться лошади, которыя упорно не будутъ идти съ какой-нибудь ноги. Это покажетъ, что онѣ мало работаны въ эту сторону, недостаточно развились въ этомъ боку. Выдѣлите этихъ лошадей и прикажите работать отдѣльно на маломъ вольту въ ту сторону, въ которую лошадь плохо гнется. Напримѣръ, ей не дается наметъ съ правой ноги. Поставьте на кругъ направо и работайте на сокращенной рыси направо по пяти минутъ, съ пяти минутными перерывами для отдыха въ теченіе получаса. Потомъ, возьмите кругъ немного шире, и сильнымъ посыломъ, не ослабляя повода, выжимайте на наметъ. Если лошадь пошла правильно, огладьте ее, продержите одинъ, два круга, переведите на шагъ, дайте отдохнуть и снова наметъ. И такъ два, три раза.

Если лошадь поднялась съ лѣвой ноги, сейчасъ же переведите ее рѣзко на шагъ, накажите ее шенкелями или палочкой, потомъ успокойте и снова нажимайте ногами, чтобы пустить ее въ наметъ. Пошла снова съ лѣвой ноги, опять поставьте ее на шагъ и возобновите ту же работу, и такъ до тѣхъ поръ, пока не пойдетъ съ правой ноги, и вы не добьетесь желаемого. Тогда переведите на шагъ, сдѣлайте еще два-три раза

подъемъ въ наметъ съ правой ноги и заканчивайте урокъ.

Очень часто причиной тому, что лошадь идетъ не съ той ноги, съ какой нужно, бываетъ не лошадь, а всадникъ. Въ излишнемъ стараніи пустить лошадь съ требуемой ноги, всадникъ перекашивается корпусомъ въ сторону, затягиваетъ поводъ, крутитъ голову лошади, какъ пристяжкѣ, безтолково бьетъ ее ногами. Отъ такого наѣздника лучше отобрать молодую лошадь: онъ ее ничему доброму не научить.

Послѣ движенія наметомъ, раза два въ недѣлю, ставьте какую-нибудь комбинацію изъ двухъ препятствій—кѣтку, или діагональ на разстояніи для намета, т.-е. 8—9 шаговъ, и пропускайте по одному, или и всею смѣною, разомкнутой на четыре лошади дистанціи черезъ эти препятствія.

Но, повторяю, на пятнадцатой недѣлѣ терпѣливо и кропотливо исправьте всѣ ошибки и, такъ сказать, подравняйте свою смѣну.

ГЛАВА XXII.

Шестнадцатая недѣля работы. Отдѣлка смѣны.

Шестнадцатая недѣля. Черезъ пять дней поставка лошадей въ строй сотни, грубая работа во взводѣ, въ сотнѣ; лошадь должна быть готова ко всему.

Выводите людей при караульной аммуниции; 2 раза въ недѣлю съ пиками. И вы и люди ваши знаютъ, что нужно дѣлать, если лошадь не исполняетъ того или другого движенія. Вы научили лошадей читать вашу азбуку воздѣйствія ногами, корпусомъ и руками, вы заставили лошадь прислушиваться къ вашему голосу, покорили ея волю своей волѣ и заставили стараться для васъ. Лошадь подѣзжена. На шестнадцатой недѣлѣ продѣлывайте на лошадяхъ все то, что отъ нея потребуютъ въ строю. Вотъ она стоитъ въ шеренгѣ. Вызовите ее изъ строя. Она должна выйти покойно, мягко, безъ рѣзкихъ ударовъ ногами, безъ угрозы нагайкой. Почему *должна*? Да потому, что всѣ четыре мѣсяца и въ манежѣ и въ полѣ она работалась врознь. Смѣну, т.-е. шеренгу она узнала недавно. Въ то же время она твердо усвоила, что отъ нажатія шенкелей нужно всегда идти впередъ. Она выйдетъ легко. Подѣлайте вольты на рыси передъ смѣной. Она должна ихъ дѣлать гладко и спокойно. Она за четыре мѣсяца научилась отъ шенкеля подавать задъ въ сторону, прислушиваться къ шенкелю и она не откинеть зада изъ вольта, разъ только наружный шенкель не позволитъ этого.

Дѣлайте какую угодно манежную ѣзду. Держите пикъ „въ руку“, или „на бедро“, дѣлайте боковые круги, колите чучела—лошадь не боится ничего, она вѣритъ вамъ и знаетъ васъ. Въ концѣ ѣзды пустите смѣну наметомъ. Когда всѣ лошади установились на наметѣ командуйте: „широкимъ наметомъ—маршъ!“. По командѣ маршъ пусть

всѣ наѣзники усилить нажимъ шенкелей, дадутъ лошадямъ чуть свободнѣе поводъ, *отнюдь не бросая его*, но лишь опустивши руки книзу, къ шеѣ лошади, подадутъ корпуса впередъ, слегка отдѣливши сѣдалище отъ подушки, и выдвинуть плавно лошадей на широкій наметъ. Съ широкаго намета переведите мягко на короткій. Для этого по командѣ „наметомъ“, сильнѣе нажавши обоими шенкелями, чуть поднять руки и сократить этимъ поводъ, поднимая голову лошади. Въ то же время мягко опуститься въ сѣдло и плотнѣе охватить лошадь ляжками. Когда лошадь мягко станетъ въ наметъ и пойдетъ этимъ аллюромъ спокойно и увѣренно—огладить ее и перевести на шагъ. То же движеніе продѣлать и въ другую сторону.

Ни одна лошадь не должна упираться на поводъ, или рѣзко на него ложиться, но всѣ должны, подобравши легко задъ и мягко принявши поводъ, идти совершенно спокойно.

Четырехмѣсячная выѣздка лошади окончена. Конечно, это не та тонкая выѣздка лошади, когда лошадь достигла полного равновѣсія, когда ея мускулы вполне подчинены ея нервной системѣ и она точно и отчетливо исполняетъ каждое движеніе, заданное ей всадникомъ, но, однако...

Она окрѣпла и развилась. Ея мускулы стали твердыми и упругими, вполне послушными вашей волѣ.

Она не разстроилась ногами. У ней нѣтъ, ни наливовъ, ни наклепокъ, сухожилія хорошо от-

биты и крупъ налился, дыханье ровное и спокойное. Она поздоровѣла.

Она идетъ куда угодно и тѣмъ аллюромъ, какимъ вы ей укажите. Она даетъ джигитовать на себѣ, не боится выстрѣловъ, рубки, фланкировки, легко прыгаетъ. Ей все равно — быть въ строю, или выйти изъ строя — все равно, потому что она одинаково много ходила и въ смѣнѣ и врознь. Для простого казачьяго строя она вполне готова.

ГЛАВА XXIII.

З а к л ю ч е н і е.

Когда я заканчивалъ свою книгу о выѣздкѣ строевой казачьей лошади, вышелъ приказъ по военному вѣдомству 1913 года, № 188, о состязаніи на первенство строевой лошади. Конечно, и здѣсь наибольшіе шансы на призъ и, слѣдовательно, и на первенство строевой лошади имѣетъ лошадь наиболѣе рѣзкая и сильная, т.-е. та, которая на стипль-чезѣ придетъ первой. Но легко можетъ выйти, что у казачьяго офицера, именно эта лошадь вовсе не попадетъ на третій день состязаній, срѣзавшись, т.-е. получивши болѣе предѣльнаго балла на второмъ днѣ состязаній.

На манежной ѣздѣ требуется — движеніе приниманіемъ на сокращенной рыси вдоль стѣнки манежа, спокойные, увѣренные аллюры, въ томъ числѣ и галопъ и перемѣна ноги на галопѣ. Достигнуть этого безъ правильной, систематической

выѣздки лошади въ манежѣ, безъ выработки ея на кордѣ и въ рукахъ — невозможно.

Неужели обращаться къ наемнымъ берейторамъ, неужели посылать свою лошадь въ ближайшій регулярный полкъ на выѣздку, неужели природному коннику расписаться въ собственномъ невѣжествѣ въ дѣлѣ примитивной выѣздки лошади?

Если примѣнить точно и систематично въ зимніе мѣсяцы къ своей кровной лошади все вышеописанное она успѣшно выдержитъ экзаменъ манежной ѣзды, я не говорю уже про то, что на ученьяхъ, въ полѣ и на маневрахъ она будетъ радовать своего хозяина.

Отъ казачьей лошади потребованъ теперь полевой *сенсаус*. Я не скажу, чтобы препятствія этого полевого *сенсауса* были особенно трудны и головоломны, но онѣ требуютъ отъ лошади смѣлости и *умнѣня прыгать*. Вотъ, научить лошадь спокойно и увѣренно прыгать и разбираться въ препятствіяхъ, и можно только соотвѣтственно выѣздивши ее. Не напрыгивать ее въ ширинг-гартенѣ, не пускать ее подъ отчаяннымъ джигитомъ на проломъ: „возьмешь ладно, а не возьмешь — чортъ съ ней, но научишь ее прыжку!“. Тотъ способъ, который я предлагаю здѣсь, испытанъ на неблагодарной породѣ, на лошади киргизской, и далъ отличные результаты.

Наконецъ, лѣтомъ 1913 года, нѣкоторыми членами Государственной Думы возбужденъ вопросъ о снабженіи казаковъ войсковыми, т.-е. по существу, казенными лошадьми. Какъ одинъ изъ мотивовъ, выданныхъ въ защиту этой реформы,

указанъ, что въ настоящее время молодому казаку, приводящему съ собою молодую лошадь, часто неуча, приходится еѣ выѣзживать; въ результатѣ всѣ казаки сидятъ на невыѣзженныхъ, никуда не годныхъ, задерганныхъ лошадяхъ.

Причина этого грустнаго явленія не только въ томъ, что молодые казаки принуждены сами выѣзживать своихъ молодыхъ лошадей, сколько въ отсутствіи какой бы то ни было системы выѣздки, въ полномъ въ этомъ отношеніи невѣжествѣ казачьихъ офицеровъ, которые въ училищѣ не только никогда сами ни выѣзживали лошадей, но часто даже не видали, какъ это дѣлается другими людьми.

Я далеко не считаю написанное лучшимъ руководствомъ, но то, что написано здѣсь — провѣрено трехлѣтнимъ опытомъ съ офицерами въ Офицерской кавалерійской школѣ и двухлѣтнимъ опытомъ въ казачьемъ полку, съ конскимъ составомъ, едва ли не худшемъ во всей нашей казачьей конницѣ, по сорту лошадей, и — тутъ и тамъ дало отличные результаты.

Лишь желаніе придти на помощь горячо любимому мною казачеству, заставило меня приняться за этотъ трудъ, попытаться письменно изложить тѣ практическія приемы, при помощи которыхъ я въ четыре мѣсяца дѣлалъ изъ дикаго неуча прилично ходящую въ строю, смѣлую, гибкую, совкую, отлично напрыгавшую лошадь.

Если предложить другую систему, спорить не буду, но останусь при своей, потому что такое дѣло, какъ выѣзка лошади, требуетъ непременно

работы *лично надъ нѣсколькими лошадьми*, проверки системы на живомъ матеріалѣ и непременно *лично*, а годы мои врядъ ли позволятъ мнѣ заняться этимъ лично и со многими лошадьми.

Для тѣхъ, кто пожелалъ бы воспользоваться указаніями, данными въ этой статьѣ и кто никогда не видалъ правильной выѣздки лошади и не ѣздилъ на выѣзженной лошади, я совѣтую, прежде чѣмъ приступить къ этой тонкой и деликатной работѣ, побывать на выѣздкѣ въ ближайшемъ регулярномъ полку и попросить дать поѣздить хотя полчаса въ манежѣ на отлично выѣзженной и уравновѣшенной лошади.

Чтобы понять многое, нужно не только видѣть это, но и испытать на самомъ себѣ.

П. Красновъ.

Тышханскій ла-
герь въ горахъ Ала-
Таумай — августа
1913 г.

Глава I. Введеніе	3
" II. Манежъ	11
" III. Сущность выѣздки молодой лошади. Воспита- ніе и гимнастика. Душа и тѣло	18
" IV. Работа въ рукахъ, какъ пассивная гимнасти- ка лошади и работа на препятствіяхъ, какъ гимнастика активная	30
" V. Первая недѣля выѣздки. Работа на кордѣ и работа въ рукахъ	34
" VI. Вторая недѣля выѣздки. Продолженіе работы на кордѣ и въ рукахъ	48
" VII. Третья недѣля выѣздки. Приученіе лошади къ боковымъ движеніямъ. Подготовка къ пре- одолюванію препятствій. Садиться на лошадь	57
" VIII. Четвертая недѣля выѣздки. Усовершенствованіе работы третьей недѣли. Ызда шагомъ. Напрыгиваніе на препятствія на кордѣ	67
" IX. Пятая недѣля выѣздки. Работа въ рукахъ. Прибавленная и строевая рысь. Шагъ	77
" X. Шестая недѣля работы лошади. Работа на прибавленной и строевой рыси	81
" XI. Седьмая недѣля работы лошади. Работа въ рукахъ на боковыхъ движеніяхъ. Сокра- щенная рысь подъ сѣдломъ	87
" XII. Восьмая недѣля выѣздки. Параллели между старой и новой выѣздкой. Подъ сѣдломъ— прибавленная строевая и сокращенная рыси	93
" XIII. Девятая недѣля выѣздки. Приученіе лошади прыгать подъ всадникомъ. Работа лошади на кругу на сокращенной рыси	109
" XIV. О прыжкѣ	120
" XV. Десятая недѣля работы лошади. Приниманіе въ рукахъ, откидываніе зада отъ шенкеля. Подготовка къ приниманію подъ сѣдломъ	139
" XVI. Одиннадцатая недѣля выѣздки. Приниманіе вдоль стѣнки манежа	144
" XVII. Двѣнадцатая недѣля выѣздки. Продолженіе приниманій вдоль стѣнки манежа. Выводы о достигнутомъ за три мѣсяца работы	150
" XVIII. Тринадцатая недѣля выѣздки. Постановка лошади на наметъ	154
" XIX. Полевая ѣзда	166
" XX. Четырнадцатая недѣля выѣздки. Ызда съ ору- жіемъ. Исправленіе недоѣзженныхъ лошадей	174
" XXI. Пятнадцатая недѣля работы выѣздки. Про- долженіе работы четырнадцатой недѣли	181
" XXII. Шестнадцатая недѣля работы. Отдѣлка смѣны	187
" XXIII. Заключеніе	190